

КОГДА МАГИЯ СПЛЕТЁТСЯ С ТЬМОЙ И СВЕТОМ,
МИР РАСКОЛЕТСЯ НАВСЕГДА...

СЕСТРА
НОЧИ

18+

МАРА ВУЛЬФ

Young Adult. Немецкие фэнтези-бестселлеры Мары Вульф

Мара Вульф
Сестра ночи

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

Вульф М.

Сестра ночи / М. Вульф — «Эксмо», 2021 — (Young Adult.
Немецкие фэнтези-бестселлеры Мары Вульф)

ISBN 978-5-04-155160-5

Вианне и ее сестрам удалось вырваться из плена верховного короля, но опасность, которая угрожает миру людей, не миновала. Месть демона будет страшна, новый удар должен быть предотвращен незамедлительно. С каждым днем Регулюс обретает все большее могущество. В его руках Монеты изобилия и самарий – металл, который делает войско врага невосприимчивым к магии. Переломить ход битвы должно помочь противоядие, что изготовить по силам только ведьмам. Но планы рушатся: старинный гримуар, фамильная книга заклинаний, открывает ведьмам таинственное древнее пророчество. И теперь Вианне предстоит отправиться на полтора тысячелетия назад, чтобы разгадать послание. Возможно, именно там – ключ к спасению будущего всего мира.

УДК 821.112.2-312.9

ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-155160-5

© Вульф М., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	47
Глава 6	59
Глава 7	72
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Мара Вульф Сестра ночи

«Души соединяет древняя связь – древнее, чем планеты».

Дианна Харди

Истинная магия обитает лишь в книгах. Но все равно умей слушать!

С любовью, Мара Вульф

Имболк, 2021

Глава 1

Броселианд

Верхняя Бретань

Мои штаны и свитер покрывала пыль, и я равнодушно потерла рукой пятна. Затем смахнула пот со лба и разогнула ноющую спину, прежде чем продолжить отдраивать наш дом сверху донизу. Этим я занималась уже три дня, тем самым заглушая свои боль, страх и злость. Причем злость была преобладающей эмоцией. Злилась я на Аарванда за то, что он сказал, что желал меня, и на саму себя за то, что постоянно думала о нем и о чувствах, которые вызывали его поцелуи и прикосновения. Я ушла, потому что хотела горевать по Эзре, но, как ни странно, при мысли о нем меня наполнял лишь покой. Я любила его, и до сих пор мы шли одним путем. Часть моего сердца всегда будет принадлежать ему. Эзра сказал мне: «Ты была моим предназначением, но никогда не была предназначена мне». Какую бы боль его слова ни причинили мне в первый момент, все же я понимала, что это правда. Этот путь мы не должны были продолжать вместе, что, однако, не означало, что я вообще обязана идти по нему с мужчиной. Уж точно не с тем, который несколько недель врал мне и обманывал. Почему Аарванд и Калев с самого начала не рассказали нам правду? Если Калев по-настоящему любил Эме, то как он мог подвергнуть ее такой опасности? Зачем пошел с нами на Керис и бросил нас в пасть к Регулюсу? Я представить себе не могла, чтобы он нашел этому достойное объяснение. Но настроения снова и снова прокручивать в голове все эти вопросы у меня тоже больше не было. Пусть Калев и Аарванд докажут, насколько серьезно они настроены сражаться на нашей стороне. И пусть докажут, что больше не станут использовать нас ради личной мести.

Мне же необходимо выяснить, как обстояли дела у Ложи. Эзра просил меня отправиться к Лорану, нужно сообщить ему, что произошло на Керисе. А еще надо сказать ему, что его лучший друг мертв и – что еще хуже! – что его убила я. Я не знала, сумею ли. Хотя Лоран даже поймет, почему у меня не оставалось другого выбора, и точно будет меня утешать, это лишь сделает все куда хуже. Ведь мы оба потеряли человека, который очень много для нас значил.

Я начала тяжело дышать, потому что кислорода вдруг стало не хватать, и широко распахнула окно на кухне. Внутри ворвался прохладный осенний воздух. От шелеста листвы на ветру и тихого топота полевок в заброшенных грядках зашкаливающий пульс начал успокаиваться. Глубоко вдохнув и выдохнув, я вновь занялась кухонными шкафчиками. Пряталась ли я здесь? Определенно! Должна ли вести себя храбрее и отважнее? Весьма вероятно. И я непре-

менно буду так себя вести, как только приведу в порядок мысли. Еще один день. Мне нужен еще всего один день для себя. А затем я сосредоточусь на том, чего ждали от меня сестры и, наверное, богини. Они наделили меня таким даром не без причины. Но мне требовался этот день, чтобы попрощаться с Эзрой и той жизнью, о которой я мечтала вместе с ним. Это мой долг перед ним и перед самой собой. Я влюбилась в Эзру в пятнадцать лет и оставалась верна своей любви до недавнего времени. Может, кто-то счел бы это неправильным, особенно если учесть, как в конечном итоге расставил свои приоритеты Эзра. Однако для меня моя любовь была правильной, а это главное. Не важно, как о ней будут судить другие или как они расценят мое поведение. Это касалось меня и только меня. В прошлом, в будущем и в настоящем. Я не обязана за это оправдываться.

Тряпка прошла по особенно упрямому пятну. К сожалению, уборка успокаивала меня не так, как я рассчитывала. Все органы чувств оставались в напряжении. Я не настолько наивна, чтобы думать, будто тут я не в опасности, но также с абсолютной уверенностью знала, что о моей защите побеспокоился Аарванд, и это злило меня еще сильнее. Снаружи, недалеко от меня, в тени деревьев я различила как минимум пятерых его солдат. Они носили униформу Коралиса, а их задачей было охранять девушку, которую хотел их князь. Быстро вытащив голову из шкафчика, я ударила ее о деревянную планку.

– Блин! – выругалась я. Аарванд не имел права говорить мне такие вещи. Судорожными движениями запихивая обратно кастрюли, я вспоминала разговор, состоявшийся на нашей кухне между Эме и Калемом. На следующий день после моего срыва, или как еще можно это назвать. Той ночью я узнала, что Эзра обручился с Вегой. Калем сказал Эме, что я слишком сильно любила, а это проблема, и он был прав. В каком-то смысле. Впредь я не разрешу себе испытывать подобные чувства, они будут для меня под запретом. По крайней мере до тех пор, пока мы не выиграем эту войну. Я заставлю Регулюса поплатиться за все страдания, которые он нам принес. Я слишком резко вылила чистящее средство на столешницу, и прямо возле меня раздалось критичное «Ц-ц-ц», от которого я вздрогнула. Естественно, видно никого не было.

– Если тебя не устраивает, как я убираюсь, можешь в следующий раз сделать это сама. – А теперь я разговариваю с незримыми духами своих предков-ведьм. Послышался смех, который нормальным людям показался бы жутким, мне же стал родным с самого рождения. Наш кот Мило поднял голову, когда я бросила тряпку и опять подошла к окну. Он объявился сегодня утром. Ветер остудил выступивший у меня на коже пот, вызывая мурашки. С помощью магии я могла бы очистить дом за считанные секунды, но работа отвлекала меня от круговорота мыслей и упреков самой себя. Упреков глупых и ненужных, однако избавиться от них все равно не удавалось. У меня столько вопросов к Аарванду, но я сбежала. Впрочем, я даже не была уверена, что он бы ответил хоть на один из них.

«Он хотел меня».

Волоски на руках встали дыбом, когда на улице что-то изменилось. Оно почти не ощущалось, однако от моей магии, которая росла с каждым днем, укрыться не смогло. А теперь волоски как будто загорелись. Неужели Регулюс выяснил, где я? Его шпионы последовали за мной сквозь Источник, несмотря на стражу Аарванда? Нет, решила я. Это не Регулюс и не кто-то из его слуг.

Магия осторожно, обстоятельно прошупывала защитный барьер вокруг дома и искала вход. Аарванд явился лично и уже не прятал свои способности. Не от меня. И вероятно, больше вообще не будет этого делать.

Уши уловили громкий шепот, а затем рычание. Я прошептала слова, укрепляющие щит, и рык стал громче.

– Мы заходим внутрь, – услышала я Маэль. – А ты проваливай. С Вианной все хорошо. Позаботься о своем брате и об Эме. И не дай бог с ней что-нибудь случится, пока она при твоём дворе.

– Я хочу поговорить с ней! – От звука голоса Аарванда у меня заныло в животе. Не должно мое тело так на него реагировать. Я должна его ненавидеть, но, к несчастью, у меня не получалось, что ставило под сомнение мое здравомыслие.

– Но это зависит не от тебя.

– Маэль. Давай я сам проясню с ним этот вопрос, иначе он от злости спалит ваш дом, – как ни странно, примирительным тоном заявил Эйден.

– Вот уж вряд ли, пока Вианна торчит внутри, – колко ответила сестра. – Пойду посмотрю, как она. А вы можете хоть головы друг другу поотрывать, мне все равно.

Я жала ладони в кулаки, когда хлопнула входная дверь. Естественно, дом не откажется впускать Маэль, однако я надеялась, что Аарванду он войти не даст. В отношении мужчин он был непредсказуем. Если моим предкам-ведьмам нравился какой-то парень...

Донеслось призрачное посвистывание, и перед моим внутренним взором буквально встала картинка, как куча моих двоюродных бабушек столпилась наверху у окна, не сводя глаз с Эйдена и Аарванда. Хотелось верить, что, когда я умру, мой дух не будет таким легкомысленным.

Шаги Маэль послышались в коридоре, а затем она толкнула дверь в кухню. Ее взгляд скользнул по моему грязному свитеру, рваным джинсам, босым ногам и собранным в пучок волосам. Я уже приготовилась к отповеди, но на лице у сестры появилась радостная улыбка, она стремительно пересекла комнату и обняла меня. Обхватив Маэль руками, я уткнулась лбом ей в плечо. Утешение – это прекрасное чувство и именно то, что мне сейчас требовалось. Не стоило мне окапываться дома в одиночестве, лучше бы осталась с Эме и Маэль.

– Он не разорвал тебя на кусочки. – Раздался смех с нотами облегчения. – Кто бы мог подумать. – Она слегка отстранилась от меня и коснулась ладонью моей щеки. – Прости меня, – прошептала она. – Аарванд, идиот, не говорил нам, где ты была. Заявил, что тебе нужен покой. Он запер тебя в хижине? Может, мне его убить? Скажи только слово, и мы с Эйденем с ним разберемся. Подумаешь, красный дракон. Мы с ним разделаемся.

У меня вырвался смешок. До этого самого момента я и не осознавала, как сильно скучала по своим сестрам и как нуждалась в них в последние дни.

– Мне хотелось побыть одной, но дольше я там оставаться не могла. Мне нужно было вернуться домой.

Она погладила меня по спутанным волосам.

– Конечно, нужно, а мы бы пошли с тобой.

– У вас головы были заняты другими вещами, и я решила, что первое время справлюсь одна.

Маэль немного отодвинула меня от себя.

– Нет ничего важнее, чем мы трое. Запомни. Уж точно не какой-нибудь парень. – Она подмигнула. – Я бы стащила Эме с кровати Калеба.

На этих словах я ухмыльнулась и в тот же миг ощутила угрызения совести. Сестры тоже во мне нуждались, а я просто сбежала.

– Как он? Он поправится?

Маэль выгнула правую бровь:

– А ты как думаешь? Этот демон валяется в постели и позволяет Эме баловать себя, как только можно. Я не знала, что у драконов семь жизней.

– Теперь она наконец-то там, где он всегда и мечтал: на краю его постели.

– Готова поспорить, не только на краю, – сухо отозвалась сестра. – Она придет так скоро, как сумеет, но я не захотела больше ждать. Я бы не простила его так быстро.

– А она простила? – У меня накопились сотни вопросов. И на первом месте среди них: действительно ли можно доверять Калебу и Аарванду? Они помогли нам бежать с Кериса, но что это значило? Почему они так поступили, после того как вообще привели нас в Моряду?

Маэль на мгновение задумалась.

– Точно не знаю. Мне кажется, Эме все это время подозревала, что он ведет двойную игру, но боялась вселять в нас пустые надежды. Наверное, карты или шар что-то ей показали.

Я глубоко вздохнула:

– А как Эйден? – Мы обе понимали, о чем я хотела спросить на самом деле. Оплакивал ли он брата? Был ли в ярости на меня за то, что я его убила? Будет ли мстить за смерть Эзры?

Взгляд Маэль стал мягче и вместе с тем тревожней.

– Он не говорит об Эзре. За прошедшие дни почти ничего не сказал о его... смерти. Но я этого и не ждала. Он почти никогда не демонстрирует свои чувства. – Ее голос звучал напряженно. – Эйден поблагодарил Аарванда за то, что тот нас спас, но уверена, не простил ему, что он в принципе когда-то его похитил.

– Это и невозможно простить, – тихо ответила я. – Если бы Эйден стал великим магистром, то наверняка снова запер бы Источник. Эзра поехал бы с нами в Гластонбери, ему не пришлось бы жениться на Веге... – Я осеклась. Нет смысла рассуждать об этом. То, что случилось, уже случилось. – Они с Эйденем обязаны создать альянс, о котором мечтал Эзра. В противном случае у нас не будет ни единого шанса против Регулюса. Им нужно отодвинуть свои разногласия на задний план.

– Они это знают. И научатся работать вместе. И Эйден не винит тебя, Ви. Совсем нет. Ты не могла поступить по-другому. Думаю, он рад, что именно ты освободила его брата.

Если все правда так, то это говорило о практически нечеловеческой силе. Как бы вела себя я, сложись ситуация иначе? Если бы Эйден убил Маэль? Сумела бы потом посмотреть ему в глаза? Какие бы обстоятельства к этому ни привели?

– Мы даже похоронить его не смогли. – По щеке пробежала слезинка, и я сердито ее стерла. Этап слез уже давно пройден. Во всяком случае, мне так казалось. Видимо, я ошибалась.

– Там осталось лишь тело, с которым мы не попрощались, – ласково произнесла Маэль. – Его душа всегда будет с нами. – Она взяла чайник и зажгла огонь на плите. Причем двигалась так спокойно, словно на улице в этот момент не собирались перегрызть друг другу глотки будущий великий магистр Ложи и князь Коралиса. Я восхищалась тем, насколько Маэль владела своими эмоциями, и желала быть сильнее – как она.

– Чем ты питалась последние дни? – поинтересовалась сестра, поочередно открывая шкафчики в поисках чего-нибудь съедобного. – В шато звонила?

Я покачала головой:

– Нет, а в саду еще оставалось немного овощей.

Она опять вздернула правую бровь:

– Аарванд приносил тебе еду в хижину, взяла бы ее.

– От голода я не умерла, – утихомирила ее я. – Есть еще что-то, что мне надо знать? Что произошло в Коралисе? Регулюс ведь будет мстить Аарванду, разве нет? Из-за того, что он нам помог? Какие планы у Эйдена? Он, должно быть, ненавидит Аарванда.

– Наверное, но Эйден никогда не позволит чувствам одержать над собой верх. Он разумный человек.

Я не стала намекать ей, что гнев и ярость – тоже чувства, а их у Эйдена было в избытке, если вспомнить о том, как он вел себя с ней.

– Сначала я заварю чай, а затем мы впустим хотя бы Эйдена. Ну и просто потому, что ты сама, скорее всего, уже об этом подумала: Аарванд хотел выступить против Регулюса, но не так скоро. Наш побег вынудил его действовать. Затруднительная ситуация.

– А когда она такой не была?

Маэль вздохнула:

– И тут ты снова права. Я готова шею свернуть Клименту Токвилю за то, что поставил нас в такое положение.

– Он скучал по своей жене. – Это оправдание даже в моих собственных ушах звучало слабовато.

– Если бы все мы творили такую дурь, когда скучаем по тем, кто нас бросил, что ж: аллилуйя!

– А я мог бы и догадаться, что тебе не понять, – послышался от двери мужской голос.

Я испуганно оглянулась. К дверному косяку прислонился Эйден. В руках он держал корзину.

– Твоего воздыхателя я отправил домой. Полагаю, этот чудовищный барьер в первую очередь должен не впускать его.

– Миленький выбор слов, – откликнулась Маэль. – Он мог бы запросто его разрушить, тебе же это известно. Он обладает немислимой силой.

Я лишь пожала плечами. Аарванд понял намек. Он не вломился бы сюда без моего разрешения. В этом я не сомневалась.

Эйден уже не казался таким истощенным, как при нашей первой встрече в темнице, парень выглядел окрепшим и здоровым. При этом волосы были коротко пострижены и стали немногим длиннее, чем щетина у него на подбородке. Серьезный взгляд пронзительно-синих глаз задержался на мне.

– Эйден.

Он вскинул руку, останавливая меня.

– Я не хочу говорить о моем брате, – коротко сказал он. Если бы боль в его глазах не была настолько очевидной, я бы подумала, что он бесчувственная сволочь. Но я только кивнула, хотя меня это и задело. – У нас сейчас другие приоритеты, – уже осторожнее добавил он. – Нам нужно в шато, но Маэль настояла на том, чтобы сначала навестить тебя. Пускай я и не понимаю, что ты здесь делаешь. Это безответственно.

Маэль закатила глаза:

– Не обижайся на него. У Эйдена эмоциональный диапазон как у мухи, но он ни в чем не может мне отказать, – приторно сладким голосом произнесла она. – Корзину ставь сюда. – Она похлопала рукой по столешнице.

Эйден собирался что-то ответить, но его перебил свист чайника, и в итоге он просто поставил рядом с Маэль корзину, в которой, видимо, лежали продукты.

– Я быстро приму душ и переоденусь, а потом пойду с вами в шато, – сказала я.

Эйден покачал головой:

– Ты не обязана.

– Нет, еще как обязана и должна была прийти к Лорану уже давно. Ему необходимо знать, что произошло и что мы живы, даже если... – Я замолчала. – Ему будет сложно принять смерть Эзры и тот факт, что ты снова тут.

Выражение лица Эйдена помрачнело еще сильнее.

Маэль пригвоздила его взглядом:

– Мы покажем проклятым демонам, с кем они связались. Все мы. – Звучало так, словно эту дискуссию они вели не в первый раз.

– Вот бедняги. Против вас у них не будет ни единого шанса, – пробормотал он без особого энтузиазма. – Надо попросить кого-то приехать за нами. Туда нельзя ехать на келпи. Этот доисторический аппарат еще работает? Боже мой, у этой штуки что, диск? – услышала я, уже поднимаясь по лестнице.

– Можешь оскорблять меня, но не наш телефон, – ответила Маэль. – И дай мне самой позвонить. Лоран в обморок упадет, когда услышит твой голос. В конце концов, у него-то

чувства есть в отличие от тебя, чурбан. Не надо было так затыкать Вианну. Она ведь тоже тоскует по Эзре.

Ответа Эйдена я уже не услышала, так как направилась в свою комнату. Там вытащила из шкафа чистую одежду и наконец скрылась в ванной, но перед этим выглянула из окна, чтобы проверить, не видно ли где-то там Аарванда. Мне не удастся вечно избегать столкновения с ним. Наверное, мне стоило разобраться с этим поскорее. Все-таки пластырь с кожи тоже лучше сдирать одним рывком.

Сперва я не замечала ни его, ни его людей. Маэль и Эйден попали сюда с помощью келпи. Мой взгляд переместился к ручью у нас в саду. На берегу стояли Нэа и Тарон в человеческих обличьях. Аарванд как раз расправлял свои крылья. Он поднял голову, как будто почувствовал, что я за ним наблюдаю. В синих чешуйках на стройном драконьем теле отражался солнечный свет. Внешне он не проявил никаких эмоций, однако у меня в голове раздался его голос.

«С тобой всё в порядке?»

Когда я кивнула, он взмыл в небо, в то время как Нэа и Тарон перевоплотились и поскакали прочь, исчезнув в ручье. Я максимально быстро приняла душ под холодной водой и заплела влажные волосы в косу. Затем натянула другую одежду и опять спустилась вниз по лестнице. Маэль и Эйден стояли рядом, хоть и не касаясь друг друга. Кухню наполнял аромат жасмина, и я покачала головой. Она протянула ему чашку чая. Цветы жасмина применяли в колдовстве, чтобы превратить дружбу в нечто большее. Впрочем, я бы руку дала на отсечение, что между этими двумя давно было *нечто большее*, пусть они оба и отказывались это признавать.

Эйден сделал глоток и обернулся ко мне.

– Вианна, – сказал он. – Твоя сестра в своей неподражаемой манере напомнила мне, что я задолжал тебе благодарность. – Из его голоса испарились все провокационные нотки. Остался лишь серьезный мужчина, который практически не имел сходства с Эзрой. – Я хочу сказать тебе спасибо за то, что ты сделала для моего брата. Не знаю, хватило ли бы мне сил на это.

– Мне бы хотелось, чтобы был другой путь. Хотелось... – Голос у меня надломился.

– Другого не было, и он сам пожелал, чтобы ты это сделала.

Кивнув, я порадовалась, что не разрыдалась, хотя для этого потребовалась вся моя сила воли.

– Надеюсь, он обретет покой, где бы теперь ни находился.

– Так и будет.

Маэль положила ладонь ему на плечо. Утешающий жест, и я не думала, что он его примет, однако Эйден накрыл ее ладонь своей.

– Мы позаботимся о том, чтобы его смерть не стала напрасной. Заключим настоящий союз с Аарвандом Коралиссским. По всей вероятности, люди его не волнуют, но он стремится спасти свой народ, а без нашей поддержки у него ничего не выйдет. И мы этим воспользуемся.

– Скажи мне, что я могу сделать? – Если он попросит, то я снова отправлюсь в Гламорган, чтобы попросить богинь о помощи. Наверное, не Арианрод, но Керидвен точно. Она должна рассказать мне, почему они не отпустили нашего отца. И, возможно, я также получу ответ на вопрос, зачем после побега они привели нас на Керис. Калёб с Аарвандом на это и рассчитывать не могли.

– Мы дозвонились до Лорана. Скоро он нас заберет. Они с рыцарями Ложи сейчас в шато. Почти все остальные одаренные отступили к побережью или ушли за стену. Там безопаснее.

Меня охватило облегчение. Если Лоран придет сам, то с ним не все так плохо.

– А что насчет армейских подразделений, которые Регулюс после своей победы дислоцировал во Франции? Они на нас нападут. Здесь еще достаточно одаренных, чтобы противостоять им, если они перейдут в атаку?

– Почти все эти подразделения принадлежали Коралису. Они не представляют опасности.

– Теперь, когда Аарванд больше не самый верный соратник Регулюса, верховный король вышлет собственные войска, – возразила я.

– Попытается, – подтвердил Эйден. – Но Кровавый источник расположен на территории Коралиса. Аарванд и я укрепили границу его княжества магическим защитным барьером. Вечность он не продержится, но обеспечит нам временную передышку. Наверняка Регулюс сумеет ослабить его при помощи этого самария, но сперва верховному королю надо будет собрать свою армию и завоевать Коралис, прежде чем попасть во Францию. Аарванд расставил своих воинов на границе за щитом, чтобы задержать его, если он прорвется.

– Как долго они смогут давать отпор Регулюсу?

Эйден помедлил мгновение.

– Зависит только от того, заручится ли Аарванд поддержкой других князей. Он надеется на Альтаира де Маскуна. Все-таки его дочь находится в Коралисе.

– Но она ведь не заложница, а под его защитой, разве нет?

– Да, однако Альтаир этого не знает. И направил дипломатов, которые требуют выдачи его дочери. Он даже выкуп прислал.

– И Вега не ушла в Маскун к своему отцу? – Эзра просил меня присматривать за его женой, а я даже не задумывалась о ней. Еще одна ошибка с моей стороны.

– Нет, она отказалась, а Аарванд предоставил ей выбор. Впрочем, если Альтаир назовет ее возвращение своим условием, в обмен на которое поддержит Аарванда и выступит против Регулюса, то он уже не сможет быть настолько великодушен.

– Ты должен был привести Вегу с собой. Ложа обязана обеспечить ей защиту. Ее ребенок – твой племянник или племянница. – Я произнесла эти слова без тени ревности. – Нельзя, чтобы он стал разменной монетой.

– Я уже говорила ему то же самое, – вмешалась Маэль. До сих пор она вела себя на удивление тихо.

– Я ей предложу. Если тут она будет чувствовать себя в большей безопасности, мы будем ее охранять, – пообещал Эйден.

– Не думаю, что Аарванд хочет ее использовать, – добавила я, потому что почувствовала необходимость это сказать.

Взгляд Эйдена стал скептическим, а Маэль поставила на стол пару тарелок.

– Давайте быстро чего-нибудь поедим, пока не приехал Лоран.

– Вы от меня что-то скрываете?

Эйден поджал губы.

– Дело вот в чем, – начала Маэль. – Мы благодарны Аарванду и Калебу за то, что они не бросили нас в беде у Лунных врат. Если бы не помощь от Коралиса, Регулюс схватил бы всех нас и бросил в плен. Но это не значит, что мы доверяем князю на сто процентов. Он с самого начала вел собственную игру. Как я уже говорила, наш побег спутал ему все карты.

– Откуда Регулюс вообще узнал, что мы собирались сбежать? – спросила я. – Кто нас предал?

– Пока вы были на праздновании Мабона, кто-то доложил Регулюсу, что Маэль удалось создать действующее противоядие. Предположительно, кто-то из других ученых, – ответил Эйден. – Когда Регулюс задал этот вопрос Конаху, тот все отрицал. Регулюс велел пытаться его.

Я резко втянула в себя воздух. Маэль рассматривала поцарапанные половицы кухни. Получается, она уже в курсе, что произошло с первым ученым верховного короля. Наверняка это было для нее серьезным ударом. Они стали друзьями. Во всяком случае, настолько хорошими друзьями, как то допускали сложившиеся обстоятельства.

– Он мертв? – спросила я.

Эйден кивнул.

– После этого Регулюс сразу же отправил своих людей, чтобы они доставили вас к нему, а Балин сообщил ему, что видел вас в лесу. Регулюс сложил два плюс два и бросился в погоню. Вечером прошлого дня Аарванд приходил ко мне в темницу. Кажется, в его защиту я должен сказать тебе, что хоть он меня и похитил, но никогда не пытал. Кроме того, он считал, что я давно умер.

– Почему ты рассказал ему, что мы хотели сбежать? – Аарванд говорил мне, что планировал убить Регулюса. Он поднял тему наших планов побега, но я ему в них не призналась.

– Он посвятил меня в свои планы, а я его – в наши. То, что он сказал, прозвучало правдоподобно. Князь был решительно настроен помешать Регулюсу заполучить противоядие, а если бы наш побег провалился, то король вынудил бы Маэль его приготовить. Аарванд опасался, что Регулюс будет использовать его, руководствуясь только собственными интересами, а не во благо своего народа. Конах уже был мертв, и единственной, кому известен рецепт, осталась Маэль. Поэтому Аарванд помог нам сбежать.

– Он потребовал, чтобы теперь ты сделала это средство для него? – спросила я.

– Не требовал, но просил, – подтвердила Маэль.

– Он хочет отомстить Регулюсу за то, что тот убил его родителей и отравил Миранду. Аарванд не просто стремится к власти. Ему в первую очередь важна месть. Об этом он тоже тебе рассказывал?

– Нет. Но что это меняет для нас? – ответил Эйден. – И откуда ты знаешь?

– Аарванд сам говорил утром перед нашим побегом. Он привел меня в комнату, где убил Миранду. Он ее любил, но она вышла замуж за Регулюса, а тот ее отравил, когда она не родила ему наследника.

Эйден так медленно кивнул головой, как будто в этот момент у него в голове на свои места вставляли кусочки пазла.

– Значит, его ненависть сильнее, чем я думал раньше.

– И Аарванд действительно убил верховную королеву? – переспросила Маэль. Естественно, ей на ум пришла параллель со мной и Эзрой.

– Она сама его об этом попросила, – пояснила я. – И он исполнил ее последнее желание. Отец Аарванда одновременно с Регулюсом претендовал на трон верховного короля, но Регулюс подстроил все так, чтобы его устранить. Аарванду тогда было семнадцать.

Маэль провела руками по волосам.

– Выходит, он уже очень давно вынашивал план мести?

Я взяла кусок хлеба со стола и села. Теперь у меня в желудке правда заурчало.

– Во всяком случае, с тех пор как выяснил, что Регулюс виновен в смерти его родителей. А это он обнаружил не сразу.

– Мы не можем отказываться от его поддержки и должны быть бдительны, – сказал Эйден. – Мечь – всегда наихудший мотив в битве.

– Потому что это слишком личное? – задала вопрос я.

Эйден кивнул:

– Она делает тебя уязвимым и часто затмевает ясный взгляд на по-настоящему важные вещи. Моя цель – окончательно разделить миры и навсегда запечатать Источник. Проблемы Кериса нас не касаются. Я не против, если демоны потом поубивают друг друга. Мне нужен Пакт, который будет действовать вечно.

Прежде чем я успела спросить, кто подпишет такой Пакт и обсуждал ли он это с Аарвандом, снаружи донесся рокот мотора. Маэль рванула мимо нас в коридор.

Эйден буркнул что-то нечленораздельное и поспешил за ней. Мне же не оставалось ничего иного, кроме как пойти следом. На самом ли деле жажда мести мешала Аарванду смотреть на вещи трезво? Пожертвует ли он всем ради этой мести?

Лоран едва успел выйти из машины, как Маэль уже бросилась ему на шею. Она так крепко сжала в объятиях нашего друга, словно больше никогда не собиралась его отпускать. Мы с Эйденем спустились по лестнице и направились к ним. Эзра был лучшим другом Лорана. Он был его великим магистром. Сейчас это место займет Эйден. Когда мы приблизились к ребятам, Лоран нехотя отпустил Маэль и смущенно потер глаза, после чего обнял и меня тоже. Затем перевел взгляд на Эйдена. Он не удивился, увидев его. Маэль пришлось еще во время телефонного разговора подготовить его к тому, что Эйден вернулся, и, возможно, Лоран до сих пор считал его безответственным засранцем, который бросил брата одного. Я не могла его винить.

– Где Эзра? – Голос Лорана звучал враждебно, когда он отстранился от меня и положил руку на плечо Маэль.

Сестра и Эйден молчали, предоставляя мне право ответить.

– Мы сумели сбежать, но ему это не удалось, – тихо произнесла я. – Он погиб, чтобы спасти меня. Мы были вынуждены оставить его там.

С лица Лорана сошли все краски, он тяжело сглотнул. Его пальцы сжались у Маэль на плече.

– Тебе многое предстоит объяснить, – обратился он к Эйдену.

– Ты не знаешь всей истории, – попыталась успокоить его Маэль, когда Лоран отпустил ее и сделал шаг в сторону Эйдена.

– Я твой великий магистр, – заявил тот, не отступая ни на сантиметр. – Следи за словами.

– Великим магистром ты станешь только после инициации, – выплюнул Лоран. – И я надеюсь, что кубок тебя отвергнет. Ты бросил нас всех на произвол судьбы, ты, эгоистичный...

– Хватит. – Я вклинилась между двумя парнями, схватила Лорана за плечи и встряхнула. Его лицо искажали горе и ярость. – Сначала выслушай, что случилось, а потом расскажешь нам, как обстоят дела здесь. И вы не можете вот так кидаться друг на друга. В этой войне нам нужны все люди, до единого.

Вдруг раздался какой-то шум, и я подняла голову. Прямо над нами в небе кружил Аарванд. Воздух вокруг него мерцал синим и серебряным цветом. Разумеется, он бы так просто не улетел. Лучше бы занялся собственными делами.

– Чертов гаденьш! – процедил Лоран, развернулся и достал с пассажирского сиденья лук со стрелой. Натянув тетиву, он собирался направить ее на дракона.

– Прекрати. – Я опустила наконечник стрелы вниз. – Это Аарванд Коралисский. Он наш союзник.

– Я прекрасно знаю, кто это. В конце концов, он третировал нас несколько недель подряд. – Лоран оттолкнул меня. – И он не наш союзник. Он правая рука Регулоса, и я не уверен, кто из них двоих беспощадней. Требования, которые он выдвинул, неприемлемы.

– Он был вынужден так поступать, – прервал его Эйден со всем авторитетом великого магистра. – Без князя Коралиса мы сейчас все были бы мертвы, не только Эзра. Так что убери эту стрелу. Отвези нас в шато. Я сообщу рыцарям Ложи, что произошло за последние два года... Где я находился. И я не люблю повторять.

Очень медленно Лоран опустил свой лук. Он выглядел изменившимся после той свадьбы. Ожесточился и похудел. Лицо расчертили тревожные морщинки. Резко развернувшись, он сел в машину. Я снова бросила взгляд наверх. Конечно, Лоран ненавидел Аарванда. Он, как и Эзра, считал его союзником, и все лишь для того, чтобы после битвы на Источнике понять, что князь и Калек вели другую игру. Игру, которая требовала жертв. В их число вошли и Роза с Терезой. Михаил Галкин, София и Лоренс, а также многие другие. Я понятия не имела, как Эйден собирался убедить своих людей, что на этот раз Аарванд серьезен. Сохранить этот альянс – безумие, и тем не менее я сомневалась, что у нас был выбор. Какие требования он

предъявил Ложе? Возможно, больше женщин для экспериментов Регулюса. Меня пробрала дрожь от одной мысли, какой судьбы мы избежали. Во всяком случае, пока.

Маэль непривычно тихо забралась на заднее сиденье. Эйден сел рядом с ней, а я заняла место рядом с водителем. Наверное, сестра переживала, как остальные рыцари воспримут возвращение Эйдена. Вряд ли Эйден оценит ее беспокойство.

– Как дела у Констанс и малышки? – спросила Маэль, когда мы свернули на главную дорогу.

Я повернула голову к окну и смотрела на улицу. Лоран неразборчиво что-то пробубнил, и слов не разобрала даже я, хотя сидела возле него.

– Они хорошо добрались до Ирландии? Говори уже, – потребовала моя сестра.

– Она отказалась пересаживаться и вернулась. Уговорила мага-подростка ее проводить. Видимо, сами богини ее защитили. Когда после сражения она пришла ко мне, я решил, что у меня галлюцинации. Клянусь вам, эта женщина меня в могилу сведет. – Его голос колебался между радостью и раздражением.

– Тебя тяжело ранили? – Маэль сзади положила ему руку на плечо.

– Я бы умер, – спокойно проговорил он, – если бы она меня не выходила. Дала мне в руки нашу дочь и заявила, что я обязан собраться. Ну да, а что мне оставалось.

Теперь уже я не смогла сдержать улыбку, а Маэль пихнула его в плечо.

– Повезло, что она умеет с тобой обращаться.

На грустном лице Лорана тоже появилась вымученная улыбка. Не заметить его боль от потери Эзры было нереально.

– Клэр – самый милый младенец, которого вы только можете себе представить, и я не имел права бросать ее одну с такой властной матерью.

– Да, – мягко сказала я. – Не имел. Она станет самым избалованным ребенком в шато.

– Можешь делать ставки. Еще она единственный ребенок, который остался здесь, и я чертовски за нее боюсь.

– А кто еще остался? – аккуратно задала следующий вопрос Маэль.

Как ни странно, Эйден в наш разговор не вмешивался. Меня бы не удивило, если бы он сразу начал раздавать приказы, пускай в этом автомобиле командовать можно было только нами тремя.

– Еще пара человек. Все, кому достаточно надоело жить, чтобы не уйти. Или у кого оказалось достаточно храбрости. – В его тоне слышалась гордость. – У Источника Регулюс убил трех рыцарей. Роза и Тереза мертвы, как и десять наших стражей. Большинство из них были ведьмами и колдунами. Но уже не играет роли, кто мы. У всех нас общая цель, и не важно, подчиняемся мы Ложе или Конгрегации. Эзру это тоже не интересовало, но ты и твой отец всегда придавали этому слишком большое значение.

Маэль кашлянула, но Эйден все так же не реагировал. Погибших верховный король велел забрать в Мораду и свалить там в кучу. Одной из них была Роза. Плотно сжав губы, я старалась следить за тем, что говорил Лоран.

– После того как Эзра сдался, верховный король нас отпустил. Я сам узнал обо всем, только когда пришел в сознание. Две недели висел между жизнью и смертью, а раны на ноге до сих пор не до конца зажили. Нога... была сломана в нескольких местах, а потом началось заражение. Из-за нее я теперь не могу ездить верхом и практически не способен драться. Обученных целительниц у нас тут не осталось.

– Я ее осмотрю, если хочешь, – откликнулась Маэль. – Это мы уладим.

– Да всё нормально. Я жив, только это и важно. – Его слова прозвучали невероятно тоскливо. – Эзре нельзя было жертвовать собой ради нас. Он сдался, когда я упал и больше не шевелился. Ему надо было продолжать бороться, а вместо этого он сдался.

Я снова отвернулась к окну. Это полностью соответствовало его натуре. И мне сложно его за это винить, хоть он и причинил мне такую боль, как никто другой, когда выбрал Вегу.

Лоран взглянул на Эйдена в зеркало заднего вида.

– Я посвятил в рыцари трех новичков. Колдуна, мага и ведьму.

– Ведьма не может быть рыцарем, – рассеянно отозвался Эйден. – Такого еще никогда не было.

– Да плевать я хотел. Можешь попробовать объяснить ей это сам. Манон сражается лучше большинства мужчин.

Эйден лишь пожал плечами, всматриваясь в глубину леса. Он два года просидел в подземелье. Скучал ли он по дому? Тосковал ли по отцу и брату? Наверняка. Но никогда в этом не признается и возненавидит нас, если мы начнем его жалеть.

– А где Эме? – спросил Лоран, которому, похоже, только сейчас пришло в голову, что одной из нас не хватало.

– Еще в Коралисе, – призналась Маэль.

Он так резко дернул головой в нашу сторону, что одновременно крутанул и руль, и мы чуть не съехали в канаву. Я крепко вцепилась в ручку двери.

– Аарванд держит ее там в заложниках? Вот подонок.

– Он ее не держит, – успокоила друга Маэль. – Эме ухаживает за Калобом. Он пострадал в бою. Она вернется, как только сможет.

Остаток пути прошел в молчании. Мы ехали по извилистой дороге, над которой нависали макушки вековых деревьев. Листья пожелтели и покраснели. Обычно осень в Броселианде была великолепна, однако в моих глазах лес утратил свое очарование.

Глава 2

Показавшийся перед нами среди деревьев замок выглядел почти зловеще. Стены из песчаника словно потемнели, а лес подступил ближе. Даже вода в Зеркале фей стала угольно-черной. Мы припарковались перед входом в шато. Маленькая дверь сторожки открылась, пока мы шли по подъемному мосту. Затем, подстраивая шаг под Лорана, который подволакивал ногу, ступили во внутренний двор. Нас встретила гнетущая тишина. Молчание и подозрение. Подозрение, относившееся не к женской части нашей компании, а, очевидно, к Эйдену.

Раньше во дворе всегда кипела жизнь. А эта тишина казалась неестественной. Я почти не видела девушек и ни одного ребенка. Несколько женщин переоделись в боевое обмундирование Ложи. Из жилой башни вышли Аделаиза и Жак и направились к нам.

– Вианна, Маэль, – пробормотала старая повариха и притянула меня к своей груди. Потом накрыла ладонью мою щеку. – Ты жива. А я даже боялась на это надеяться. Что случилось? Вам удалось сбежать? Где Эме и Эзра?

Жак похлопал ее по плечу:

– Дай девочке хотя бы ответить.

Я проглотила ком в горле. Надо рассказать им, что произошло. Такое я не могла перекладывать на чужие плечи.

– С Эме всё хорошо, но Эзра... Мы не сумели его спасти. Его... он... мертв. – Я услышала, как зашептались в замешательстве рыцари у меня за спиной. И подошли ближе, чтобы не пропустить ничего из того, что я говорила. – Мы не смогли принести его обратно. – Мой голос стал тверже, а у Аделаизы побежали слезы по щекам. – Он встал на пути у Регулюса, чтобы спасти меня. Мне очень жаль.

Жак пошатнулся. Эзра рос на его глазах, для него он был как сын. Затем его шокированный взгляд переместился на Эйдена, стоявшего позади нас.

– А где был ты, пока твой брат умирал? Где провел последние два года и почему сейчас вернулся?

– Я задаюсь тем же вопросом, – заговорил один из рыцарей, который служил еще при отце Эзры. Мужчины угрожающе приближались к нему.

– Что тебе теперь здесь понадобилось? Нам трусы не нужны.

Прежде чем Эйден успел ответить, слово взяла Маэль и повернулась к присутствующим мужчинам и женщинам:

– Он не грелся где-то на солнышке и не уклонялся от ответственности, если вы так думаете. Он...

– Я в состоянии говорить сам за себя! – рявкнул на мою сестру Эйден, обрывая ее на полуслове. – Не лезь сюда. Это мое дело.

Она сжала ладони в кулаки.

– Как хочешь. Я просто пыталась помочь.

Лоран стоял вне круга мужчин, надвигавшихся на Эйдена, и не собирался приходить ему на помощь. Сейчас его слегка качнуло, потому что раненая нога не справлялась с его весом, и Маэль поспешила к другу, чтобы он оперся на нее. Я последовала за ней, когда из жилой башни вышла Констанс с маленьким свертком в руках. Она остановилась рядом со своим мужем, и тот приобнял ее рукой за плечи. Хоть он и был намного крупнее ее, выглядело так, будто держался он только благодаря ей.

– Как же я рада, что с вами все хорошо. Мы так волновались, – улыbnулась она мне, а потом протянула сверток Маэль.

Эйден прочистил горло.

– Я не оставлял своих отца и брата, – произнес он твердым голосом и так громко, чтобы услышали все.

Другие мужчины и женщины выходили из замка и соседних зданий и собирались в круг возле него. Их здесь осталось больше, чем я предполагала поначалу, и все же такому малому количеству народа нечего будет противопоставить армии короля демонов.

– Регулюс приказал похитить меня и бросить в темницу. Больше двух лет назад. Я бы ни за что не ушел просто так. – Люди ловили каждое его слово. На лицах некоторых читалось недоверие. – Я стану вашим великим магистром. Кто не согласен, волен покинуть этот двор и уйти. А кто хочет присоединиться ко мне в этой битве, тот будет подчиняться моим приказам. Мы сможем победить демонов, только сражаясь все вместе, и в моих рядах мне не нужны люди, которые ставят под сомнение мой авторитет.

– Он всегда был таким дипломатичным, – прошептала Маэль, закатив глаза. – Ну прямо крысолов¹ из сказки. Не удивлюсь, если парочка мужчин уйдет. А девушки, скорее всего, сразу бросятся ему на шею. Господи, он улыбнулся бы, что ли, если хочет перетянуть рыцарей на свою сторону.

Я молча с ней согласилась, однако мы обе ошиблись. Никто не ушел.

– Ты два года провел в плену у Регулюса? – спросила одна из женщин. На ней была не просто униформа Ложы, но и цепочка рыцаря. Должно быть, это та самая Манон, которую посвятил Лоран. Женщина-рыцарь Круглого стола. Невысокого роста, атлетически сложена, с длинными рыжими волосами и кучей веснушек. Лоран действительно нарушил многовековую традицию и сделал хороший выбор. Эта девушка способна побороться с Эйденем.

Тот обвел ее быстрым взглядом.

– Да.

– Тяжело, наверно, пришлось?

– Неправильный вопрос, – пробормотала Маэль. – Он никогда не скажет им, как страдал и как отчаялся.

– Все так плохо? – нахмурился Лоран, а Маэль кивнула.

– Но я тебе этого не говорила.

– Мой брат погиб. Эта участь похуже, – ответил Эйден ледяным тоном.

– Вот тут я бы не была так уверена. – Девушка протянула ему руку. Ее примеру последовал рыцарь, который недавно едва не напал на Эйдена. Другие хлопали его по плечам. Эйден по-прежнему не улыбался, но принимал их одобрение как нечто само собой разумеющееся.

– Собираемся в большом зале, – продолжил он после небольшой паузы. – Мне нужна информация о событиях последних двух лет, а после мы решим, как действовать дальше.

Звучало так, словно он собирался принимать эти решения не в одиночку, а привлечь своих людей.

Маэль откашлялась.

– Кто бы мог подумать? Чудеса все еще случаются.

– Не будь с ним слишком груба, – негромко произнес Лоран, все еще опираясь на Констанс. – Этот парень сожрет тебя на завтрак, а люди в мгновение ока начнут есть у него с руки.

– Меня не так легко сожрать. Пусть попробует, но однажды его попытка уже провалилась. – Маэль склонилась над свертком в руках, который оказался маленькой девочкой, необыкновенно похожей на отца.

– Из-за него ты все глаза выплакала у меня на плече, – пробурчал он.

– Только посмей ему об этом рассказать, – пригрозила сестра. – Ему об этом знать не нужно, тем более что я плакала от злости, потому что он такой идиот.

¹ Имеется в виду персонаж древних средневековых легенд – крысолов, который с помощью волшебной дудочки избавил город от крыс и мышей, а затем увел за собой околдованных людей, сгинувших после этого безвозвратно.

Лоран с нежностью взглянул на нее:

– Я смогу тебя от него защитить. – Глаза у него подозрительно заблестели. – Как же я рад, что вы вернулись невредимыми.

– Мы тоже рады.

Эйден шагнул к нам и непроницаемым взглядом уставился на Маэль с ребенком на руках.

– Вы пойдете с нами?

– Если ты считаешь, что мы можем быть полезны. – Она отдала Констанс малышку Клэр.

– Мне понадобится каждый человек до единого.

– Теперь я чувствую себя такой особенной, – саркастично ответила ему моя сестра.

Лоран не сдержал ухмылку, которая немедленно перешла в кашель, стоило строгому взгляду Эйдена переключиться на него.

– Принесем карты и документы из кабинета Эзры, – предложил он, и мы вместе пошли вслед за Эйденем и остальными магами в шато. В то время как Эйден направился напрямиком в большой зал, мы с Лораном свернули в пустующий кабинет великого магистра. Все документы в аккуратных стопках покоились на письменном столе. Очевидно, таким Эзра оставил свой кабинет в день свадьбы. Отсюда я впервые попала в Гламорган. Если бы я только не была такой чертовски любопытной... хотя это, вероятно, ничего бы не изменило. Так я по крайней мере возвратила себе магию.

– Я по большей части работал в библиотеке, – пояснил Лоран. – Не здесь. Это царство принадлежало ему и его отцу.

Я щелкнула пальцами:

– *Volanta.*

Стопки поднялись в воздух и выплыли из комнаты. Не шевельнулся лишь один свиток. Пока Лоран и Маэль отправились за улетевшими документами, я приблизилась к столу. Свиток был стянут лентой, и я ее развязала. Это оказался договор, который Эзра заключил с Аарвандом и где князь Коралиса обещал оказать полную поддержку великому магистру. Мои пальцы с силой сжали листок, когда я вспомнила об условиях, в которых Аарванд его подписывал. Он ни на секунду не задумывался о людях, которых одним росчерком послал на верную смерть. Снова обвязав свиток лентой, я захватила его с собой.

Когда я перешагнула порог зала, Аделаиза и Жак при помощи еще нескольких человек вносили туда напитки и выпечку. Взяв стакан воды, я поблагодарила Аделаизу.

Эйден с прямой спиной стоял во главе длинного стола и наблюдал за собравшимися вокруг него рыцарями Ложи.

– Ни своего отца, ни брата я не бросал на произвол судьбы, свалив на них всю ответственность, – начал он свою речь. По обеим сторонам от него находились Маэль и Лоран, хотя, судя по его виду, он не нуждался в их защите и не хотел, чтобы его защищали. – Аарванд Коралисский похитил меня и привел в Морату, – продолжил Эйден. – Там я был пленником Регулюса. Два года. Однако теперь я вернулся и стану вашим великим магистром, чтобы вместе с вами сразиться в этой последней битве. – Его голос зазвучал проникновенно. – Мы не проиграем, так как это означает конец знакомого нам мира. Мы не уступим демонам ни сантиметра своей земли. Никогда. – Люди ловили каждое его слово. А я и забыла, каким убедительным он умел быть, если вбил себе что-то в голову. – Мы сообща выберем наилучшую стратегию и своих союзников в этой войне. Но одну вещь я хочу прояснить с самого начала: договор, который мой брат заключил с Аарвандом Коралисским, останется в силе. Князь в этом сражении на нашей стороне.

От последовавших после этого протестов закладывало уши. На лице Эйдена не дрогнул ни один мускул, даже тогда, когда Лоран со злостью воскликнул:

– Этот человек похитил тебя и виноват в гибели твоего брата. Как ты хоть на минуту мог подумать, что мы будем драться с ним плечом к плечу? С ума сошел?

– В результате он всех нас спас. – Эйден сделал паузу, прежде чем поведать рыцарям историю целиком. Он говорил о той ночи, когда его схватил Аарванд, о долгих месяцах в тюрьме у Регулюса. Рассказал, как Калев привел нас на Керис, как Регулюс поставил мне ультиматум с черномагическими артефактами, как мы сами нашли его в темнице и как пытались убежать сквозь Лунные врата. – Если бы не Аарванд Коралисский, Регулюс убил бы меня, а Эме, Маэль и Вианну выдал замуж и использовал в своих планах по разведению потомства, – закончил он. – Без Аарванда Коралисского нам не справиться с верховным королем. Другой возможности у нас нет. Мы зависим друг от друга. Во всяком случае, до тех пор, пока Регулюс не умрет и не будет заключен новый связующий договор.

Что-то в том, как он подобрал слова, показалось мне странным.

– После битвы на Источнике Эш Макмиллан потребовал ото всех ведьм и колдунов покинуть страну. Они уехали с ним в Гластонбери, – заговорил Лоран. – Вернулись только мы и ожидали, что демоны Регулюса тут же захватят страну, но этого не произошло. Вместо этого пару дней спустя объявился Аарванд Коралисский в качестве посла Регулюса и начал выдвигать требования.

– Какие требования? – осведомился Эйден.

– Ведьмы. Он хотел, чтобы мы отправили ему больше девушек.

Как я и предполагала. Тем не менее мне вдруг стало холодно, и я потерла руками плечи. Пропотевшая одежда липла к телу.

– *Ventus*, – произнесла я, зажигая огромный камин, где, к счастью, лежала кучка дров.

– Он действовал от имени Регулюса. Было важно, чтобы верховный король доверял ему.

– Он поставил нам ультиматум, – добавил Лоран. – Плевать, по каким причинам он помог вам сбежать, нам лучше обновить союз с Конгрегацией. Эш стал новым главой, и он намного разумнее, чем Михаил Галкин или София Чедвик.

– И это мы тоже сделаем. На все личные обиды больше нет времени. Нам надо отправить посланника в Гластонбери, и я не утверждал, что доверяю Аарванду Коралисскому, – заявил Эйден, когда смолкли все возмущенные голоса. Еще несколько недель назад скепсис по отношению к Конгрегации был заметно выше. – Я лишь сказал, что мы нуждаемся в его поддержке. Наша цель, как и прежде, заключается в том, чтобы вновь запечатать Источник. И чем больше союзников мы для этого заполучим, тем лучше. У Аарванда собственные мотивы, но он не желает навредить людям.

– У нас получится закрыть Источник и восстановить барьер, только если действующий верховный король заключит с нами договор, – не сдавался Лоран, и другие рыцари одобрительно заголосили.

– Мне это известно, и поэтому на Керисе нам необходим правитель, который будет готов это сделать. В соглашении он должен будет взять на себя перед нами обязательство соблюдать этот договор, а взамен мы поможем ему занять трон.

Я нахмурила лоб. На Керисе верховного короля избирали князя. Аарванд намеревался нарушить этот обычай и заполучить корону самостоятельно? Он сможет?

– Вам следует узнать кое-что еще, – еще более настойчиво сказал он, и в помещении воцарилась тишина. – Величайшим страхом Регулюса Морадского всегда была наша магия. По его приказу королевские ученые разработали средство, создающее у демонов иммунитет к волшебству. Только из-за него они сумели победить вас с моим братом на Источнике.

Страх и непонимание появились на лицах окружающих, а Маэль рядом со мной очень занервничала при упоминании самария.

– Так или иначе, – опять заговорил Эйден, и в его тоне послышались успокаивающие ноты, – этот препарат доступен им не в безграничных количествах и в неочищенном виде вызывает разрушительные побочные эффекты. Они приводят к потере у них способности менять облик или превращают их в существ, которых демоны называют пожирателями магии.

Существ, которые могут выжить, только питаюсь чистой магией. И тем не менее это все еще мощное оружие. На демонов, которые его принимают, не действуют наши чары. Добыча минерала, необходимого для производства этого вещества, уничтожила целые области на Керисе. Король высасывает все соки из своего государства и подавляет любого противника. Это делает Регулюса очень опасным, и никто не отваживается выступить против него. Никто, кроме Аарванда. Если мы обеспечим ему трон, он выполнит все, чего мы от него потребуем. Тогда Источник будет запечатан навсегда. – Эйден замолчал на мгновение, как будто чтобы собраться с мыслями. – Однако я пообещал, что мы примем решение совместно, и сдержу свое обещание. Если вы откажетесь от альянса, я не стану его заключать и разорву старый.

Я затаила дыхание. Без армии Аарванда у нас нет ни единого шанса, и эти люди тоже это знали. Смогут ли они проглотить свою гордость и забыть о вражде на время войны?

– Кто «за»? – спросил Лоран всех присутствующих, но сам при этом все еще выглядел неуверенно. Остальные, похоже, доверили ему право говорить от их лица, поскольку он представлял Эзру. Больше чем три четверти собравшихся с неохотой подняли руки – но все-таки подняли. Он задумчиво провел руками по столу и кивнул. – Давай попробуем по-твоему.

– Спасибо вам, – произнес Эйден. – Также я ожидаю, что вы проявите уважение к князю и его делегации. Аарванд Коралисский прибудет максимально скоро, чтобы мы могли выработать общую стратегию. Сейчас нас еще слишком мало, чтобы противостоять Регулюсу, если ему удастся разрушить наш щит. А пока доберутся войска Конгрегации, пройдет какое-то время. И сперва надо убедить Эша в том, что Аарванд Коралисский на самом деле на нашей стороне. Нельзя допустить, чтобы армия Регулюса через Источник вторглась в Броселианд.

То есть мне придется встретиться с Аарвандом быстрее, чем мне бы того хотелось.

– Князь приведет с собой только небольшую делегацию, – объявил Эйден. – Я посчитал, что будет глупо требовать от вас в такое время отправляться в Коралис. Для начала вам стоит удостовериться, что больше он нас не обманет.

Значит, мы будем сражаться бок о бок с Аарвандом и Калемом против Регулюса и, надеюсь, победим его. После этого они оба вернутся на Керис, а я смогу забыть Аарванда и попытаться жить нормальной жизнью. Мысль о мире без демонов и без стены вокруг Франции казалась странной. Снова появятся телевизоры, мобильные телефоны и самолеты. Люди опять будут спорить о совершенно неважных вещах, и пройдет совсем немного времени, прежде чем они вновь забудут о демонах. Я смотрела на мужчин, которые стояли вокруг стола. Кто из них переживет грядущие дни? Вернемся ли потом сюда мы с сестрами? А Лоран, Констанс и малютка Клэр? Я буду бороться за этот день. И неважно, чего мне будет это стоить.

Остаток дня мы провели на кухне с Констанс и Аделаизой, которые заставили нас в мельчайших подробностях пересказать им события, произошедшие в Морате. Эйден забаррикадировался в отцовском кабинете. Когда Маэль к нему постучалась, он ее прогнал.

– Ему нужно немного времени наедине с собой, – объяснила Аделаиза и принесла Жаку, который сел к нам за стол, чашку чая. – Наверняка ему очень плохо. Его выдернули из собственной жизни. А теперь он вернулся, а его отец и брат мертвы. Дай ему погоревать, как он хочет. – Она положила руку на плечо Маэль.

– Я бы могла ему помочь, – ответила она.

– Сможешь, но только если он позволит.

* * *

Вечером я помогала Аделаизе и Жаку расставлять свечи на длинном столе в большом зале. Двор патрулировали хорошо вооруженные стражи. Из узких арочных окон мне было не видно, кружил ли Аарванд над шато. О чем именно с ним договорился Эйден? Он ждал знака? Что сейчас замыслил Регулюс, когда его предал самый верный соратник? Как себя чувствовал

Калеб и в безопасности ли Эме в Коралисе, если армия Регулюса уже направлялась к его границам? Меня охватили беспокойство и сильная тревога. Пусть Аарванд защитил свои границы и охраняет Источник, войско Регулюса явно во много раз превышает все, чем могли похвастаться мы. Чью сторону займет Альтаир де Маскун – своего верховного короля или своей дочери и внука? Мы не могли рисковать и позволить этому ребенку попасть в лапы Регулюсу. Он будет использовать его в своих темных планах.

Я пошла обратно на кухню, но оглянулась, когда раздались торопливые шаги. Маэль приблизилась ко мне и остановилась рядом. Только что она в сотый раз проверяла Эйдена.

– Он пойдет в Зал мистерий. На инициацию. – Ее голос звучал взволнованно.

– А это разумно в нынешних обстоятельствах? Это может его убить, а он нужен нам тут. Рыцари признали его и без этого ритуала.

– Ни у кого не получается его отговорить. – Сестра сцепила пальцы. – Эйден хочет официально заявить права на место великого магистра и получить благословение богинь.

– Эзра оказался заперт там на несколько дней, и это было ужасно. Он должен это знать.

– Я скажу ему. – На ее лице промелькнул страх. – Но он справится. Он пережил этот плен, что с ним может сделать какая-то комната?

На это у меня на языке вертелось довольно много вариантов ответа, но я не стала их озвучивать.

– Ты должна пойти с ним.

Маэль фыркнула:

– Как будто он мне разрешит. Претендент на пост великого магистра не нуждается в помощи обыкновенной ведьмы. Он и сам достаточно крут, чтобы устранить любые сложности и преодолеть все преграды.

Я улыбнулась, но мне все еще было не по себе.

– Вот тут он может ошибаться, – ответила я, однако мы обе осознавали, что Эйден слишком горд и слишком упрям, чтобы признать, что ему требовалась поддержка. – Я чуть не умерла в том Зале, а мы не можем рисковать и потерять его. Ты нужна ему.

– Мы это знаем, но я не буду предлагать ему свою помощь. Пусть сам меня попросит.

Рыцари собирались перед дверьми большого зала. Затем Эйден, Манон и Лоран вышли из коридора, в котором находился кабинет великого магистра. Он даже не взглянул на нас с Маэль. В данный момент мы на самом деле не могли позволить себе ложную гордость, но я понимала свою сестру. В Морате она спасла ему жизнь, а с момента нашего прибытия в шато он в той или иной степени ее игнорировал. Разумеется, сейчас у него голова забита другими вещами, но такое поведение ее обижало.

– Мы переночуем здесь? – поинтересовалась я, когда рыцари последовали за Эйденем внутрь. Дверь с грохотом захлопнулась за спиной последнего мужчины. Скоро откроется Зал мистерий, и пока Эйден не возвратится, ни один из них не покинет большой зал.

– Я останусь тут, пока он не вернется.

– Тогда составлю тебе компанию.

Вместе с Аделаизой мы ушли на кухню. Ритуал инициации предназначался только для глаз рыцарей. Такова традиция, но в сложившейся ситуации Эйден имел право спокойно ее нарушить. Он должен был знать, что Маэль переживала.

Мы уселись за стол, чтобы поужинать холодными блюдами.

– Вы продолжаете получать провизию из-за стены? – спросила я у Жака.

Он отрезал себе кусок хлеба.

– Очень редко. Не хотим без необходимости ставить под удар чью-то жизнь ради транспортировки. Хотя князь Коралиса заверил нас, что никто не пострадает, он не может находиться повсюду. И мы были не уверены, можно ли ему доверять.

– Ваши подозрения вполне оправданы. Все-таки вы уже поверили Калебу, а он нас предал.

– Притом Калек был очень милым юношей, – заявила Аделаиза и подала мне поднос с сыром. – Пока у нас достаточно припасов, да и теперь нас не очень-то много. Перебьемся.

– Милый юноша обвел нас всех вокруг пальца, – произнесла я, обращаясь скорее к себе самой, чем к ней.

– Если сегодня днем я правильно тебя поняла, то у Калеба имелись на то основания. – Аделаиза заняла место напротив меня. Распушенные седые с серебристым блеском волосы спадали у нее по спине, она улыбалась. – Никто не может быть только хорошим или плохим. Даже демоны.

– Надеюсь, они тоже в курсе.

Аделаиза рассмеялась:

– Князь и Калек защищали вас в Коралисе, и во время своих визитов сюда он вел себя со мной весьма вежливо. Помимо всего прочего, Аарванд очень красив.

Я хмыкнула:

– А разве это играет какую-то роль?

Она лишь пожала плечами и протянула мне кружку с чаем. А Маэль, кажется, вообще ни слова не услышала из нашего разговора, потому что неотрывно смотрела на дверь и крошила в пальцах ломтик хлеба.

– Эйден справится. – Аделаиза легонько похлопала ее по предплечью. – Он рожден, чтобы стать великим магистром. Не беспокойся о нем.

Маэль тихо вздохнула:

– Ну кто-то же должен. Ты не представляешь, в каком состоянии мы его обнаружили. Долго он бы не продержался.

– И держу пари, он ненавидит себя за то, что ты видела его таким слабым, – проница-тельно заметила Аделаиза. – Он всегда таким был. Чтобы поплакать, запирался в кладовке. Он думал, я не видела, но я делала так, чтобы никто ему не мешал, пока он снова не возьмет себя в руки. Он гордый мужчина, это никогда не изменится. – Слова прозвучали словно предупреждение, но моя сестра к ним не прислушалась. Я слишком хорошо ее знала.

– Не думаю, что он себя ненавидит, скорее уж меня, – отозвалась Маэль.

А я даже не могла утверждать, что она не права. Эйден так злился, что вынужден был направить куда-то эту злость. Несправедливо, что она устремилась именно на Маэль. Мне хотелось верить, что это закончится, когда пройдет немного времени.

Глава 3

Так как Маэль отказалась не только ехать домой, но и уходить в нашу комнату здесь, в шато, мы остались на кухне, пили чай литрами и ели печенье. Пара мужчин из стражи по очереди составляли нам компанию. Все они были в состоянии боевой готовности и патрулировали оборонительные ходы замка. В ночь инициации Ложа особенно уязвима. В прошлые столетия на магов всегда совершались нападения, чтобы оставить Ложу без лидера. Своей цели они никогда не достигали, хотя существовало несколько преданий, согласно которым претенденты на пост великого магистра не пережили посвящения. Всю ночь я размышляла о том, что произойдет, если комната не выпустит Эйдена или если по пути туда на него нападут пожиратели магии. Или если Гламорган вновь отправит его на Керис. Это самая ужасная, но не самая маловероятная возможность. Однажды богини так уже поступили, и я до сих пор не понимала, как это работало. Когда Калев последовал за нами и я взяла его с собой в Гламорган, откуда он мог знать, что именно та дверь приведет нас в крепость Регулюса? Дверь была старинной, а замки покрылись зеленоватой патиной, но, вероятно, Калев все равно ее узнал.

Когда забрезжил рассвет, я так устала, что просто опустила голову на стол и желала лишь одного – спать. Маэль стояла у окна и смотрела в сад. Бледные лучи солнца лизнули край стены. А затем в холле поднялась суматоха. Торжествующие возгласы и топот сапог смешались между собой. Дверь распахнулась, и на меня нахлынуло облегчение, когда порог кухни переступил Эйден. Крайне измученный, но все же улыбающийся. Улыбка полностью меняла его лицо. Он неожиданно стал выглядеть более молодым и расслабленным. Вдруг возникло ощущение, что он просто разыгрывал перед нами всю эту браваду, а сам был далеко не так уверен, что переживет инициацию и богини одобряют его желание стать великим магистром Ложи. Подойдя к Аделаизе, которая как раз приготовила большую чашку кофе, он обнял старую повариху. А когда отпустил, она погладила его ладонью по щеке:

– Я никогда в тебе не сомневалась, – произнесла она, и Эйден благодарно улыбнулся. – А теперь я наконец займусь завтраком для всех вас, – объявила она, и столпившиеся позади Эйдена мужчины наперебой стали предлагать ей свою помощь. Ну хоть что-то хорошее во всей этой ситуации – они уже не ждали, что их будут обслуживать. Или просто все проголодались. Аделаиза шлепнула по пальцам рыцаря, который потянулся рукой к ее свежеиспеченным круассанам.

Взгляд Эйдена переключился на Маэль, которая до сих пор стояла у окна. Теперь она сделала шаг к нему. Выражение его лица тут же стало отстраненным, и она замерла. Последние часы сестра молча ходила туда-сюда от зала до кухни. И чем больше проносилось времени, тем сильнее она нервничала. В Коралисе наверняка что-то стряслось, и Маэль, как обычно, не хотела об этом рассказывать. Несмотря на их ссоры, ни от меня, ни от Эме не укрылись летающие между ними искры. Сейчас же они исчезли, и Эйден даже производил впечатление, что не особо выносил близость Маэль. Я негромко вздохнула. Женщинам моей семьи не особо везло в отношениях. Это как проклятие. Со времен несчастной любви Урбена и Камиллы ни одна женщина нашего рода не нашла своего «И-жили-они-долго-и-счастливо-до-конца-своих-дней».

Маэль сглотнула и все же преодолела разделявшее их расстояние. Сестра пошла ему навстречу, и я понадеялась, что он сумеет оценить этот жест.

– С тобой все хорошо? – тихо спросила она. Ее не волновало, великий магистр он или нет. Ее волновал он сам. Мужчина за маской упрянца.

– Что ты здесь делаешь? Почему вы не в своей комнате? – задал он сразу два встречных вопроса, которые не могли звучать еще более отталкивающими.

Магистр или кто он там – как был идиотом, так им и остался.

Она сжала зубы.

– Мы хотели быть рядом на тот случай, если тебе понадобится помощь.

– Там внутри находилась дюжина магов, ты серьезно думаешь, что мне бы потребовалась твоя помощь? – отрезал он. – Или я бы ее захотел?

Цвет кожи Маэль стал на оттенок бледнее.

– Не дай бог тебе когда-нибудь попросить меня тебе помочь. Ты все тот же самодовольный засранец, каким был раньше, – тихо процедила она.

– Ну, это не должно вызывать удивление.

– И правда нет. – Она повернулась ко мне. – Поехали домой, Вианна. Очевидно, он выжил, хоть мне и немного жаль. Из Лорана получился бы великий магистр в тысячу раз лучше.

Лоран кашлянул, и когда я взглянула на него, качнул головой. К сожалению, Маэль этого не заметила.

– Вы никуда не пойдете, – скомандовал Эйден, стоило мне встать со скамейки, откуда я наблюдала за этим спектаклем, – и останетесь в шато.

Я предусмотрительно втянула голову в плечи, потому что, в отличие от Эйдена, предчувствовала, какая вот-вот разразится буря.

Разговоры рыцарей смолкли. Мгновение назад помещение напоминало улей, они смеялись и шутили, но внезапно наступила полная тишина.

Маэль вздернула подбородок.

– Как ты сказал? – переспросила она. – Можешь повторить?

– Я сказал, что после завтрака вы вернетесь в свою комнату. О наших дальнейших шагах мы вам сообщим.

– Как любезно, – проворковала Маэль. – Может, мне еще сапоги тебе начистить и пришить пуговицы? – С каждым словом она повышала тон. – Или услужить тебе как-нибудь другому? – На кончиках ее волос заплясали крошечные язычки пламени, а тату из хны у нее на лбу, тонкий полумесяц рожками вверх, начал светиться.

Лоран выгнал из кухни запротестовавших мужчин и Манон, которые с интересом следили за перебранкой, и ретировался сам. Больше всего мне хотелось пойти за ним, но нужно было сгладить этот конфликт, пока он не обострился. Как будто у нас нет дел поважнее.

– Маэль, – начала я, однако сестра оборвала меня на полуслове одним резким взмахом руки.

Пугающе спокойным голосом она сказала Эйдену:

– Ты не имеешь права мне указывать, и я не буду прятаться в замке.

– У вас дома небезопасно, – парировал он, сверкая глазами от ярости. – И ты будешь подчиняться мне.

А меня он недавно собирался оставить там.

Маэль запрокинула голову и расхохоталась. Потом насмешливо посмотрела на него.

– А если нет? Закуешь меня в цепи и запрешь?

– Так ты настаиваешь? Знал бы я раньше, что у тебя такие предпочтения... – Он шагнул к ней. – Будь умнее. – Его голос заметно смягчился, но кого он хотел обмануть?

У Маэль на щеках хаотично расцветали красные пятна.

– Мои предпочтения тебя не касаются и никогда не касались, – заявила она. – Потому что ты в них никогда не вступишь.

– Давайте не отклоняться от темы, – опять встряла я. Где вообще носило Эме, когда она так нужна? – Отпусти нас домой, Эйден. И займись своими делами.

– Не вмешивайся, Вианна. Я хочу выяснить раз и навсегда, кому вы верны.

На кухне резко стало очень жарко. Что бы ни было в кастрюлях на плите, оно начало закипать, а окна запотели.

– А сам-то как думаешь? – прошипела Маэль. – Мы верны намерению освободить мир от Регулюса, и уж точно не какому-то упертому человеку, плевать, маг он, ведьмак или демон, который полагает, что может раздавать мне приказы направо и налево.

Я не совсем понимала, то ли они ссорились, то ли это такая причудливая форма флирта. Впрочем, для второго Маэль была как минимум чересчур зла, и не без причины. Поэтому, пока тут ничего не взорвалось, я снова сделала шаг вперед.

– Просто послушайте себя. Вам по пять лет или как? Пойдем, Маэль.

– Нам понадобится очень много целебных мазей и настоек, когда начнется война, – перебила меня Маэль. – У меня есть моя задача, у тебя – твоя, Эйден, и если я буду у себя дома, а ты тут, то мы не будем друг другу мешать. – Она послала ему приторную улыбочку. – И тебе не придется на меня смотреть. Я видела тебя в часы наивысшей слабости, и за это ты меня презираешь, не так ли?

Он избегал ее взгляда, и у меня вырвался вздох, когда зашипело убежавшее молоко, которое оставили на плите без присмотра. Аделаиза терпеть не могла напрасную трату продуктов, а я – запах стореvшего молока.

– Я тебя не презираю. С чего ты взяла? – Он непонимающе наморщил лоб.

– О, ты же отлично это скрываешь. – Маэль сделала шаг по направлению к двери.

– Свои микстуры ты можешь смешивать и здесь. Скажи, что тебе понадобится, и мои люди раздобудут эту твою фигню. – Последние слова прозвучали настолько надменно, что меня бы не удивило, если бы Маэль вlepила ему пощечину. Я и сама с трудом сдержалась.

– Пусть твои люди прополют сорняки или заново покроют крышу, мне все равно. Но они не будут рыться в моих травах. Мы сейчас же едем домой. Аарванд и так следит за нашим домом, больше соглядатаев нам не требуется. Мы не нежненькие беспомощные цветочки.

– При взгляде на тебя цветочки точно мне в голову не приходят. – Эйден запрокинул голову и сделал глубокий вдох. Темные круги под глазами, в которых была виновна прошлая ночь, теперь заметно выделялись.

– Тебе стоит отдохнуть, – произнесла Маэль. – Ты никому не принесешь пользы, если рухнешь от усталости. С нами все будет в порядке.

Он издал смешок, но тут же его проглотил.

– У меня в любом случае не получится тебя переубедить, но, быть может, существует компромисс.

Мы в ожидании смотрели на него.

– Днем делайте что угодно, ради бога, но ночуйте в шато. И это я обсуждать не собираюсь, – добавил он, когда Маэль раскрыла рот, чтобы возразить, и сократил оставшуюся между ними дистанцию. – Я не буду ставить на кон ни одну жизнь только из-за того, что ты ведешь себя как упрямый ребенок. – Он пальцем приподнял ей подбородок, вынуждая взглянуть на него. – Ты наша самая талантливая целительница, мы не можем позволить себе тебя потерять.

Пускай тем самым он признавал ее способности, эта фраза наверняка стала для нее как ведро ледяной воды. Отпрянув от него, она промаршировала к входной двери. Между стыками старинной плитки проклюнулись зеленые лозы, которые быстро приобретали темно-красный цвет и оплетали каменный пол.

Эйден в недоумении уставился на стебель, обвивший его ботинок и удерживающий парня на месте.

Лоран, который в этот момент снова приоткрыл дверь и просунул голову внутрь, пропустил Маэль. Аделаиза, не обращая внимания на Эйдена, побежала к плите.

– Не самый умный ход, приятель. Наверное, в будущем тебе лучше предоставить дипломатические переговоры мне. – Прихрамывая, Лоран пошел за Маэль.

Эйден дернул тонкую лозу на ботинке.

– Эта женщина меня с ума сводит. Почему с ней даже поговорить толком нельзя? Ты уверена, что она твоя сестра, а не подменщи? Убери это, – велел он и указал на сорняк.

Я еле слышно усмехнулась себе под нос. Только что он оскорблял мою сестру, а теперь думал, что можно командовать мной? С ним явно что-то не так.

– Мечтай дальше, приятель, – повторила я неуважительное обращение Лорана. – Мной ты тоже не будешь распоряжаться, как и моими сестрами. И проверь-ка еще раз, что люди называют компромиссом. В библиотеке куча книг. Может, чему-нибудь да научишься.

Он вновь набрал полную грудь воздуха, и я уже решила, что сейчас Эйден наорет и на меня.

– По крайней мере приглядывай за ней, – вместо этого потребовал он и сел за стол. Аделаида с таким стуком поставила перед ним чашку, что ее содержимое расплескалось. Я с сожалением покинула теплое помещение, где соблазнительно пахло кофе, малиновым вареньем, свежеспеченными багетами и круассанами, чтобы догнать сестру.

– *Remove*, – пробормотала я, когда мимо меня к столу устремились рыцари, которым мешали хватающие их растения. Сорняки вновь втянулись в землю. Ни Аделаида, ни остальные не виноваты в твердолобости своего великого магистра, а его этой штукой из колеи не выбьешь. Это ясно.

* * *

– Вот же надутый идиот, – вслух ругалась в машине Маэль. – Он не *мой* великий магистр. И не имеет права мной командовать.

– Да, не имеет, – попытался утихомирить ее Лоран. – Уверен, он имел в виду совсем не то. Просто он немного на взводе. Смерть отца, ответственность за Ложу, ночь в Зале мистерий...

Лицо Маэль ничуть не смягчилось, однако я все равно заметила, что в глазах у нее мелькнули угрызения совести.

– Это не повод так унижительно со мной обращаться. «Мои люди раздобудут эту твою фигну», – передразнила она его пренебрежительный тон.

Лоран подавил смех, потому что сходство получилось идеальным.

– Ты действительно хочешь снова приготовить противоядие? – спросила я, чтобы переключить ее на другую тему.

– Естественно, – помедлив, сказала она. – Аарванду оно понадобится после войны, чтобы вылечить всех, кто отравился самарием.

Я пристально посмотрела на нее, так как что-то в ее словах звучало странно.

– Но если ты сделаешь его уже сейчас, то нам придется следить, чтобы оно слишком рано не попало не в те руки. Регулюс даст его своим людям, и ему больше не нужно будет беспокоиться о неочищенном самарии.

– Ему в самом деле не нужно будет об этом беспокоиться, – медленно проговорила Маэль. – Потому что у него появится совсем другая проблема.

– Что ты имеешь в виду?

Она сделала глубокий вдох.

– То, о чем я вам сейчас расскажу, должно остаться строго между нами. Никому нельзя об этом знать. И когда я говорю «никому», я действительно подразумеваю «никому». Включая Эйдена и Аарванда. Не хочу понапрасну никого обнадеживать, пока не буду абсолютно уверена, что мне удастся приготовить его заново. – Она дождалась, пока мы с Лораном кивнем. – Изначально мы с Конахом искали лекарство, которое бы обратило вспять действие загрязненного самария. Оно должно было бы вывести отравляющие вещества из организмов тех, кто его примет, но средство, которое у нас получилось, полностью нейтрализует самарий.

Я рывком повернулась к ней:

– Что? Повтори.

Она повела плечами, как будто только что не раскрыла решение нашей самой важной проблемы.

– То, что мы с Конахом создали в лаборатории Регулюса, полностью нейтрализует эффект самария. Демоны утрачивают иммунитет к нашей магии, даже если потом примут новый самарий. – Она вздохнула. – Поэтому мы его уничтожили. Никто не должен был об этом узнать. Регулюс немедленно убил бы нас обоих. – Сестра выглянула в окно. – Мы испытали его на сыне Конаха. Ты бы видела его, когда мальчишка вдруг выздоровел. Естественно, ему приходилось сидеть дома. Через пару дней Конах дал ему чистый самарий. А я испробовала на нем совершенно безобидное связывающее заклинание, и оно сработало. Я укутала его в разноцветные платки с ног до головы, как мумию, и парнишка все это время заливался смехом. Он вообще не сообразил, что я сделала. – Она прикусила губу. – Само собой, я тут же сообщила Конаху. Мы уничтожили всё, до последней бумажки. Мы понимали, что Регулюс ни за что не допустит, чтобы его мощнейшее оружие стало бесполезным. Даже при условии, что тем самым он исцелил бы всех, кто страдает от побочных эффектов. Но, видимо, кто-то все равно что-то пронюхал, рассказал Регулюсу, и вот Конах мертв. Это моя вина. Мне нельзя было заходить настолько далеко, без моей магии это было бы нереально.

Я погладила ее по руке:

– Ты не виновата. Регулюс отправил его на пытку, но он погиб, зная, что его сын снова здоров. Благодаря тебе.

Маэль храбро кивнула, но я видела по ней, как она жалела этого мужчину.

– Его необходимо выпить, чтобы оно подействовало?

Сестра задумчиво кивнула головой:

– Когда все закончится, я попрошу Аарванда позаботиться о малыше. Он хочет стать врачом, как его папа.

– Аарванд возьмет его к себе. А ты сумеешь приготовить лекарство снова? – Мне понятна тревога Маэль за сына ее друга, но это слишком важно. Поэтому я немного сместила тему разговора.

– Очень надеюсь. – Она с отстраненным видом побарабанила пальцами по губам. – Это очень кропотливый и сложный процесс, но мне кажется, я все запомнила. Надо просто немного поэкспериментировать. Вопрос лишь в том, как нам скормить его солдатам Регулюса. Это порошок, который нужно растворить в воде. Он безвкусный, но, к сожалению, просто полить им армию Регулюса мы не сможем.

– А было бы так восхитительно просто, – вздохнул молчавший до сих пор Лоран. – Здесь найдется все, что тебе потребуется для противоядия?

– Думаю, да, а если нет, то придется вам достать мне эту «фигню». Ты же слышал своего очаровашку-магистра.

Лоран скривился:

– Раньше он умел лучше обращаться с женщинами.

– Да уж. – Маэль покачала головой. – Не умел он лучше обращаться с женщинами, – просветила она друга, – а встречался только с теми девушками, которые велись на эти дерьмовые замашки «плохого парня». Есть разница.

– Ты тоже по нему сохла, – ответил Лоран с ухмылкой.

– Кратковременное заблуждение юной версии меня. Поверь, такого больше не произойдет.

Мы с Лораном обменялись взглядами, и я лишь пожала плечами, как вдруг позади нас послышались звуки другого автомобиля. Обернувшись, я заметила вторую машину с тремя стражами внутри.

– Видимо, Эйден послал их за нами.

Маэль неверяще замотала головой:

– Он все никак не успокоится. А что он сделает, если я заколдую парочку шпионов, которые будут везде за ним слоняться?

– Думаю, вышвырнет их, – представив это, усмехнулся Лоран.

– Вот именно. Поэтому просто заberi с собой своих сторожевых псов, или я за себя не отвечаю.

Мы припарковались перед нашим домом, и Маэль рванула внутрь.

– Я бы хотела передать с гонцом письмо для Эша. Он уже сегодня отправится в Гластон-бери, как ты считаешь? – спросила я у Лорана, после того как мы вышли из машины. – Подождешь минутку?

– Конечно. Мы тут осмотримся, а потом я к вам загляну.

– Обожаю тебя. – Я задержала его, когда он собирался пойти в сад. – Я пойму, если ты не простишь меня за то, что я убила Эзру. Даже не знаю, смогу ли сама себя простить.

– Вианна, – хрипло произнес он. – Тебя никто не винит. – Он сжал руками мои предплечья. – Даже не думай об этом. Не мучай себя.

– Не то чтобы это было так легко, но спасибо за твои слова.

Он поцеловал меня в лоб.

– Напиши письмо Эшу и задай ему жару. Пусть шевелит булками и везет сюда всех ведьм и колдунов, которых только сможет.

– Так ему и напишу. – Я побежала в дом вслед за Маэль, но не сразу ее нашла, пока в магазине не раздался грохот. Мимо меня проплыла одна из моих прабабушек. То, что дух полностью материализовался днем и без видимых причин, было весьма странно и необычно, как и всё в последние дни. Они чувствовали угрозу, которая исходила от открытого Источника, и, вероятно, не хотели упустить ничего из происходящих событий.

На маленькой кухне Маэль яростно доставала кастрюльки и миски.

– Ты чем там занимаешься?

– А на что похоже? – едко поинтересовалась она в ответ. – Готовлю зелье, чтобы превратить этого надутого магистра в жабу.

Мои брови взмыли вверх.

– А потом кинешь его в стену, чтобы жаба превратилась в принца, или как ты это себе представляла?

Маэль замерла и наконец взглянула на меня. Ее губы изогнулись в дьявольской улыбке.

– Неплохая идея.

– Тогда у меня для тебя новость: чурбан никогда не превратится в принца. Бери его таким, как есть, или забудь. Он сделает тебе больно.

Она что-то пробубнила, но я не разобрала слов.

– Думаешь, я перегнула палку? – в итоге спросила она. – В смысле, я же правда переживала, а этот урод хотел запереть меня в комнате.

– Ты не перегнула палку. У нас троих проблемка в отношении того, когда мужчины считают, что должны позаботиться о нашей безопасности. С другой стороны, в обратную сторону это работало бы так же. Они бы не позволили им указывать.

– Я не против ночевать в замке, если днем Эйден оставит нас в покое, – к моему удивлению, призналась она.

– Тогда я скажу Лорану, чтобы забрал нас на закате или прислал кого-нибудь за нами.

Маэль кивнула, а сама уже проверяла свои запасы трав, которые засушила перед нашим пленением. В воздухе разлился аромат розмарина, лаванды и можжевельника.

Удовлетворенная, я направилась в свою комнату, нашла ручку и лист бумаги и написала письмо Эшу. Почему-то меня преследовало ощущение, что Эйден не подберет правильный тон, когда дойдет до заключения союза с Конгрегацией, и я должна сказать Эшу, что сожалею

о нашей ссоре. Он был рядом, когда я больше всего в нем нуждалась, а сейчас неподходящее время, чтобы продолжать на него злиться. Что сделано, то сделано, и нам всем нужно объединить силы. Только если Ложа, Коралис и Конгрегация выступят против Регулюса единым фронтом, у нас появится шанс. Эшу это известно, и он придет. Я в нескольких предложениях описала случившееся на Керисе за последние недели. Затем отдала письмо Лорану и пошла в лавку.

– Можешь помочь мне сделать масла, мази и травяные смеси, – произнесла Маэль. – Но когда буду готовить противоядие, то буду делать это одна. Не хочу, чтобы кто-то, кроме меня, знал рецепт. Это исключительно для вашей же безопасности. То, что произошло с Конахом, и так достаточно ужасно. Я должна была заранее подумать о последствиях.

Я кивнула. В общем-то, я бы даже предпочла остаться в шато, чтобы послушать, что планировали рыцари. Но это я и вечером выясню, а Маэль явно нужно побыть подальше от Эйдена.

– Тогда приступим.

Она удивленно уставилась на меня, как будто ожидала продолжительного спора.

– Мы не знаем, что нам грозит, и, если одна из нас попадет в плен, так будет лучше. Чего вы не знаете, того не сможете и рассказать.

– Я понимаю, Маэль, – откликнулась я. – Честно. – Хоть и боялась, что Регулюс все равно будет пытаться нас и казнить. Он никогда не поверит, что нам ничего не известно.

– Если я заготовлю его в достаточном количестве, Аарванд сможет попытаться запустить его в оборот на черном рынке Кериса.

– Обсуди это с ним, и чем раньше, тем лучше. Не хочу на тебя давить, но это лекарство станет нашим самым сильным оружием.

– Знаю. Но я собираюсь рассказать о нем Аарванду и Эйдену, только когда удостоверюсь, что смогла его воспроизвести. Мне понадобятся кое-какие ингредиенты, которые должен доставить Эш. Некоторым базовым веществам все равно требуется время, чтобы связаться между собой. К тому моменту Эш уже наверняка доберется сюда.

– Тогда готовь сразу побольше. Нам нужно много этой штуки.

– Так и сделаю. Сейчас переберу свои запасы и позвоню Лорану, пока посыльный не уехал в Гластонбери.

– Тебе страшно? – чуть слышно спросила я, когда она занялась лежащим на столе инвентарем. – Что мы не справимся?

– Было бы глупо, если бы оказалось по-другому, правда? Но мы в Мораде не сунули головы в песок и тут тоже не станем этого делать.

– Вот бы Эме была здесь, – призналась я, когда Маэль пустила воду в одну из кастрюль. – Я скучаю по тем спокойным дням, когда мы втроем сидели с бабушкой в лавке и она рассказывала нам истории о маме.

– Такие дни снова наступят. – Маэль водрузила одну кастрюлю на плиту, а в другую налила миндальное масло и поставила на водяную баню. Потом добавила туда пчелиный воск. – Мы должны их себе вернуть. Не подашь мне лавандовое и жасминовое масла из шкафчика?

– Конечно. – Я отыскала необходимые масла. Воск следовало опять немного остудить, прежде чем подмешивать к нему ароматические масла. Важно поймать нужный момент. Маэль тщательно отмеряла количество. Моя задача состояла в том, чтобы заклинаниями запечатывать готовые бутылочки, удерживая внутри магию.

– Значит, Аарванд – Алый дракон, – как бы между делом обронила сестра, вскрывая новое миндальное масло. – И ты тоже не знала об этом заранее, да?

Я закрутила последнюю баночку.

– Даже подумать не могла. Хотя с тех пор, как мы побывали у Арианрод, я выяснила, что он перевоплощается в дракона, до нашего побега у него всегда была синяя чешуя. Эйден спрашивал его, что это означает?

– Спрашивал, но Аарванд не отвечает на его вопрос. Этот парень закрытый, как устрица.

– Говорят, Алый дракон обладает большей магией, чем все волшебники в мире, вместе взятые. С его появлением миру придет конец. Аарванд, конечно, внушает страх, но не до такой же степени.

– С тобой он действительно обращается очень бережно, – ухмыльнулась Маэль. – Я постепенно прихожу к выводу, что легенды врут.

– Какое великолепное открытие. Легенды и не должны говорить правду. А если бы Аарванд владел такой магией, он мог бы запросто стереть Регулюса с лица земли. – Я облокотилась на кухонную стойку рядом с сестрой.

Погрузившись в раздумья, она вмешивала воск в свежее масло.

– То, что княжеский род Коралиса так долго хранил подобную тайну, – это едва ли не чудо, и меня мучает вопрос, почему они в принципе это делали? Демоны с магическими способностями могли рождаться уже давно. Пускай Эйден уже решил объединиться с ним и с Калемом, но у тебя вообще нет сомнений, что он на нашей стороне? – Она терпеливо ждала моего ответа.

Я медленно покачала головой:

– Рада бы, но я не доверяю ему на все сто процентов. Он хочет убить Регулюса и отомстить. – На этих словах сердце сдавил невидимый кулак. – Было бы наивно слепо довериться ему. Ради своей мести он пожертвует чем и кем угодно. Кем угодно, кроме Нэа и Калеба.

– Так я и думала. – Маэль вновь вернулась к своему занятию. – Регулюс, должно быть, вне себя. Магия, которую он так жаждет заполучить, все это время маячила прямо у него перед носом. – Негромко рассмеявшись, она взяла пучок высушенного тимьяна. Осторожно встряхнула листочки, чтобы они высыпались в глиняную мисочку. – Можешь потолочь?

Я взяла пестик.

– Он намеренно превратился в Алого дракона? Думаешь, он умеет это контролировать или принимает такой облик только в определенных ситуациях и получает силу?

– Спроси его об этом. Тебе он точно расскажет больше, чем Эйдену. Они ни на грош друг другу не верят, но тем не менее зависят друг от друга. Это недоверие – не лучший фундамент в нашей войне.

– Мне он тоже ничего не скажет. И я бы лучше с ним не пересекалась. Говорят, Алый дракон предвещает возвращение Мерлина.

Маэль нахмурилась:

– Что ты имеешь в виду? Символически? Или Аарванд что-то типа реинкарнации Мерлина?

От этой мысли у меня по спине побежали мурашки. Мерлин не желал ничего хорошего ни людям, ни одаренным.

– Или просто его преемник. Возможно, из-за этого его семья веками скрывала свой дар. – Я вспомнила наш разговор с Регулюсом вскоре после моего появления в Мораде. – Регулюс сказал, что Мерлина интересовало только будущее демонов. И их выживание. Единственное, ради чего он запер их на Керисе, – это чтобы дать передышку, пока они не наберутся сил и не вернут тебе то, что, по мнению Мерлина, принадлежало им. Наш мир.

– Тогда будем надеяться, что этот план провалится, – коротко ответила Маэль. – Кстати, Аарванд точно ведет себя не так, как задумано. Иначе он бы по-настоящему объединился с Регулюсом.

– Может, он бы так и поступил, если бы на совести Регулюса не висело убийство его родителей и женщины, которую он очень сильно любил, а кроме того, он определенно не захочет делиться властью. – Я озлобленно измельчала листья тимьяна.

– Тоже вариант. Ты не задавала никаких вопросов Аарванду? – Маэль ни на секунду не сводила с меня глаз. – Вы были с ним наедине. Тебе не удалось ничего разузнать?

– Нет, – кратко ответила я. – Я была поглощена горем, отчаянием и просто не в себе.

Запрокинув голову, она громко простонала:

– Тебе реально стоит поучиться держать свои чувства под контролем. Происходящее слишком важно.

– Как ты держишь под контролем свои чувства к Эйдену? – выпалила я. – И не надо отрицать. При взгляде на вас любому ясно, что вы вот-вот наброситесь друг на друга – и я сейчас не о боксе говорю. Так что чья бы корова мычала. То, что вы тут устраиваете, тоже не особенно конструктивно.

– Наши с Эйденем отношения к делу не относятся, – упрямо парировала она.

Я постаралась успокоиться, однако это оказалось совсем не так легко.

– Регулюс не говорил, что Мерлин переродится, только о том, что ему нужен новый Мерлин. Но да, вполне вероятно, что он надеется на рождение демонического колдуна времени, который сможет вернуться назад, чтобы привести Мерлина в наше время. Хотя он считает, что Мерлин и сам был достаточно силен, чтобы путешествовать в будущее. А может быть, это всего лишь еще одна легенда, – вздохнула я.

Маэль капнула масло в мисочку с тимьяном.

– В наших легендах Мерлин – друг Артура и относился к нему почти как отец. Он основал Ложу, чтобы защитить Источник и человечество от демонов. Но если верить версии Регулюса, то звучит так, словно Мерлин хотел стать нашей погибелью. Но тогда либо не он основал Ложу, либо за минувшие столетия Ложа позабыла его заветы.

– Я сейчас начну волосы на голове рвать. – Я плюхнулась на стул.

– И в довершение ко всему Эме запала на Калеба. Конкретно от нее я ожидала больше благоразумия. В конце концов он не первый симпатичный парень, который строил ей глазки. Помнишь бухгалтера в Гластонбери? Не могла она выбрать его? Он бы куда лучше ей подошел.

Вспомнив, я захихикала:

– Она два раза уснула, когда он пришел к нам на обед.

Маэль ухмыльнулась:

– С Калобом с ней точно такого не случается.

– Да, и она не запала на Калеба. Она его любит. Несмотря ни на что. Из нас троих она больше всех заслуживает быть любимой, и я молю богинь, чтобы он снова не причинил ей боль.

– А если причинит, я лично повыдергиваю ему все чешуйки по одной, – заявила сестра, что означало, что она сделает это буквально.

– Ей так или иначе будет больно. Если нам удастся закрыть Источник, она вряд ли отправится с ним на Керис, а он не сможет остаться. У этих отношений нет будущего. И тебе это известно точно так же, как и мне. – Еще одна причина держаться подальше от Аарванда.

– Ты права, – задумчиво подтвердила мои опасения Маэль. – И что предлагаешь? Пусть насладится этим временем с ним и немного развлечется?

– У нее сердце разобьется, когда им придется расстаться. Она не как ты.

– Я бы не была так уверена, – ничуть не оскорбившись, ответила Маэль. – Ты разве очень скучаешь по Эзре? – Этим вопросом она застала меня врасплох. – Можно влюбиться не один раз, сама знаешь.

Прислушавшись к себе, я провела подушечкой пальца по краю стола.

– Я скучаю по тому, как любила его. По тому, как легко мне было его любить, но думаю, я уже давно поняла, что потеряла его. Он сказал, что никогда не был предназначен для меня... и это правда.

Маэль кивнула, как будто заранее догадывалась о чем-то в этом духе.

– Следующая партия готова. – Сестра сняла кастрюлю с огня, а я обрадовалась, что она не стала допытываться дальше.

– *Volanta*. – По моему желанию дюжина флаконов полетела с полки к серванту. Крышки развинтились и аккуратно легли возле них.

Глава 4

Остаток дня мы занимались приготовлением различных мазей, зелий и масел. Работа отвлекала меня от противоречивых мыслей, и когда вечером Лоран приехал нас забрать, я едва не заснула в машине от усталости. Прошлой ночью я плохо спала и к этому моменту провела на ногах уже очень много часов. Все, чего я хотела, – лечь в постель.

Однако не успели мы войти во двор шато, нам навстречу выбежала Эме, и мою усталость как ветром сдуло. Она порывисто меня обняла, в то время как Калеб остановился на некотором отдалении и ждал.

– Прости, что я не вернулась сразу, – произнесла Эме и провела рукой по моей щеке. – Прости, что меня не было рядом. Аарванд не рассказывал нам, где ты пряталась.

– Всё нормально. Я так хотела. Мне нужно было немножко побыть одной. – Я дала ей такое же объяснение, как и Маэль.

– Ну, ты была не совсем одна, – съязвила наша средняя сестра. – В конце концов с тобой все время находился *он*.

– Советники князя не испытывали восторга от того, что он так часто пропадал, – тихо добавила Эме. – В Коралисе тяжелая ситуация.

– Я не просила Аарванда обо мне заботиться.

– Конечно нет. Пойдемте внутрь и спокойно все обсудим. На улице холодает, а Калеб еще не совсем выздоровел. Ему нельзя мерзнуть.

– Этот парень – дракон, – округлив глаза, напомнила Маэль. – Если тут кому и не будет холодно, то это ему. – Она растерла руками плечи.

Эме одним суровым взглядом заставила ее замолчать.

– Не будь к нему слишком строга, – попросила меня она, когда мы пошли в сторону Калеба. Его озорное выражение лица исчезло, равно как и мина самодовольного принца, он неестественно побледнел.

– Вианна, – тихо сказал Калеб. – Сочувствую твоей потере. Не могу даже выразить, насколько. Такого я не хотел.

Во мне вспыхнул гнев.

– И все же ты принимал в расчет смерть Эзры и нашу тоже. В тот момент, когда последовал за нами в Гламорган и шагнул с нами через ту дверь в Мораду, ты должен был ожидать, что Регулюс всех нас убьет, отправит на пытки или выдаст замуж за кого-то из своих приспешников. Ты должен был знать это с той минуты, когда вы предложили Регулюсу план втереться в доверие к Эзре и доставить верховному королю женщин, которых он будет использовать для выведения потомства.

Лишь нервно подрагивающее правое веко указывало на то, что мои упреки его задели.

– Ты права, и нет оправдания тому, что мы вам причинили. Какой опасности вас подвергли. Когда составлялся этот план, мы не знали людей, а тем более ведьм, – спокойно про-

изнес он. – Мы видели только черное и белое. Вы были виноваты в изгнании нашего народа, а в итоге стали бы ключом к нашей мести Регулюсу. Он должен был подпустить нас к себе достаточно близко и полностью доверять Аарванду. Мы понятия не имели, что нас ожидало, пока в первый раз не прошли сквозь Источник. Но когда я подружился с Эзрой, у меня начали закрадываться сомнения, а после того как вы возвратились из Гластонбери... – Он запустил руку в волосы. – Эзра верил мне, но я не мог разочаровать Аарванда. Он моя семья.

– Когда ты впервые нас увидел, то сразу решил использовать? – спросила я. – Поэтому ты с нами подружился?

Демон кивнул, и я зауважала его хотя бы за то, что он не прятался за какими-нибудь голословными отговорками.

– Когда ты изменил свое мнение и почему?

Его взгляд метнулся к Эме. Она не предпринимала попыток его защищать, а слушала, скрестив руки на груди, пускай наверняка сама задолго до этого успела провести с ним подобный разговор. Он стал еще чуть бледнее и впервые за все время нашего знакомства выглядел неуверенным.

– Тем утром, когда Эме накормила меня своим джемом. – Его губы дрогнули в слабой улыбке. – Она меня околдовала. Во всяком случае, так утверждает Аарванд. Я пробовал его переубедить. Наши родители не хотели бы, чтобы мы мстили за их смерть. Они всегда старались не приближаться ко двору Регулуса. Он мечтал любой ценой стать верховным королем. А после коронации продолжил наращивать объемы разработки самария. Это уничтожило целые области и потребовало огромных жертв. И наши планы по лишению его власти зашли уже слишком далеко, если бы мы отступили, то вызвали бы у Регулуса подозрения, и он бы, по всей вероятности, направил в ваш мир еще больше своих солдат. Уже несколько лет назад.

Я нахмурилась.

– Мы не видели иного выхода, – продолжил он свою речь, воодушевленный моим молчанием. – Я не мог бросить Аарванда. Он мой брат. Он меня вырастил. После гибели родителей я... немного сбился с пути. На какое-то время. Я в долгу перед ним, и если бы пришлось выбирать... – У него на лице появилось упрямое выражение. – ...я бы снова поступил так же. – Замолчав, Калев посмотрел на Эме. – Для тебя тоже сестры на первом месте, и я бы не допустил, чтобы с вами что-то случилось.

Я фыркнула:

– Как будто ты смог бы это предотвратить.

Эме оборвала меня на полуслове:

– Что сделано, то сделано. Я понимаю, почему Калев так себя вел.

– Я тоже. – Голос Маэль сочился сарказмом. – Потому что хотел с тобой покувыркаться. Оставь его, Вианна. За последние дни он, наверно, раз тысячу извинился и попытался объяснить нам, почему провернул такой номер. Я больше не могу это слушать, да это и правда уже ничего не меняет.

– Передо мной он еще не извинялся.

Калев так быстро шагнул ко мне, что у меня не было ни единого шанса от него увернуться. Он обвил меня руками и приподнял.

– Прости меня, – прошептал он. Меня окутало мягкое тепло, которое кардинально отличалось от жара Аарванда. – Прости, что я тебя обманул, прости, что сделал тебе больно, и прости, что ты потеряла Эзру. Он был и моим другом, и мне тоже его не хватает. До конца своей жизни я себе не прощу, что не смогу извиниться перед ним. Но я никогда не пожалею о том, что втянул вас во все это, потому что иначе не нашел бы Эме. Но даже не думай ей об этом рассказывать. На самом деле она еще не до конца меня простила. Видимо, хочет, чтобы я валялся у нее в ногах или типа того. Но она обязательно простит меня по-настоящему, когда это сделаете вы. Ты же понимаешь, Мышонок, правда? Поэтому сжался надо мной.

– Надеюсь, она будет гонять тебя до старости, – ответила я, пытаюсь вырваться из его объятий. Мое сопротивление опасно пошатнулось, поскольку, хоть он и снова прикидывался, будто это не было суровой реальностью, я ощущала его искреннее раскаяние. Однако то, что произошло за последние недели, невозможно уладить парой-тройкой милых слов. Эзра погиб. И пускай не они его убили, вина за это частично ложилась на Калеба и его брата. – Откуда мне знать, что ты не разыгрываешь очередную роль?

«Откуда мне знать, что вы в действительности не исполните желание Мерлина?» – хотела спросить его я, но сдержалась, когда Маэль качнула головой.

Калев опустил меня и снова поставил на землю.

– Потому что больше нет причин что-то разыгрывать. Карты вскрыты. Мы приняли решение сражаться на вашей стороне, и поверь мне, это в наши планы не входило.

– А как выглядел ваш изначальный план? – заинтересовавшись, уточнила я.

Взгляд Калеба вновь посерьезнел.

– Мы были более чем готовы пожертвовать каждым, кто не входил в круг наших близких. И заботила нас только необходимость свергнуть Регулюса, отомстить за гибель родителей и спасти свой народ.

Ни одна из нас не произнесла ни слова, так как его жестокое признание оказалось не совсем неожиданным. Они пошли бы на любые жертвы, пока не встретили нас.

– Регулюс не знает пощады в отношении своих противников, поэтому и мы не могли себе такого позволить, – договорил он.

– Но все-таки тебе удалось убедить своего брата сделать исключение для Эме. Регулюс мог бы просто снова поймать нас у Лунных врат. Это перевернуло все ваши планы с ног на голову, разве нет? Так почему же вы так поступили?

– Аарванд сделал исключение не только ради меня и Эме, Вианна. – Калев опустил голову. – Эйден сообщил ему, что вы задумали. У этих двоих за день до вашего побега состоялся основательный разговор. Ты не доверилась Аарванду, но Эйдену был нужен любой, кто сумеет вас защитить, если бы побег провалился. – Калев устремил пронизательный взгляд на Маэль, которая притворялась, что внимательно рассматривает фасад шато.

– Он ни разу не дал мне повода настолько ему доверять, чтобы поделиться планами побега, – нерешительно сказала я. Мы до сих пор стояли во внутреннем дворе. Возле ворот бродило несколько стражей. Один из них точил свой меч с таким видом, словно ему очень хотелось наброситься на Калеба.

– Мой брат защищал тебя с самого первого дня, и тебе это прекрасно известно. И если можно так сказать, для меня крайне странно, что ему еще кто-то так важен, помимо Нэа и меня. Я почти ревную. – Мальчишеская улыбка вернулась на свое место.

– В самом деле начинает холодать, – еще более настойчиво повторила Эме. Двое рыцарей направились в нашу сторону.

– Мы снова друзья? – осторожно спросил Калев.

– Дай мне время. – Пока я была не готова забыть все обиды, потому что это бы означало, что я должна простить и Аарванда.

– Больше я тебя не разочарую, как и Эме.

– Она правда еще тебя не простила? – скептически спросила я.

Его синие глаза потемнели.

– Она пообещала постараться, а это уже больше, чем я мог ожидать.

– Тогда я тоже постараюсь, – ответила я. – Другого выбора у меня все равно нет, потому что в противном случае ты будешь трепать мне нервы, пока я этого не сделаю.

Калев сунул руки в карманы брюк:

– А ты хорошо меня знаешь.

Я сдержала улыбку.

– Но предупреждаю: дашь мне хоть малейший повод подумать, что ты снова нас предашь, я тебя убью. Эзра умер, и пускай ты не сам его убил, тебе придется жить с этой виной, как и мне, и я не допущу, чтобы погиб еще кто-то, кого я люблю.

Кaleb наконец склонил голову.

– Имеешь полное право.

Оба рыцаря приблизились к нам. Лишь сейчас я заметила, что один из них – вовсе не рыцарь, а Манон, которая туго заплела волосы.

– Идите лучше внутрь, – добродушно предложила она. – Парни из-за него слегка на взводе.

– Он заслужил пару пинков, – произнесла Маэль, – но спасибо за предупреждение.

– Не за что. Эйден велел нам приглядывать за ним, но не трогать. Так что, если хотите его поколотить, придется вам сделать это самостоятельно.

– Я запомню. – Маэль и девушка-рыцарь обменялись заговорщицкими улыбками.

– Я буду прятаться за юбкой Эме, – пробормотал, обращаясь ко мне, Кaleb. – Эти женщины явно чересчур агрессивны. К тебе это не относится, Мышонок.

– Если только ты не заблуждаешься, – парировала я и подтолкнула его вперед. – Я лишь выгляжу такой безобидной.

Смеясь, он проследовал за Эме на кухню, где Аделаида готовила еду. Двое рыцарей шинковали овощи. Рядом с ними стояла большая тарелка с мадленками². Повариха обняла Эме, погладила ее по щекам и рукам, и я уже побаивалась, что она никогда больше ее не отпустит. Затем ее взгляд упал на Калеба, и Аделаида взмахнула ножом:

– Он опять все тут слопают?

Демон застенчиво улыбнулся. То, что Кaleb вообще рискнул войти в замок, было сродни чуду, однако он определенно не собирался выпускать Эме из поля зрения. За что я им отчасти восхищалась. Это точно далось ему нелегко, и как обычно, он и сейчас прятал свои настоящие эмоции за этой улыбкой, от которой растаяло бы масло.

– Тебе помочь? – отвлекла от него внимание Эме.

– Нет, эти двое отлично справляются. Садитесь, – скомандовала она нам. – Кaleb, я погрею тебе суп. Выглядишь так, будто промерз до костей.

Маэль издала тихий стон, а рыцари пронзили его убийственными взглядами, но Эйден, скорее всего, на самом деле приказал им не нападать на него ни с оружием, ни вербально.

– Садись у камина, – велела ему Эме. – Там тепло.

– Не обязательно хлопотать надо мной, дорогая. – Кaleb наградил ее нежной улыбкой, хотя по нему было видно, как неловко он себя чувствует. Он врал всем жителям замка, не только нам. И наверняка осознавал, что маги винили его в смерти Эзры.

Взгляд Эме стал строгим.

– Нет, обязательно, потому что тебе следует оставаться в постели.

– Я бы и остался, если бы ты тоже осталась там.

Маэль и Аделаида захихикали.

– Я просто сидела у его кровати и следила, чтобы он не свалился, – проинформировала нас Эме своим самым твердым тоном. – Он все время ныл.

Теперь ухмылялись уже и оба рыцаря, но Кaleb ни капли не обиделся, а казался, наоборот, очень довольным. Он уселся около камина, и вскоре после этого Аделаида подала ему суп из каштанов.

– Ешь, мой мальчик, и набирайся сил. – Она потрепала его по плечу, в то время как я с большим удовольствием вылила бы этот суп ему на голову.

– У меня еще пара вопросов, – сказала я, когда он отправил в рот первую ложку.

² Печенье «Мадлен» – традиционное французское бисквитное печенье в форме ракушек.

– Дай ему сначала поесть. Свои вопросы можешь задать и кое-кому другому, – выдала Эме, которая поставила на стол свежее испеченные булочки. – Завтра прибывает Аарванд со своими офицерами, мы всего лишь авангард. Я не хотела больше ждать.

Я проигнорировала неприятное чувство в животе. Аарванд в ярости на меня за то, что я ушла. Но у меня было на это право. Я не одна из его подчиненных и вольна принимать собственные решения.

– Регулюс выдвигает войска, – с серьезным видом объявил Калеб. – Аарванд и Эйден уже укрепили Коралис при помощи магии, однако надолго это короля не остановит.

– Ты всегда знал, что он обладает подобной магией? – Я взяла себе булочку.

– Нет, не всегда, – пожал плечами он. – Это тайна, которая на протяжении веков передавалась от отца старшему сыну. Но что тут скажешь: я довольно любопытный, и Аарванд не мог скрыть это от меня. Я шпионил за ним, пока не выяснил, что с ним не так, а потом спросил прямо в лоб. Мы с Нэа не подозревали, что Регулюс подстроил убийство наших родителей. – Его лицо помрачнело. – Мы всегда считали, что с ними произошел несчастный случай. Аарванд не рассказывал нам правду, потому что не хотел, чтобы Регулюс покарал и нас, если его план мести рухнет.

– Верховный король все равно казнил бы вас, независимо от того, знали бы вы об этом или нет, – возразила я. – Возможно, пытал бы вас у него на глазах, просто чтобы помучить его.

– Конечно, он бы так и сделал, – согласился Калеб. – Но мой умный брат решил поиграть в одинокого мстителя. Я не мог ему этого позволить. Поэтому присоединился к его замыслу и втерся в доверие к Эзре. У меня так легко получилось стать его другом, – уже тише добавил он. – Эзра был хорошим человеком.

Я прикусила нижнюю губу. Да, был.

– Но еще одно ты обязан мне рассказать.

Он кивнул и открыто посмотрел на меня.

– Когда ты пошел за нами в Гламорган, откуда ты знал, что там откроется дверь на Керис?

– А я и не знал, – к моему удивлению, откликнулся он. – Мне дали задание вас вернуть, но, когда я оказался в Долине без возврата, Эме и Маэль уже спустились в царство Морриган. Я понятия не имел, что меня там ожидает, но другого выбора, кроме как последовать за вами, не видел. Когда материализовалась дверь, я понял, что богини одобрили наш план. Иначе они привели бы вас в шато, а не в Морату.

Я ненадолго задумалась над его словами. Возможно, он прав. Богини лишили нас своей благосклонности. Для них не существовало больше причин защищать человечество. При встрече с Арианрод я сполна это почувствовала, но Керидвен вела себя со мной очень дружелюбно. Пока не закинула одну-единешеньку прямо в охотничьи угодья пожирателей магии. Если бы Аарванд меня не отыскал... При воспоминании об этом я вздрогнула.

– Как конкретно намерен теперь действовать твой брат?

– Свергнем Регулюса и запечатаем Источник. Вы получите обратно свой мир, а мы останемся в нашем. А потом попытаемся исправить все разрушения, которые он устроил.

На мой взгляд, прозвучало слишком заученно. Я просто не могла полностью избавиться от своих подозрений, да и поступать так было бы неразумно.

Эме, севшая рядом с ним, заметно напряглась. Калеб приобнял ее одной рукой.

– А потом Аарванд объявит себя верховным королем?

– Он не станет сам себя короновать, нет. Остальные князья должны его избрать, а случится ли это – большой вопрос. Он выступил против уже избранного по всем правилам короля. Согласно своему изначальному плану, он сперва добился бы поддержки как минимум четырех княжеств, прежде чем свергнуть Регулюса. Но торговля самарием лишь обогатила правящие династии, и вот зависимые подданные становятся добровольными подданными. Кайя, княжна Цаморея, займет нашу сторону. Насчет Альтаира я не уверен, если Вега вернется к нему.

Рассчитывать мы можем еще только на князя Анни Мю. Это княжество расположено в южном конце Кериса, а его князь – фортунат и не очень-то воинственный.

– А фортунат – это разве не дракон удачи? – перебила его я.

Калев кивнул с преувеличенно искаженным от боли лицом:

– Мне очень любопытно, кому в голову пришла идея назвать их драконами. У них даже крыльев нет, и извергать пламя они тоже не умеют.

– Не будь таким снобом, – отругала его Эме. – В отличие от вас они добрые. Я познакомилась с князем Анни Мю в Коралисе. Он милый, вежливый, очень начитанный и хорош собой.

– Он невероятно скучный, – разозлился Калев. – А в свободное время выращивает цветы.

– Он присоединился к твоему брату. Это очень смело и ни разу не скучно, – указала ему на очевидное я.

– Может, и так. – В его голосе прибавилось рычащих ноток.

Маэль ухмыльнулась:

– А кто еще с нами?

– Трудно сказать. Уровень недоверия среди правящих семей высок. Они боятся занять чью-то сторону и в открытую объявить войну Регулюсу. И я боюсь, даже если нам удастся свергнуть Регулюса, они выберут более слабого верховного короля. Такого, на которого смогут повлиять. Но я уверен, что кто бы ни стал новым верховным королем, он подпишет Пакт с Ложей.

– А нет другой возможности запечатать Источник? – Уже не в первый раз я ломала над этим голову.

Калев задумался на секунду дольше, чтобы я не обратила на это внимание.

– Нет. Нужен действующий Пакт. Так завещал Мерлин.

А Мерлин был не на стороне людей.

* * *

На следующий день мы все вместе ждали во дворе шато князя Коралиса. Я бы предпочла остаться дома, но не получится прятаться там вечно, поэтому лучше уж столкнуться с этим сразу. Когда ворота замка распахнулись, я сцепила пальцы. Больше дюжины демонов въехали верхом во двор, все они были одеты в униформу Коралиса. Большинство людей Аарванда я до сих пор видела лишь в их демоническом облике, когда они сражались за нас перед Лунными воротами. Теперь же, сидя на своих лошадях, они казались мне древней силой, дикими и отважными. Наш мир выглядел слишком цивилизованным для этих мужчин, которые полторы тысячи лет жили исключительно в наших легендах. Все-таки Аарванд отказался от еще более эффектного появления. Мог бы и приземлиться прямо среди нас в своем драконьем обличье. Я обрадовалась, что он этого не сделал.

Делегацию встретила ледяная тишина. Если кто-то и испугался этой необузданной компании, то виду не подал. Сам Аарванд сидел верхом на угольно-черном коне во главе группы. В самом конце скакали Нэа, Тирза и Тарон. Заметив меня среди волшебников, Нэа помахала мне рукой. Лошади остановились по молчаливому приказу своих всадников, и те спешили. Калев подошел к Аарванду, и они поздоровались кивками головы. Умели ли они в человеческой форме общаться между собой мысленно, и, если да, то о чем сейчас Калев сообщил своему брату? Ищущий взгляд Аарванда скользнул по собравшимся во дворе людям. Секунду он пристально смотрел на меня, после чего пошел вперед.

– Нам следовало бы прикончить его, – прорычал один из рыцарей около меня. – И его приспешников вместе с ним.

– Тогда Эйден убьет тебя своими руками, – услышала я приторный голос Маэль. – Они наши союзники. Не забывай об этом. Без князя у нас нет шансов.

На это рыцарь больше ничего не ответил, и я сосредоточилась на Аарванде, который в знак приветствия слегка кивнул Эйдену, а затем они пожали друг другу руки. Очевидно, это являлось сигналом для рыцарей Ложи уважать Аарванда как союзника. Если так делал их великий магистр, который по вине князя провел два года в плену, то и они сумеют. В этой войне никто не мог позволить себе личные разногласия.

Эйден подвел Аарванда к своим рыцарям и познакомил их. И вновь наши взгляды встретились, словно притягивались магнитом. На этот раз он коротко кивнул, а потом повернулся к Лорану. Именно этого я и хотела. Будет лучше, если мы просто станем избегать друг друга. В Мораве нас объединяла задача добыть артефакты. Здесь же он должен общаться с Эйденем и его рыцарями. Нам даже не нужно разговаривать. Будет очень легко не попадаться ему на пути.

Когда церемония приветствия завершилась, Аарванд и Эйден вместе со своими рыцарями и офицерами направились в шато.

Нэа, Тирза и Тарон подошли к нам, после чего мы присоединились к остальным. Нэа обняла меня первой.

– Сочувствую по поводу смерти Эзры. – Голос ее звучал сипло. – Никто из нас этого не хотел.

– Я знаю и благодарна за то, что вы сражались на нашей стороне. Это было очень смело. Нэа непонимающе уставилась на меня:

– А на чью еще сторону мы должны были встать? Мы бы никогда не допустили, чтобы Регулюс вас использовал.

– Потому что Калев влюбился в Эме. – Мои слова прозвучали с бóльшим упреком, чем я планировала. Она уж точно в этом не виновата.

Нэа застенчиво пожевала губу, а Тирза сложила руки перед грудью.

– Я обязана тебя предупредить, – все-таки вырвалось у Нэа. – Аарванд был зол как черт, когда обнаружил, что ты исчезла. Он не оставит это просто так.

Его высокая стройная фигура скрылась в недрах замка, и за ним устремились взгляды немногочисленных собравшихся во дворе женщин.

– Я говорила ему, что хочу домой, – сдержанно ответила я. – Он не мой князь.

Тирза пожала плечами:

– В какой-то момент я даже подумала, что он сейчас взлетит, перекинет тебя через плечо и притащит обратно.

– Очень смешно. – Я покачала головой. – У тебя слишком богатая фантазия. – Впрочем, сама мысль оказалась не такой уж неприятной, как должна бы при данных обстоятельствах.

– Я еще никогда не видела его в такой ярости, – с ухмылкой подтвердила Нэа. – А это кое-что да значит. На самом деле мой любимый старший братец всегда в ярости. По большей части на Калеба и на меня, так что это приятное разнообразие.

Надо срочно менять тему, они чересчур уж увлеклись.

– Вега все еще в Коралисе?

Такого вопроса она точно не ожидала.

– Да, – замешкавшись, ответила Нэа. – Она не хочет в Маскун. Боится за своего ребенка.

– И я бы сказала, что не зря. – К нам подошла Маэль. – Отец перекидывал ее, как мячик, а потом повторит то же самое с ребенком Эзры. Передай ей, что она может прийти к нам. Мы будем рады, если она воспользуется нашим гостеприимством, а я могла бы наблюдать ее во время беременности.

– Я ей передам, – пообещала Нэа. – Проведете нам маленькую экскурсию? Аарванд не хотел, чтобы мы его сопровождали, но мне было так любопытно. Мне так интересно узнать, как вы живете.

– Он все так же ни в чем не может ей отказать, – вставил Тарон, подозрительно оглядываясь во дворе. – Она скулила, как капризный ребенок.

Нэа пихнула его в бок.

– Здесь с вами ничего не случится, – попыталась успокоить его я.

– Аарванд заманил Эйдена в ловушку, а результатом стали два года в тюрьме Морады без солнечного света и человеческого общества. Что мешает великому магистру отомстить за это? – задал крайне справедливый вопрос Тарон.

– Не все такие мстительные, как ваш князь, – сказала Маэль. – Эйдену известно, что стоит на кону, и он под угрозой наказания запретил своим людям причинять вред кому-то из вас.

– Приятно знать, – откликнулся он, при этом не выглядя убежденным на сто процентов.

– Давайте пойдем и послушаем, что они оба планируют, – предложила я. – Нельзя давать мужчинам право принимать все решения в одиночку.

Мы переступили порог большого зала, где люди Коралиса, Манон и рыцари Ложи стояли вокруг стола, на котором развернули громадную карту Кериса.

В настоящий момент Аарванд, опираясь руками на стол, говорил:

– Кайя, княжна Цамореля, немедленно отправит дополнительные войска, чтобы укрепить границы Коралиса. – Он водил по карте указательным пальцем. – Разместим их здесь, здесь и здесь. Атаку Регулюса мы ожидаем в ближайшие дни, и магия, которой защищены переходы, лишь ненадолго сдержит его натиск.

– Кайя многим ему обязана, но, естественно, ожидает от него ответного шага за то, что открыто выступает против верховного короля, – шепнул мне на ухо Тарон.

– Разве с ее стороны разумно так однозначно занимать сторону? А что, если Регулюс победит? – спросила я в ответ. Еще в Мораде Кайя четко дала понять, на какой позиции видит себя в будущем.

Нэа тихо засмеялась:

– Кайя больше верит в моего брата, чем ты, и без быстрого вмешательства Маэль она бы умерла. Перед вами она тоже в какой-то степени в долгу. И намерена погасить этот долг.

– Сомневаюсь, что она поэтому нас поддерживает. Ее интересует союз с Коралисом, а не наш мир.

– Тут ты права. Она хочет быть больше, чем просто союзницей Аарванда. Если он станет верховным королем, она будет править вместе с ним как верховная королева, – произнесла Нэа.

– Мне уже можно его поздравлять или дожидаться свадьбы?

Тирза хихикнула:

– Кто-нибудь мог бы подумать, что тебя это злит.

– Ни в коей мере. Мне абсолютно плевать. – Я прикладывала огромные усилия, чтобы не представлять себе их обоих вместе. – Они будут мудро и справедливо править Керисом.

Тирза и Нэа синхронно выгнули брови.

– И нарожают кучу маленьких дракончиков, – добавила Нэа. – Жду не дожусь, когда стану тетей.

Я поджала губы. Ни в коем случае не ляпну чего-нибудь такого, что эта девчонка неверно истолкует.

– У нас следующая проблема, – подвел Эйден итог почти безвыходного положения для всех собравшихся. Уверена, они с Аарвандом еще в Коралисе ломали над этим головы. – Войска Коралиса и Цамореля сильно уступают в численности армии Регулюса.

Я наблюдала за хмурыми лицами людей Аарванда. Они казались полными решимости следовать за своим князем, но с армией Регулюса им не справиться, чтобы защитить свою землю.

– Регулюс найдет лазейки в защитных барьерах. К сожалению, в шато осталась лишь небольшая группа магов, и в бою против солдат Регулюса мы не сможем применить свои чары.

По крайней мере до тех пор, пока он обеспечивает своих людей самарием. А ведьмы и колдуны совершенно неопытны в обращении с обыкновенным оружием. Мы тренируемся с ними каждый день, но солдаты Регулюса закалены в боях. Если мы выступим против них сейчас – это будет чистейшим самоубийством.

Итак, нас слишком мало, а наше самое мощное оружие, магия, ничем нам не поможет. Теперь я была благодарна Аарванду за то, что он заставил меня учиться драться. Пускай я не особенно хорошо сражалась на мечах, но могла обороняться.

– Нам нужно больше людей, и необходимо не дать Регулюсу получить еще самарий, который сделает его войско невосприимчивым к нашей магии, – попытожил Эйден.

– Мы не можем захватить шахты? – спросила Манон.

Аарванд качнул головой:

– Это мы уже обсуждали. Такой ход означал бы, что нам придется разделить армию. И на какие шахты напасть? В тех, что в Мораве, уже редко находят самарий, а если захватить шахты в других княжествах, то их князья справедливо расценят это как оскорбление и примкнут к Регулюсу.

Молчание, следовавшее за его словами, было оглушительным. Ситуация просто не могла быть еще более безнадежной.

Я обернулась к Маэль, которая замотала головой. Понятно, что она не хотела зарождать в ком-то ложные надежды, но судя по тому, как сейчас обстояли дела, мы проиграем эту войну. Регулюс просто раздавит нас, когда щиты утратят силу. Нам нужно время. Время, чтобы Маэль приготовила противоядие, и время, чтобы Эш усилил наши ряды ведьмами и колдунами.

– На территории леди Кайи есть огромные залежи самария, – в установившейся тишине сказал Аарванд.

– Еще одна дурная весть, – прошептала Эме.

– Кайя всегда отвергала требование Регулюса передать разработки в его ведение, – пояснил Аарванд. – Но больше не сможет, и он не станет снова спрашивать. Ему необходим самарий, но до сих пор он не осмеливался вторгнуться в Цаморель.

– Разве это не поставит его в затруднительное положение? – спросила я. – Если он захватит ее земли, как тогда отреагируют прочие князья? Не испугаются, что с ними он планирует поступить точно так же?

Аарванд кивнул:

– В том-то и состоит его проблема. Но не следует рассчитывать, что он будет долго сомневаться по этому поводу.

– Покажи, где проходит граница Цамореля, – потребовал Эйден. – У нас не получится и их тоже заранее защитить магией? Тогда он не сможет так быстро заполнить шахты.

Один из офицеров Аарванда очертил пальцем границу:

– К большинству проходов не так-то просто подобраться, – объяснил он. – Цаморель расположен за горной грядой и довольно мал.

– Попробовать стоит. Вряд ли это будет сложнее, чем укреплять границы Коралиса, – сказала я.

– Выдели мне парочку своих людей. – Аарванд посмотрел на Эйдена. – Один я не справлюсь. Мне требуется вся моя магия, чтобы защищать границы Коралиса.

– Нас и так не особо много, – заметил Эйден. – А это истощит наши магические резервы.

Он не мог пойти на риск потерять хотя бы одного человека, и вопрос еще в том, согласится ли кто-то из рыцарей добровольно отправиться с Аарвандом в Коралис. Скепсис на их лицах был более чем очевиден. Доверить Аарванду свои жизни и свою магию – это будет для них долгим процессом.

– Понимаю. – Аарванд никак не изменился в лице, как будто рассчитывал именно на такой ответ.

– Я это сделаю, – предложила я. – Протяну защиту по перевалам. Только кто-то должен меня туда отвезти. – Наконец-то моя стихийная магия на что-то сгодится. Я взглянула на Калеба, который, сунув руки в карманы, стоял с противоположной стороны стола и рассматривал карту. Он кивнул.

– Тут четыре точки, можно управиться за ночь. У тебя хватит на это энергии, Мышонок? Сначала нам придется подлететь к трем широким местам. Регулюс выберет одну из них, если действительно решит атаковать Цаморель. Вот это, – пояснил он, постучав пальцем по карте, – слишком узкое. В здешнем ущелье им будет чересчур тесно. И тем не менее нам нужно его защитить.

– Ты уверена? – уточнил Эйден. – Это опасно.

– Я в курсе. Но это необходимо, а я единственная, кто способен поставить барьеры на четыре точки за одну ночь. – Во всяком случае, я на это надеялась. Но моя магия была сильна как никогда. Я чувствовала, как она бурлит под кожей, и будет здорово выпустить хотя бы какую-то ее часть.

Аарванд стоял рядом с Эйденем и смотрел на меня одновременно удивленно и внимательно, однако никак не прокомментировал мое предложение.

– Ладно, когда ты сможешь ее туда доставить? – спросил Эйден Калеба.

– Это сделаю я. – Голос Аарванда казался по-деловому безэмоциональным. – Вдвоем с ней мы справимся быстрее.

– Но у тебя ведь наверняка есть другие дела, – ответила я. С ним мне не хотелось ни лететь, ни оставаться наедине.

– Вопрос закрыт, разве что ты не хочешь пойти на попятную. Калеб еще слишком слаб для полетов.

Именно этого он и добивался. Думал, я отступлю, чтобы не отправляться туда с ним вдвоем, но речь сейчас шла не о нас.

– Я не увиливаю. Если ты готов пожертвовать на это свое время, то я с радостью полечу с тобой.

– Хорошо. – Он опять повернулся к рыцарям и Эйдену. – Я продолжаю надеяться, что Альтаир присоединится ко мне. По всей вероятности, за ним последует князь Мюррдина. Тогда за нас будут пять из семи княжеств.

– Но для этого тебе придется выдать ему Вегу, – вновь вмешалась я. – Такова же цена за поддержку Альтаира, да? Какой отец стал бы так поступать?

Аарванд лишь дернул плечом:

– Отец, которому благополучие его подданных важнее, чем благополучие дочери.

– Мы согласимся выполнить требование Альтаира, только если будем уверены, что ни Вега, ни ребенку ничего не угрожает, – заявил Эйден.

Похоже, Аарванда это устроило, и он вновь перевел взгляд на карту.

– Уже есть новости от Конгрегации?

– Мы еще вчера отправили посыльного в Гластонбери и уведомили Эша Макмиллана о новом положении дел. Надеюсь, что он максимально быстро соберет армию, – сказал Лоран. – Но «быстро» – это в лучшем случае тридцать-сорок дней. Многие ведьмы и колдуны находятся на материке и пройдут через ворота в Страсбурге. Им понадобится провизия.

Аарванд начал сворачивать карту.

– Наша главная цель должна состоять в том, чтобы не подпускать Регулюса к границам Коралиса и, следовательно, к Источнику.

– Разумеется, и чем дольше мы продержимся, тем больше времени будет у Конгрегации, чтобы добраться сюда. Я бы предпочел, чтобы мы сразились с Регулюсом на Керисе. Не хочу пускать в наш мир толпы демонов, – сухо проговорил Эйден.

На последнем замечании Аарванд вздрогнул. Несколько его офицеров сердито заворчали, но он одним-единственным взглядом заставил их замолчать.

Я ощутила облегчение, когда примерно через час совещание закончилось. Мы покинули зал, и я направилась за Маэль и Эме на улицу. Однако не успели мы дойти до входной двери, меня остановил возглас:

– Вианна! – Аарванд медленно шел за нами, словно боялся, что я снова сбегу.

Маэль и Эме обернулись к нему.

– Можете подождать меня во дворе? Это не займет много времени.

Маэль замотала головой, но Эме схватила ее за рукав и потащила за собой.

– Пусть они разберутся наедине. Мы ей не нужны, – пробормотала она.

– Конечно, нужны, – сопротивлялась Маэль. – Ты его вообще видела? Да по сравнению с ним Кaleb – одна из тех милых декоративных собачек с бантиком на шее.

Эме засмеялась:

– Ты чокнутая. Пойдем уже.

Я покачала головой в надежде, что Аарванд не слышал этих двоих.

На расстоянии пары шагов он замер и теперь наблюдал за мной. Лицо было пустым, как белая стена. «Я хочу тебя» исчезло. Так, как сейчас, он смотрел на меня в первые недели после моего прибытия на Керис. Но, в отличие от того времени, теперь я не отводила взгляд, а отвечала на него и ждала, пока он заговорит. На лбу у него сверкал серебристый обруч княжеского рода. Он внушительно возвышался надо мной. Высокий, гордый и абсолютно невозмутимый. Из зала доносились мужские голоса, однако за ним никто не выходил. Даже Нэа или Кaleb.

– Что ж, значит, теперь мы сражаемся на одной стороне? – нарушила молчание я.

Он кивнул:

– Тебе не следовало предлагать свою кандидатуру. Это опасно.

– Я единственная, кто обладает достаточной силой, чтобы за одну ночь закрыть щитом эти четыре точки, а это важно, чтобы помешать Регулюсу получить больше самария, – еще раз повторила я то, что мы оба и так знали.

– Тут ты права, и я тебе за это благодарен. Никто из людей Эйдена не доверил бы мне свою жизнь.

– Да, настолько отважна и бесстрашна только я.

Эта фраза вызвала у него улыбку.

– Мы полетим так скоро, как получится. Лишь наведем еще кое-какие справки, чтобы не столкнуться с разведчиками Регулюса. Поэтому будь готова.

– Буду.

Он собирался отвернуться и возвратиться в зал.

– Ты правда окончательно запечатаешь Источник, если станешь верховным королем? – остановила его я.

– Если меня изберут другие князья, то я это сделаю. Керис – наша родина. Регулюс практически ее уничтожил, но мы сумеем ее восстановить... если постараемся. Этот мир принадлежит людям и вам, одаренным. Долго мы друг с другом уживаться не сможем.

– Да, наверное, не сможем. А ты свершишь свою месть.

– Мы по природе не очень-то миролюбивые, – произнес Аарванд, игнорируя мои последние слова. Вместо этого он приблизился ко мне на пару шагов.

– Про людей говорят то же самое.

Князь издал какой-то звук, похожий на сдавленный смешок, однако выражение лица оставалось серьезным.

– Твое место здесь, и я позабочусь о том, чтобы ты была в безопасности. – Он прочистил горло. – То, что я сказал в хижине... – Теперь Аарванд нахмурился. – Забудь. Случившееся

застало меня врасплох. У меня был план, и он провалился. Я не хотел тебя напугать. Извини, что навязывался тебе. Такого больше не повторится.

Значит, он говорил не всерьез. Естественно нет. Это были просто адреналин и паника. Перспектива наконец вступить в войну, к которой он готовился так много лет. Логичное объяснение.

– Мы будем сражаться плечом к плечу, и я бы не хотел, чтобы мои необдуманные слова встали между нами.

Это были не только слова. У меня пересохло во рту от воспоминания о том, как он меня целовал. Для него это действительно не имело никакого значения? А чувствовалось совсем иначе. Себя самого он, может, и обманет, но не меня.

– Конечно. Уже забыла.

Его пронизательный взгляд впился в меня, как будто он собирался добавить что-то еще. Но прежде чем он это сделал, я отвернулась. К моему удивлению, Аарванд остался со мной и проводил меня до выхода. Я пыталась не обращать внимания на невидимые искры между нами, что оказалось сложно, потому что он шел так близко. Я ускорила шаг, но он схватил меня за руку и заставил остановиться посреди внутреннего двора замка.

– Для меня не важно, стану я верховным королем или нет, – произнес он. Все его тело было напряжено, что совершенно противоречило тому, как бережно он меня держал. – Я просто хочу положить конец правлению Регулуса. Мой народ заслуживает лучшего.

– Кто унаследует трон Мореды после него? Ариза? – Мы способны вести нормальный разговор. Мне просто надо игнорировать то, что творила со мной его близость. – Она сможет стать верховной королевой и потом продолжить политику своего отца?

– Принцесса уже не в состоянии стать чьей-нибудь наследницей.

– Она мертва? – Это чудовище превратило мою жизнь в Морате в настоящий ад. Но она была еще так молода. Перед Лунными воротами ее гигантское змеиное туловище охватило пламя. Я совсем об этом забыла.

– Не мертва, но ранения оказались слишком тяжелыми. Больше она не может перевоплотиться в человеческую форму.

– Почему нет?

Он пожал плечами.

– Смена облика требует огромной силы. Тяжелые травмы часто приводят к тому, что эта сила пропадает.

– Она навсегда застряла в змеином теле? Страшно подумать.

В его взгляде вспыхнуло удивление.

– Тебе ее жалко?

– Ариза злобная интриганка, но другой она быть не умела. – Я задумалась на мгновение. – Да, мне ее жаль. Я тоже выросла без матери, но у меня всегда были сестры, которые окружали меня любовью. А у нее – лишь такой отец, как Регулус. И откуда она научилась бы не быть манипулятором и не разрушать все вокруг?

Аарванд смотрел на меня с непонятным выражением на лице.

– Это уже не изменить. – Его ладонь спустилась вниз по моей руке и на миг коснулась пальцев. Я вздрогнула, и цвет его глаз потемнел. – Мне нужно вернуться в зал. Кстати, мне не нравится, что вы каждый день находитесь одни в своем доме.

– Но тебя это не касается. – На этих словах я улыбнулась, вопреки здравому смыслу, желая, чтобы наши пальцы переплелись. – Ты не *мой* верховный король.

Он понизил голос:

– Да, верно, и даже если бы был им, ты бы не позволила мне ничего тебе запрещать.

– Наверное, нет. Дай мне знать, когда надо вылетать.

– Тогда в будущем мы будем... – Он помедлил секунду. – ... друзьями?

Кaleb задал мне тот же вопрос. Хотела ли я, чтобы Аарванд стал моим другом? Не это слово первым приходило мне на ум при мысли о нем, но это разумно. Он терпеливо ждал, пока я медленно не кивнула, после чего, наконец, развернулся. Больше князь на меня даже не оглядывался, но вместо этого из-за ворот вышла Нэа, как будто стояла там уже какое-то время.

– Вы снова помирились? – осторожно спросила она меня.

– Мы и не ссорились.

Она наморщила лоб:

– Ты точно уверена?

– Точно.

Глава 5

С этого дня Аарванд обычно объявлялся со своими людьми на рассвете. Затем присоединялся к нам за завтраком на кухне. Как до этого его брату, ему тоже играючи удалось обвести Аделаизу вокруг своего длинного тонкого пальца. Он всегда первым получал омлет и хлеб с самой хрустящей корочкой.

– Так нечестно, – пробурчала сегодня спрросонья Маэль. – Почему ты выбираешь его, а не нас? Он же жуткий демон.

Аделаиза погладила ее по спутанным волосам, наклонилась к крошке Клэр, спящей в корзине-переноске, и поцеловала ее. По утрам мы нередко сидели с малышкой, чтобы Констанс и Лоран немного поспали. По крайней мере, Маэль утверждала, что поэтому так часто забирала девочку к себе. Но я подозревала, что у них с Лораном была тайная договоренность, чтобы он и Констанс могли проводить время наедине.

– Мужчин нужно особенно баловать, – заявила Аделаиза. – Тогда у них в головах не появляется глупых мыслей.

Аарванд кашлянул, и я бросила на него предостерегающий взгляд.

Маэль издала стон:

– Какой средневековый образ мыслей. Современным мужчинам лучше баловать своих женщин. А если ты еще раз скажешь что-нибудь в таком духе, предупреждай меня заранее, чтобы я зажала ушки Клэр. Она не должна впитывать ерунду, которую ты говоришь. Уверена, есть мужчины, которым не нравится, когда над ними постоянно хлопчут.

– Удачи тебе в поисках, – засмеялась Аделаиза, подливая Аарванду кофе. Потом она положила ладонь ему на плечо. – Еще чего-нибудь хочешь?

– Нет, очень вкусно, большое спасибо. – Он приподнял кружку, ухмыльнулся и, подмигнув, отсалютовал Маэль. Несмотря на предстоящую нам войну, я еще ни разу не видела его настолько расслабленным, как в последние дни. Это мужчина, которм он мог бы стать, если бы Регулюс не убил его родителей и он не ступил на путь мести. Было восхитительно наблюдать за ним, когда он такой. Я прикладывала невероятные усилия, чтобы оторвать от него взгляд. Здесь, на теплой кухне с потрескивающим камином и витающим вокруг ароматом испеченного багета и свежего кофе, в нем не было ничего демонического. Здесь он просто мужчина, пусть и самый красивый из всех, когда-либо находившихся в этих стенах. К сожалению, это замечала не я одна. В конце стола сидели три ведьмы, работающие на Ложу, и тоже постоянно пялились на Аарванда. Винить их я не могла, но с кухни выгнала бы с превеликим удовольствием.

– Где-нибудь такой наверняка найдется, – с набитым ртом ответила Маэль. – Когда все это закончится, я отправлюсь на поиски.

Вошел Эйден. Он обвел взглядом наше небольшое собрание и провел рукой по коротким волосам. Под глазами явственно проступали темные круги после бессонной ночи.

– А мне кофе нальют? – поинтересовался он и требовательно посмотрел на Маэль.

Та указала подбородком на полку:

– Вон там чашки, а кофе стоит на плите. Угощайся, не стесняйся.

– Я сейчас налью, мальчик мой. Присаживайся и поешь чего-нибудь. Вчера ты просто поковырялся вилкой в тарелке, хотя телятина у меня получилась очень нежной.

Эйден пробормотал извинения, а потом сел к ведьмам на противоположном конце стола. Манон подвинулась к нему, и у них завязался какой-то разговор.

Маэль старалась игнорировать такую откровенную грубость, но от меня не укрылось, как покраснели у нее щеки.

Я взяла последний круассан и банку с джемом. Мне никак не удавалось понять их обоих. Завтрак – единственный промежуток времени, когда они не ругались, и до сих пор он каждое утро садился рядом с ней.

– Эта штука безобидная? – спросил меня Аарванд, глядя на джем и тем самым вырывая меня из раздумий. – Или мне стоит остерегаться?

– Придется тебе самому выяснить, если осмелишься.

Он улыбнулся, и с дальнего конца стола до нас донесся вздох.

– Я не для себя спрашиваю. Кажется, вашему великому магистру нужно скормить немного особой смеси Эме. Он с каждым днем становится все рассеянней и невыносимей.

– И как это изменит джем Эме? – укоризненно изогнула бровь я.

Аарванд снова сдержал смех. Вместо этого он намазал маслом свой багет и не спешил с ответом.

– Некоторые мужчины слишком слепы или горды, чтобы признать, в чем или в ком они нуждаются. – Его слова прозвучали неожиданно серьезно.

Я глотнула кофе.

– Так поговори с ним, ну, как мужчина с женщиной, – прошептала ему я, чтобы Эйден не услышал.

– Может, и правда поговорю. В конце концов мы тут все друзья.

Я подавилась кофе и закашлялась.

– И как ощущения?

Он легонько похлопал меня по спине, что не очень-то помогло. Завтра я тоже сяду с другой стороны стола. От его близости у меня постоянно мурашки бегали по телу. Убрав руку, Аарванд так же понизил голос:

– Это шутка, Вианна. Он никогда не простит меня за то, что я с ним сделал, и нам всем известно, что у нашего альянса ограниченный срок годности.

– Необязательно. – Стоило мне договорить, как я тут же пожалела о сказанном. Мысль о том, как однажды буду сидеть здесь же с сестрами и понимать, что он никогда больше не вернется, была пугающей, и тем не менее ни о чем другом речи не велось. Аарванд принадлежал своему миру, а я – своему.

Он смотрел на меня одну невероятно долгую секунду, как будто думал о том же самом.

– Не существует иного пути прекратить это. – Он резко встал. – Большое спасибо, Аделаица. Вот бы мои повара в Коралисе готовили хотя бы наполовину так же вкусно, как ты.

От этого комплимента Аделаица зарделась, как молоденькая девочка.

– Не торопись, – затем обратился он к Эйдену. – Я и мои люди будем в большом зале.

Эйден мрачно взглянул на меня, когда за ним захлопнулась дверь:

– Какая муха его укусила?

– Сам у него спроси. – Правда, за последние дни наши с Аарвандом отношения улучшились. Хотя мы проводили не особенно много времени вдвоем. Просто вместе завтракали, и у меня закрадывалось подозрение, что он только из-за этого приходил так рано. Не для того, чтобы увидеться со мной, а чтобы насладиться кулинарными навыками Аделаицы. Пока рыцари и его офицеры днями напролет прорабатывали боевые построения и стратегии нападения, мы

с сестрами после еды уезжали домой. А там делали мази и лекарства, в то время как Маэль корпела над противоядием, при изготовлении которого отвергала любую помощь. В шато мы возвращались лишь вечером. Аарванд к тому моменту обычно уже возвращался в Коралис. Эме проводила вечера с Калобом, а я перед сном часто сидела в библиотеке замка и искала книги и документы, в которых упоминался Мерлин. Впрочем, если он на самом деле устроил заговор, длящийся полторы тысячи лет, то мастерски заметал следы. Во всех наших книгах он представлялся исключительно как защитник Артура и хранитель старой веры, которого заманила в ловушку мстительная фея Вивиана.

В общем и целом, мы все ожидали дальнейшего шага Регулюса. Шпионы Аарванда докладывали, что он дошел до границ Коралиса и дислоцировал свои войска возле проходов. Однако магический щит его остановил. И теперь король затребовал все запасы самария, которые только мог достать в кратчайшие сроки. Собирался ли он раздать его своим солдатам или хотел попробовать разрушить с его помощью барьеры, было до конца не ясно, к тому же мы не знали, возможно ли это в принципе. В отдельных схватках, случавшихся время от времени, продолжали одерживать верх люди Аарванда. Но мы подозревали, что эти мини-бои – всего лишь отвлекающий маневр. Аарванд до сих пор не принял решение, когда мы с ним полетим в Цаморель, и я надеялась, что так мы не потеряем драгоценное время.

* * *

Эме и я готовили в лавке мази и масла, как вдруг на кухне раздался дикий рев, а сразу после него – грохот. Затем разбилось стекло. Это длилось уже несколько дней подряд. Мы побежали в дом. В зеленой луже жижи и слизи стояла Маэль.

– Что стряслось? – спросила Эме.

– Не получается. – Судя по виду Маэль, она вот-вот расплчется. – Это уже четвертый образец, который просто не работает. Конах всегда готовил именно такую основу. У него в этом было больше опыта, потому что он изучил самарий от и до. Сама я раньше никогда не проводила этот этап работы. В конце мне оставалось просто добавить туда свою магию, прежде чем мы смешивали базу с другими ингредиентами. Я не справлюсь.

Эме подошла к ней и протянула руку. Маэль перешагнула лужу и позволила Эме подвести ее к столу.

– Садись, – велела старшая сестра. – Вианна, убери это.

– *Fixare*. – Я щелкнула пальцами, и осколки двух разбитых стеклянных колб закружились, после чего начали заново склеиваться на столе. – *Purgatio*. – Слизь и зеленая жидкость испарились, и осталась только маленькая подпалина, практически незаметная на потертом деревянном полу.

– Чаю? – спросила я у сестер.

Эме кивнула.

– Мне нужно немного бузинного ликера. Он стоит в буфете. Хоть он у меня получился. – Маэль со стоном запрокинула голову назад, закрыла глаза, и позвонки у нее затрещали, когда она повертела головой справа налево. В таком отчаянии я ее прежде не видела.

Я вытащила бутылку с ликером.

– Еще двенадцати нет, – осуждающим тоном сказала Эме.

– Да какая разница. – Я налила три полные рюмки темного напитка. – Если это то, что ей сейчас надо, то мы не можем позволить ей пить в одиночку. *Errantus*. – По моему приказу рюмки полетели к столу, пока я убрала в буфет бутылку.

– Потому что я и не хотела ничего рассказывать. – Маэль взяла одну из рюмок. – Я изначально сомневалась, что у меня получится, и не хотела зря обнадеживать остальных. Эйден бы, наверное, подумал, что я просто выпендриваюсь. Он и так не особо в меня верит.

– Неправда. Он по тебе с ума сходит, – возразила Эме. – А что касается противоядия, никто бы тебя не упрекнул. Если ты не сможешь, то обойдемся без него.

Маэль хмыкнула.

– Без этого средства мы в безнадежном положении. Вы же слышали Эйдена и Аарванда. Они просто не хотят говорить это напрямую.

Взяв свою рюмку, я протянула последнюю Эме.

– Если сейчас потеряешь веру в себя, – сказала я, – то лучше действительно не продолжай. Ты – одна из наших надежд, а это все-таки лучше, чем безнадежность.

Маэль моргнула.

– Все наши люди ведут неравный бой, – настойчиво продолжила я. – Наши шансы невысоки, поэтому не жалуйся, если один из твоих экспериментов не пузырится так, как надо. Просто сделай новый. Рано или поздно получится. В конце концов, один раз вам это уже удалось.

Маэль взглянула на Эме, словно надеясь, что та сделает мне выговор, однако наша старшая сестра просто пожала плечами и подняла свою рюмку.

– Она права, – согласилась она со мной. – Ты ноешь, а я и не представляла, что когда-то доживу до такого. Если бы Эйден увидел тебя сейчас, то, скорее всего, действительно решил бы, что не такие уж у тебя и выдающиеся способности. – Она залпом выпила ликер и облизнула губы. – Вкусно. Если тебе надоело заниматься целительством, то подумай о производстве алкоголя.

– Я не тупая, – выпалила Маэль. – Вы просто берете меня на слабо.

– И как, успешно? – спросила я с ухмылкой.

Она опустошила свою рюмку.

– Ну, что-то типа того. Пока я не сдамся.

Мысленно выдохнув, я тоже выпила свой ликер. В самом деле очень вкусный.

– Тогда вперед. У нас еще полно дел.

В дверь постучали, и вскоре после этого вошли Тирза и Нэа.

– Мы подумали, что могли бы вам помочь. – Они обе с любопытством рассматривали наше жилище. Тирза отпрянула, когда из стены вылезло призрачное лицо. Кончики волос у юной келпи засветились, стоило ей увидеть посиневшие губы и налитые кровью глаза.

– Не трансформируйся у нас на кухне, – сказала Маэль. – Это кухня Луна. Она умерла в 1928 году. Неприятная смерть для ведьмы, потому что она нечаянно отравилась собственным лекарством.

Дух Луны показал Маэль язык.

– Странный дом, – с трепетом произнесла Нэа. Она с любопытством наблюдала за стеклянными осколками, пока те все еще пытались снова собраться в две круглые колбы, которыми были до приступа ярости Маэль. Я давно о них забыла, а вот для Нэа это оказалось причудливым зрелищем.

– Вы можете нам помочь, – подтвердила Маэль, подтолкнув их обеих к двери в сад. – У ручья растет молодая белладонна, выкопайте два побега и принесите мне корни. Где-то еще должна быть белена, нарвите столько листьев, сколько найдете. – Сестра протянула Тирзе корзину, и я обрадовалась, что к ней возвратилась энергия.

– А кого ты собираешься отравить? – проницательно спросила Тирза.

– Никого, но иногда яд можно победить только с помощью яда.

Тирза нахмурилась.

– Кстати, мы должны тебе передать, что завтра вы с Аарвандом летите в Цаморель. Недавно в шато прибыл гонец от Кайи. Ее войска добрались до границ Коралиса. Теперь Цаморель можно заблокировать. Мы подумали, что ты захочешь сразу об этом узнать.

– Вас прислал Аарванд? – уточнила я. Значит, завтра. Хотелось верить, что я смогу сдержать свое обещание.

– Не то чтобы прислал. – Нэа выглядела слегка виноватой. – Но и прискакать сюда тоже не запретил.

– Ладно, не важно. Я бы и так узнала сегодня вечером. – Одна мысль о том, что мне предстояло, вызывала дурноту. А этим вечером мы отвлечемся от привычного распорядка дня, потому что Эйден устраивал небольшой праздник в честь, как ни удивительно, до сих пор не вызывавшего проблем союза. Дружба или нет, близость Аарванда и так напрягала меня за завтраками, хотя я и не желала от них отказываться, что было полным абсурдом. Провести с ним целый вечер будет еще сложнее. Придется точно сесть на противоположном конце стола и морально готовиться к совместному полету.

Остаток дня Маэль гоняла нас по саду и кухне, и вечером я была так измотана, что предпочла бы улечься в кровать с книгой. Я уже почти раскаивалась за свою речь сегодня днем после ее срыва, но нам действительно срочно требовалось противоядие.

Лоран заехал за нами лично, а не прислал стража, как в предыдущие дни. Если честно, я считала лишним сопровождать нас каждый вечер, как будто мы сами не умели водить машину, потому что в радиусе сотни километров больше не нашлось бы ни одного враждебно настроенного демона. Подчиненные Аарванда подошли к своей задаче основательно и отлавливали каждого шпиона Регулуса, который пытался проникнуть сквозь источник.

– Я должен проследить, чтобы ты тоже приехала, – объявил мне Лоран, косясь на Нэа и Тирзу, которые бездельничали за столом на кухне и играли в «Камень, ножницы, бумагу», чему научила их Маэль. У Лорана за спиной стоял молоденький маг, старательно улыбающийся Тирзе. Эти двое уже вчера болтали во дворе замка. Сейчас Тирза застенчиво убрала за уши свои синие волосы:

– Уже так поздно? Нам же еще надо переодеться.

– Тогда пошевеливайтесь. Аарванд уже готов заявлять о пропаже, – добродушно откликнулся Лоран.

– А с чего бы мне не хотеть приезжать? – немного запоздало спросила я.

Он пожал плечами:

– Калев говорил, ты можешь отказаться. И рассказывал что-то про негативные волны, которые уловил.

– Понятия не имею, как ему пришла в голову такая идея, – ответила я и закатила глаза. – Я жду не дождусь. И с каких пор ты обсуждаешь меня с Калевом? По-моему, этот парень что-то перепутал: негативные волны образуются только между Маэль и Эйденем.

– Совершенно верно, – встряла Нэа. – Вианна целый день в предвкушении, – заявила она и подмигнула Лорану. – Даже принарядилась.

– Очень смешно. – Я надела обычные джинсы с дыркой на коленке и свободный свитер. В этих вещах мне удобно, и я не видела смысла прихорашиваться. Речь шла о простом ужине с людьми, с которыми я встречалась каждый день, и мне не нужно было ни на кого производить впечатление.

– Вианна всегда красивая, как бы ни оделась, – придвинулся ко мне Лоран, и я пихнула его в бок.

– Можешь не рассыпаться передо мной в комплиментах. Прибереги их для своей жены.

– Она и так получает от меня достаточно комплиментов. Они ей уже в голову ударили. – Судя по его нынешнему виду, Лоран явно поправлялся и уже не так сильно хромал, с тех пор как моя сестра занялась его ногой.

– Маэль нужна еще пара минут, – сказала я. – Садитесь. – В отличие от меня она по настоящему прихорашивалась.

– Маэль! – проорал Лоран, повернувшись к лестнице на второй этаж. – Поторапливайся. Эйден хочет вовремя поприветствовать своих гостей!

– Ну, если он так хочет, не будем нарушать его планы, – услышала я голос Маэль.

Лоран притих, а юный маг расплылся в улыбке. Насторожившись, я выглянула из-за угла. На верхней ступеньке стояла Маэль, и на ней было платье. Но не обыкновенное платье, а красивое до умопомрачения. Когда Эйден увидит ее в нем, он рухнет либо на колени перед ней, либо в обморок.

Рукав три четверти почти оставлял плечи открытыми. Глубокое декольте было достаточно приличным, чтобы грудь Маэль тут же не выскочила наружу, если она слишком низко наклонится. Это произведение искусства облегало бедра и ягодицы, а в довершение ко всему она надела сапоги на высоком каблуке. Я, улыбаясь, покачала головой, а Эме позади меня ахнула. Невероятно.

Маэль грациозно спустилась по лестнице.

– Миленько, – выдал Лоран. – У этого цвета есть название?

– Алый, – ответила она.

Он почесал затылок.

– Еще вроде книга такая есть?

На лице Маэль появилась жутковатая улыбочка:

– «Алая буква». Точно. А ты не зря ходил в школу.

– Разве там для героини все не плохо закончилось?

– Так и есть – но только потому, что все мужчины поголовно были ханжами. – Она покрутилась перед нами. Волосы сестра изящно приподняла, но так, чтобы они выглядели слегка растрепанными, как будто их только что привел в беспорядок любовник. Вместо украшений она нарисовала на шее своеобразную цепочку из викканских рун и подвела глаза темным цветом.

– Ты выглядишь просто великолепно, – восхищенно произнесла Нэа. – Не так скучно, как Вианна.

– И в ход пошла тяжелая артиллерия, – пробормотал Лоран, и все его услышали. – Не хотел бы я оказаться на месте Эйдена. Ему можно было бы даже посочувствовать, вот только он заслужил. Мы все так считаем.

Ожидание настоящего сражения привело к тому, что обитатели замка стали беспокоиться о вещах, которые их не касались.

Маэль намеренно проигнорировала замечание Лорана.

– Когда у девушки подходящее настроение, почему бы ей не принарядиться, – лекторским тоном пояснила она Нэа и Тирзе. – А если у девушки нет настроения, то она может пойти на свидание или на вечеринку хоть в мешке. Так, как себя и чувствует. Настоящий мужчина способен разглядеть женщину под одеждой. В большинстве случаев это всего лишь внешняя оболочка, а вообще мы красиво одеваемся ради самих себя, а не ради мужчин.

– А если бы это услышал Аарванд, то больше никогда бы и близко не подпустил к вам свою младшую сестру, – добавил Лоран.

– Очень жаль, потому что мы можем научить ее стольким мудрым вещам. Совсем недавно Маэль просвещала Клэр о правах женщин, – отозвалась я. – Она очень внимательно слушала.

Лоран застонал, но звучало это скорее забавно.

– В этом плане чем раньше, тем лучше. В конце концов девушка должна уметь дать отпор своему парню, – подмигнув, согласился он.

Я накинула плащ и взяла его под руку:

– Вот именно, а в дела Маэль и Эйдена нам лучше не лезть, – распорядилась я. – Это касается только их двоих.

– А я и не собирался. Мне хватает просто наблюдать. Это и так достаточно больно.

Тут он, к сожалению, прав.

– Поехали, тогда этот вечер быстрее закончится. – И я смогу улечься к себе в постель и не думать постоянно об Аарванде и о том, что со мной творилось, когда он оказывался рядом.

– Вы опоздали! – набросился на нас Эйден, когда мы вошли в шато.

Маэль сняла свой плащ и широко улыбнулась:

– Тогда не надо было нас ждать, если вам грозила голодная смерть. – Повернувшись к нему спиной, она передала плащ Жаку.

Сзади на платье тоже имелся глубокий вырез. Еще бы! Я откашлялась.

Эйден, который как раз собирался что-то ответить, подавился словом, а его лицо словно окаменело. Он сжал ладони в кулаки и снова разжал.

– Что это такое?

Маэль снова обернулась к нему.

– Ты о чем? – Она провела ладонями по изгибам бедер. – О моем платье?

– Это не платье.

Из зала вышел Аарванд. На мгновение его брови подскочили вверх, а потом демон понимающе улыбнулся, тоже глядя на мою сестру. Сам он ради разнообразия надел белую рубашку, заправленную в узкие кожаные брюки. Верхние пуговицы рубашки были расстегнуты, обнажая гладкую смуглую кожу. Не мог он их застегнуть?

– Аделаиза! – рявкнул Эйден, когда та пробежала мимо нас с заставленным бокалами подносом. – Рассадка за столом меняется. Посади Маэль где-нибудь в другом месте, а Манон рядом со мной.

Аделаиза нахмурилась, а Калев, который в данный момент спускался по лестнице, воспользовался возможностью забрать у нее тяжелый поднос.

– Я бы сделал, как он говорит, – громко зашептал он. – Пока он не утащил ее в какую-нибудь комнату. Все-таки он хозяин дома, а я голодный.

Она кивнула и поспешила в зал вносить необходимые изменения.

– Клевое платье. Немного дерзко, но тебе идет, – сказал Калев Маэль. – Одолжишь его как-нибудь Эме?

– Этот цвет не сочетается с ее волосами, но у меня есть такое же зеленое, – прищурившись, ответила она. Затем приблизилась к Эйдену, остановилась возле него и похлопала его по груди. – Я замечательно проведу сегодня время. Давно не ходила на настоящие вечеринки. Надеюсь, ты велел подать не дешевое вино.

Каждый из нас внимательно следил за этой нелепой перебранкой, но никто не вмешивался.

– Тебе понравится, – процедил Эйден, и Маэль удалилась за Аделаизой. Ей удалось вывести из себя великого магистра.

– Один – ноль в пользу Маэль, – шепнул Лоран.

– Посмотрим, что будет к концу вечера. – Эме направилась к Калебу. Держа поднос одной рукой, он поцеловал ее, после чего они тоже зашли внутрь.

Аарванд дождался меня и зашагал рядом по пути в зал.

– Я так понимаю, охота началась.

– Разве девушке нельзя наряжаться и от души повеселиться?

Уголки его губ дернулись.

– Девушке можно практически все, чего она пожелает.

– Тогда ты точно не будешь иметь ничего против того, что Маэль поделилась этим знанием с Нэа и Тирзой.

– Пускай тебя это и удивит, я не против. Хотя мне нравятся и девушки в штанах и свитерах. Тебе не холодно? Я могу тебя согреть.

– Не нужно, но спасибо за предложение. Я воспользуюсь им, когда понадобится.

– Воспользуйся. Твоя магия любит мое тепло.

Любит, конечно. В той комнате в Гламоргане она не могла им насытиться. И он об этом помнил. Впрочем, я тоже, причем вспоминала я об этом даже слишком часто. Мы вошли в зал, и – о, чудо! – Аделаида посадила меня рядом с ним.

– Хочешь бокал вина? – спросил Аарванд, после того как выдвинул передо мной стул и дождался, пока я сяду.

– С удовольствием.

Князь взял со стола графин и налил мне вина. Первый бокал я выпила, как будто умирала от жажды, чем вызвала у него улыбку.

– Тяжелый день? – Аарванд тут же снова его наполнил.

– Можно и так сказать. – В этот раз я лишь пригубила вино, после чего сложила руки на коленях и сжала их в кулаки.

На мою удачу, сосед слева завел с ним разговор о пограничных укреплениях, обеспечив мне передышку.

В качестве первого блюда подали рыбный суп, и я болтала с Эме и Калемом, которые сидели напротив. Хоть Аарванд меня и игнорировал, он ни разу не упустил момент, когда мой бокал пустел. Постоянно доливал либо воду, либо вино. Основным блюдом стала говядина по-бургундски с картофелем и свежим багетом, намазанным соленым маслом. Разрезав картошку на мелкие кусочки, я обмакнула один в темный соус.

– Тебе не нравится? – моментально спросил Аарванд. Он сделал два глотка красного вина и ждал моего ответа.

– Нет. Очень вкусно.

– Тогда почему ты ешь как воробушек? – Быстрый взгляд подсказал мне, что все остальные были заняты либо беседой, либо едой.

– Просто устала, и я ем, но медленно.

Его взгляд смягчился.

– Тебе понадобятся все силы, когда мы завтра полетим в Цаморель. Нэа же тебе рассказала, да? Выспись и хорошо отдохни.

– Я справлюсь. Ты тоже не отдыхаешь. Калем говорит, что после встреч ты каждый день летаешь к границам.

– Предпочитаю лично наблюдать за продвижением войск Регулюса. Не хочу подвергать своих людей лишней опасности, к тому же это моя обязанность как их князя.

– И ты соблюдаешь осторожность?

– Стараюсь, да.

– Ты не показываешься солдатам Регулюса? Они наверняка теперь боятся тебя, когда узнали, что ты Алый дракон. Ты знал? Ну, что можешь в него превращаться?

Казалось, секунду он колебался, отвечать ли на мой вопрос.

– Да, знал.

С наигранным равнодушием я отправила в рот кусок мяса и ждала, будет ли он продолжать.

– Это часть моего наследия. Магии, которую я ношу в себе. Но прежде я никогда не перевоплощался в Алого дракона и не думаю, что кто-то из моих предков это делал.

– Оно ощущается по-другому, не как твой обычный облик?

Аарванд опять задумался, и я уже решила, что он закончит разговор.

– Он кажется более могущественным. Более древним. Лучше объяснить у меня вряд ли получится, и я не уверен, правда ли я сам в него превратился или это произошло просто потому, что магия сочла это необходимым.

– Значит, больше ты так не делал? Тебе страшно?

– Страшно? – На лице Аарванда мелькнуло удивление, так как это чувство, видимо, было ему незнакомо. Он сжал пальцами свой бокал и покрутил вино в нем. – Да, – тихо признался

он. – Почему-то так и есть. Но в тот миг, когда это случилось, я об этом не задумывался. Я должен был спасти тебя. Страх за тебя оказался сильнее.

Я снова съела кусочек мяса, осознавая при этом, что он за мной наблюдал. По спине побежали мурашки.

– Откуда взялся твой магический дар? Кaleb говорил, что подобной способностью всегда владели лишь старшие сыновья княжеского рода Коралиса.

– Мой брат – невыносимый болтун. Никогда не доверяй ему секреты.

– Не слушай его, Мышонок. Он из всего делает тайну и понятия не имеет, когда умнее отказаться от своей скрытности.

Я улыбнулась.

– И все-таки, – вновь обратилась я к Аарванду. – Ты мне не расскажешь?

– Нет.

– Но тебе это известно.

– Разумеется. Отец рассказал мне, и только мне, – ответил он, глядя на Калеба, который в тот момент нашептывал что-то на ухо Эме.

– И ты правда мне не расскажешь? – Меня охватило разочарование.

Аарванд положил в рот кусок говядины и прожевал, и это незамедлительно приковало мой взгляд к его губам. Нижняя губа была чуть полнее, чем верхняя, что раньше не бросалось мне в глаза.

– Вианна, – развеселившись, произнес он, и я помотала головой.

– Почему нет? – спросила я, смутившись оттого, что так его разглядывала. Он заметил. Само собой, заметил.

– Потому что ты до сих пор считаешь, что я вынашиваю какие-то темные планы за спиной у Эйдена. – Теперь Аарванд буквально сверлил меня взглядом. – И не отрицай.

Я сжала зубы.

– И ты действительно можешь меня в этом упрекать?

– Нет, не могу, но также не обязан раскрывать тебе свои секреты. Друзья друг другу доверяют, а мы хотели стать друзьями, не забыла?

– Нет, не забыла.

– И тебе кажется, это работает?

– Мы ведем цивилизованный разговор про секреты, поэтому все отлично работает, – раздраженно заявила я. – Во всяком случае, мы дружнее, чем Эйден и Маэль. И мы сошлись во мнениях, что оба не хотим большего. Ты сказал, что запутался на мгновение, и я тоже. Просто слишком много стоит между нами. Слишком много всего произошло. – Разве он сам этого не понимал? Это же очевидно.

К счастью, в этот момент Эйден постучал по своему бокалу, прерывая наш разговор, который принял такой неприятный оборот.

– Хотел бы я, чтобы было по-другому, – шепнул Аарванд мне на ухо. – Да, произошло много всего, чего мы уже не в силах изменить, но я не буду снова за это извиняться.

– Ты никогда и не извинялся, – прошептала я в ответ. – Ни разу.

В его глазах появилось смятение. Смятение, которое вскоре сменилось поразительной теплотой и нежностью. Ни один из нас не обращал внимания на Эйдена, который начал свою небольшую речь. Я слотнула, когда Аарванд наклонился ближе ко мне.

– Мне жаль. – Его губы касались моей щеки. – Больше, чем можно выразить словами. Я не хотел, чтобы все получилось вот так, и если бы знал, как сильно это тебя ранит, то попробовал бы найти другой путь. И я действительно хочу, чтобы мы стали хотя бы друзьями.

«Друзья». Это безобидное слово внезапно обрело странный привкус.

Кaleb прочистил горло, и вдруг я заметила, что все смотрели на нас. В руках они держали бокалы, чтобы за что-то чокнуться. Кaleb понимающе ухмыльнулся. В панике я схватила свое

вино. Аарванд же, наоборот, был сама невозмутимость. Я даже не слышала, как Эйден произносил тост. Слишком явственно ощущала находившегося рядом Аарванда. Меня окутывали его тепло и запах. Ему жаль. Меняло ли это что-то?

– Пусть говорит побыстрее, – прошептал мне Кaleb с противоположной стороны стола, пока все чокались друг с другом. – Я все еще голодный.

Покачав головой в ответ на такой неуважительный комментарий, я все-таки обрадовалась, что он меня отвлек.

– Ты слопал гору закусок и три основных блюда. – Я допила вино в надежде, что оно снимет напряжение. Уже со счета сбилась, какой это был бокал.

Кaleb весело пожал плечами:

– Мне понадобится вся эта энергия, чтобы исполнить свой долг. – Он закинул руку на спинку соседнего стула, и у Эме вспыхнули щеки.

– Ну, спасибо за информацию, – буркнула я. – Хоть один из нас развлекается. Или двое.

Эйден бросил на меня мрачный взгляд, потому что продолжал что-то говорить, а затем я почувствовала, как Аарванд осторожно положил руку на мою ногу. От этого прикосновения меня охватила горячая дрожь. Никогда не ощущала ничего подобного, когда до меня дотрагивался еще какой-нибудь «друг». Наоборот. Я нервно сползла чуть вперед, и ладонь поднялась выше. Аарванд откашлялся. Будучи очень дружелюбной, я не стала сдвигать ноги. Может, его извинения и приняты, однако это вовсе не означало, что он имел право позволять себе такие вольности. Он у меня еще поплатится. В эту игру могли играть двое.

После того как Эйден сел, я схватила маленькую креманку с крем-брюле, погрузила в нее ложечку и с наслаждением облизала.

– Хочешь? – Хотя это было совершенно неуместно, я опять опустила ложку в мусс и поднесла ее ко рту Аарванда. – Ты должен попробовать.

– Не интересуюсь сладостями. Это определенно невкусно, – сказал он, а его пальцы сильнее сжали ткань моих джинсов. Надо было тоже надеть платье. Такое же коротенькое ничего, как носила Маэль. Впрочем, тогда Эйден наверняка и меня тоже прогнал бы на дальний угол стола. Не то чтобы Маэль это как-то мешало. Она прекрасно проводила время с двумя офицерами Аарванда, а речь Эйдена, видимо, так же пропустила мимо ушей, как и я. Аделаида специально посадила ее между мужчинами? Наверное, исключительно ради того, чтобы позлить Эйдена.

– В Гламоргане ты ел джем. И не отпирайся. Нет ничего плохого в том, чтобы любить сладкое. Не надо этого стыдиться. – Я ткнула ложку ему в губы. – Пока не попробуешь, не узнаешь, нравится тебе вкус или нет.

ВИАННА

К моему удивлению, Аарванд открыл рот и сжал ложку между зубами. Я таращилась на его губы до тех пор, пока он не отпустил ложку, при этом дьявольски мне улыбнувшись.

– Было вкусно, – согласился демон и наклонился ко мне. – А знаешь, почему я редко ем сладкое?

В оцепенении я помотала головой. Он явно снова оказался слишком близко. Да я отлично поработала. Во всем виновато вино Эйдена.

– Потому что знаю, – пробормотал он, – что, попробовав его один раз, уже не могу остановиться.

На этих словах у меня на коже заискрились молнии. Уверена, все их видели. Князь невозмутимо снял свою ладонь с моей ноги и опять повернулся к магу, сидящему с другой стороны от него.

Кaleb, забавляясь, покачал головой, а я разозлилась, что вообще решила бросить вызов Аарванду.

Следующим постучал ложкой по своему бокалу и поднялся Лоран. Констанс сжала пальцами его ладонь, словно хотела придать ему сил.

– Я хотел бы поднять бокал за Эзру, – произнес он, и все разговоры за столом моментально смолкли. – Всем вам известно, что он был моим лучшим другом.

У меня на глазах навернулись слезы, и я усиленно пыталась их сморгнуть. Аарванд возле меня застыл. Стоило догадаться, что сегодня вечером мы помянем и Эзру. Я должна была сказать какие-то слова. Почему Эйден попросил об этом Лорана?

– Вообще-то я не могу вспомнить ни дня, когда бы мы ни были вместе, – продолжал Лоран. – Тогда он не собирался возглавлять Ложу. У него были другие планы.

Я почувствовала на себе его взгляд, но не смогла поднять голову. Сейчас я сидела рядом с мужчиной, который частично виновен в смерти Эзры, и флиртвала с ним. Ком в горле становился больше с каждой секундой, но я не сдамся.

– Эзра управлял Ложей в такое трудное время и делал то, что должен был, чтобы защитить всех нас, при этом ни разу не задумавшись о самом себе. Мы не смогли его похоронить, не смогли воздать ему последние почести, но что бы ни ждало впереди, я хочу, чтобы мы о нем не забывали.

Слова Лорана гремели у меня в ушах. Они звучали как обвинение. Мы все подняли бокалы. Эйден с благодарностью улыбнулся Лорану.

– За Эзру, – хором раздались голоса всех присутствующих.

– За Эзру, – с небольшим запозданием прошептала я. Допивая вино, я отмечала, как постепенно возобновлялись разговоры. Эйден встал и поменялся местами с одним из офицеров, сидевших около Маэль. Он положил руку на спинку ее стула и что-то ей сказал. Что именно, я не разобрала, однако она кивнула, а он расслабленно взял бокал у нее из руки и плотнул вина. Она пихнула его плечом, а он улыбнулся, качая головой и снова разглядывая ее платье. Маэль ухмыльнулась и немного выпятила грудь.

Аарванд больше со мной не заговаривал, и я с ним тоже. Легкость, которая совсем недавно установилась между нами, исчезла. При этом он все-таки незаметно придвинулся так близко ко мне, что я могла дотронуться до него, если бы захотела. И не делать этого требовало от меня нечеловеческих усилий. Но меня останавливали угрызения совести. Через какое-то время мне стало холодно, а глаза начали слипаться. И как раз когда я решила, что пора прощаться и отправляться спать, почувствовала, как он ко мне прикоснулся. Сперва робко, словно проверял, разрешу ли я придвинуться еще ближе, а когда я не выказала сопротивления, его тепло окутало меня. Успокоило слишком быстро бьющееся сердце, и я почувствовала облегчение, однако от сомнений это меня не избавило. Тем не менее я была ему благодарна.

Уже намного позже, лежа в кровати и практически засыпая, я поняла, как мастерски он уклонился от моих расспросов о своей магии и Драконе Мерлина.

Глава 6

В вечерних сумерках Аарванд, Калев и я подъехали на лошадях к Источнику.

– Береги себя, Вианна, – необычайно серьезно сказал мне Калев, так, что я почти испугалась. Обычно он старался одной своей озорной мальчишеской манерой внушить нам ощущение, что ситуация не безнадежна. Он уговорил Эме остаться в шато, и я попрощалась с сестрами там.

– Мы прилетим, я чуть-чуть поколдую, и мы вернемся, – пообещала я.

– Конечно. – Он заключил меня в крепкие объятия. – Проще простого. Главное, чтобы Аарванд тебе не мешал, иногда он абсолютно бесполезен.

– Приведу его обратно целым и невредимым.

Калев чмокнул меня в лоб, а потом обнял брата.

– Ты знаешь, что делать, – произнес тот. – Просто на случай, если мы не справимся.

– Можешь на меня положиться, – ответил Калев.

– Знаю. – Аарванд протянул мне руку. – Ну, пойдём, великая и могучая ведьма.

Я вложила свои пальцы в его ладонь, и мы перешли на другую сторону. Все уже было обговорено заранее. Я знала, к какому пограничному переходу мы полетим сначала и где какую защиту мне предстояло создать. Он должен только перекинуться и донести меня туда.

Несмотря на то что я не впервые становилась свидетельницей его перевоплощения в дракона, оно все равно завораживало меня, как в первый раз. Воздух вокруг него размылся и стал такого же синего цвета, который вот-вот примут его чешуйки. Радуга из всевозможных оттенков синего превратилась в чешуйчатый панцирь. Раскрылись мощные крылья. Аарванд запрокинул голову назад, когда над знакомыми янтарными глазами из-под кожи показались небольшие рожки, и перевоплощение завершилось. Я погладила чешуйки у него на шее, и он вздрогнул.

«Забирайся и держись крепче», – скомандовал он, и ощущалось привычным скользнуть между его крыльями и нагнуться над шеей. Дракон взмыл в вечернее небо и полетел навстречу солнцу, которое погружалось в море и оставляло на воде полосу, выглядевшую словно пламя в синеве. Аарванд летел низко и ровно вдоль этой линии. Его когти заделали прохладные волны, и вверх всплеснулись капли, которые тоже искрились, как брызги огня.

– Потрясающе, – с трепетом прошептала я.

«Это моя земля, какой она могла бы быть». – Развернувшись, он дугой пролетел обратно к суше и к горным вершинам. Я прижалась к нему и обхватила руками сильную шею. Из его горла вырвался тихий рокот.

До первого прохода мы добрались без приключений.

«Там внизу находится Цаморель, – услышала я Аарванда у себя в голове, когда он приземлился. – К сожалению, сейчас слишком темно. Возможно, однажды я вновь тебя сюда приведу».

– Было бы здорово. – Этот день никогда не наступит. Мы оба это знали.

Спрыгнув с его спины, я поняла, что почти ничего не видела на расстоянии вытянутой руки.

– *Ignis*, – пробормотала я, и факел осветил темную немощеную дорогу, извивавшуюся между двумя горами.

Аарванд глубоко втянул в себя ночной воздух:

«Тут никого. Можешь начинать».

Под его бдительным взглядом я подошла к скале с правой стороны дороги.

– *Obicere*. – Я подняла ладони, и собравшаяся под кожей магия заставила засиять руны у меня на предплечьях. Руки начало покалывать, и магия хлынула из меня сквозь кончики пальцев. Стена из света и воздуха врезалась в гору на противоположной стороне. От нее откололись камни и покатались в долину внизу. – Попробуй пройти, пожалуйста, – велела я Аарванду. Он драконьей мордой уткнулся в невидимый щит. Затем отступил на шаг и выплюнул в него тонкую струю огня. Защитный барьер выдержал. Ночью его было не видно, а днем будет заметна максимум игра света, если присмотреться, но быстро пройти через него точно не получится.

«Хорошо, – похвалил меня Аарванд. – Полетели дальше. Следующий проход недалеко».

На второй точке мы повторили такую же процедуру. Чувствуя, как из меня вытекала магия, я подняла стену выше, потому что горы здесь оказались более плоскими. Вероятно, грифоны Регулюса все равно через нее прорвутся, но не наземные войска.

«Как ты себя чувствуешь?» – спросил Аарванд, когда я вновь залезла к нему на спину и прижалась к его телу.

– Очень хорошо. Со мной всё в порядке. У меня достаточно магии. Можешь не переживать.

Проворчав что-то, чего я не разобрала, он взмыл ввысь, чтобы лететь к третьему месту. Его тепло устремилось ко мне, и моя магия с радостью его приветствовала. Я погладила его по шее и легла щекой на чешую. Ветер нежно трепал мои волосы. К тому моменту луна висела уже высоко в небе, заливая горную гряду теплым светом. Тысяча звезд мерцала над нами на небосводе, и я мечтала, чтобы мы летели сквозь эту ночь вечно. Мечтала, чтобы мы делали это вместе не только потому, что это наш долг.

Следующий перевал был немного уже, а дорога, проходящая через утесы, казалась бесконечной извилистой линией. При всем желании я не могла себе представить, что Регулюс поведет здесь свою армию. Это будет убийственный марш. Впрочем, кое-что на этот раз отличалось от предыдущих точек. Хотя проход выглядел и так довольно маленьким, тут построили жилую башню, еще сильнее уменьшающую ширину дороги. В окнах горел свет, и когда мы сели, кто-то распахнул дверь и вышел. На женщине был длинный белый плащ, и тогда я ее узнала. Леди Кайя собственной персоной. Аарванд перевоплотился в человеческую форму, стоило мне коснуться земли, и подошел к ней. Она обвила руками его узкую талию.

– Мне захотелось тебя увидеть, – услышала я ее слова.

Я не сходила с места, стараясь не обращать внимание на учатившееся сердцебиение и вспотевшие ладони. На такое я не рассчитывала. Аарванду следовало подготовить меня к этой тайной встрече. Я сжала губы.

– Вианна! – позвал меня к себе Аарванд. – Помнишь ее? – спросил он Кайю, когда я нехотя зашагала к ним. Очень удачно, что в своем человеческом обличье он не мог прочесть мои чересчур противоречивые мысли. Отношения этих двоих абсолютно меня не касались. Пусть встречаются сколько влезет. Однако выносить такую близость между ними оказалось сложно.

– Естественно, помню. Спасибо, что помогаешь защитить мою страну. – Одной рукой она все еще обнимала его за талию, и он тоже не предпринимал попыток отстраниться.

– Если хотите, подождите внутри, – сказала я севшим голосом. – Я займусь щитом. Много времени не потребуется.

Аарванд нахмурился и собирался что-то ответить.

– Мне нужно немного больше личного пространства, – не дала ему заговорить я. Если они останутся здесь и еще начнут целоваться у меня на глазах... – Мое волшебство уже ослабевает, и мне надо сосредоточиться, – соврала я.

Взгляд Аарванда потемнел. Он распознал ложь.

– Конечно. Просто скажи, если тебе что-то понадобится, – откликнулась Кайя и потянула Аарванда к двери, которая захлопнулась за их спинами. Мгновение спустя до меня донесся ее гортанный смех.

– *Obicere*, – выдавила я. Дымка защитного экрана появилась, но стала заметно тоньше, чем две прошлые. Воздушная магия действительно теряла силу. – *Belenos*, – добавила я и подняла руки ладонями вверх. Со склонов гор начала стекаться вода. Закрыв глаза, я мысленно направляла ее. Создавала водную стену, складывала жемчужные кирпичи за стеной из воздуха. Один за другим. Намеренно не думала о том, чем Аарванд и Кайя занимались в башне. Это не важно. Не для меня. Она его будущая княгиня. Быть может, даже верховная королева. Стена росла все выше и выше, пока кто-то не схватил меня за плечи и не встряхнул. Мне потребовалась секунда, чтобы выйти из транса. Аарванд отвел влажную прядь волос с моего лица. Кайя стояла по ту сторону щита перед открытой дверью жилой башни. Свой плащ она сняла. Теперь я видела, что под ним на ней было изысканное платье. Темно-синее, оно напоминало чешую Аарванда.

– Что ты делаешь? – взволнованно спросил он. Его магия позволяла ему пройти сквозь барьер.

– Воздушной магии уже не хватает. Пришлось прибегнуть к своей водной силе.

– Ты решила поднять стены до небес? В этом нет необходимости. Кроме грифонов, в армии Регулюса служит мало летающих демонов.

Лишь сейчас я осознала, что стена заметно возвышалась над пиками гор слева и справа.

– Лучше выше, чем ниже. – Я не могла на него смотреть.

Он сжал мои пальцы в ладонях.

– Ты вся ледяная и промокла до нитки. Сколько магии у тебя осталось?

Потяжелевшая одежда липла к коже. Я отняла у него свои руки.

– На еще один барьер хватит. Вы закончили? Если да, Кайя может их проверить, и полетели дальше. Разве что ты не хочешь задержаться. – Я кусала губы. – Тогда... – Без понятия, что бы я тогда стала делать. Определенно не легла бы спать в башне, пока они занялись бы кое-чем другим.

Он положил мне руки на плечи, и из-за потока жара, хлынувшего в меня сразу после этого, от вещей пошел пар, и они высохли.

– Мы закончили. – Он шагнул к щиту и попросил Кайю пройти через него, чего княжне сделать не удалось.

Кайя приблизилась к стене с противоположной стороны и провела по ней ладонью.

– Она когда-нибудь падет?

– Если магию регулярно не подпитывать, она исчезнет. Не переживай, мы тебя не запрем. Ее тонкие губы сложились в улыбку.

– Скоро увидимся. – Кайя послала Аарванду воздушный поцелуй. – Еще раз большое спасибо, – сказала она мне и вернулась в башню.

Аарванд превратился, и мы молча полетели дальше. Совсем недавно эта миссия, невзирая на всю опасность, которой мы себя подвергали, казалась приятной, сейчас же я желала лишь быстрее с ней разделаться и возвратиться домой.

Последний перевал располагался немного дальше и ближе всех к границе Морады. Однако перекрыть нам нужно было только узкое непроходимое ущелье, и с этим я еще справлюсь. По рукам и ногам расплзались холод и усталость – верный признак переутомления. Мне хотелось прижаться к телу Аарванда, но я сидела у него на спине прямо, как палка. Встреча с Кайей вновь открыла мне глаза на то, что я и так давно знала: у нас общая задача, не более того.

Плавные взмахи его крыльев несли нас сквозь крошечную ночную тьму. Чем ближе мы оказывались к границе, тем темнее становилось вокруг.

«Я не знал, что она будет там ждать», – нарушил молчание Аарванд.

– Конечно, она ведь беспокоилась за тебя, – ответила я твердым голосом. – Это совершенно естественно, учитывая, как вы друг к другу относитесь.

«Ты понятия не имеешь, как мы с Кайей относимся друг к другу».

– И для меня это не имеет значения.

Он больше не ответил, только сложил крылья и наклонил голову вперед.

«Держись крепче». – После этого дракон рванул в промежуток между утесами, где не было и двух метров в ширину. Безумие, если бы Регулюс попытался провести здесь своих людей. Это ущелье – ловушка. Не успела я до конца додумать последнюю мысль, как услышала свистящий звук. Перестав падать вниз, Аарванд изменил направление. Мимо нас промчалось что-то тонкое и темное, но он ловко увернулся. Стрела. Нужно уходить. Эту мысль я тоже додумать не успела, потому что второй выстрел попал ему в бок. Аарванда качнуло влево, а так как я прижималась к нему недостаточно крепко, то потеряла равновесие и соскользнула с его спины. Я падала, даже не представляя, как далеко земля. Мобилизовав все свои магические резервы, я окружила себя воздушными подушками, чтобы смягчить удар при приземлении. Аарванд летал где-то высоко надо мной. Заметил ли он вообще, что потерял меня? Попали ли в него другие стрелы? Ночную тишину взорвал его рев, и до меня донесся звук беснующегося пламени. Лишь после этого я врезалась в скалу и вскоре после этого упала в колючий куст. Из легких вышибло весь воздух, но я моментально вскочила на ноги. Все вокруг вращалось, и болела голова.

– Вы только посмотрите, – раздался голос из темноты передо мной. – Кто это тут угодил в наши сети?

Я подошла к ближайшему кусту, чтобы увидеть, с кем имела дело, однако голос узнала и без света.

– Маррок, – приветствовала я вервольфа с радужными глазами. При дворе у Регулюса он тренировал меня и обеспечил парой-тройкой травм. – Ты один или Рэйланд тоже где-то неподалеку? – Он не должен заметить, что мне страшно.

– Мы оба здесь. Скучала по нам?

– Не очень.

– Жаль. А мы по тебе скучали и отлично повеселимся, когда вновь окажемся вместе в Мораде. На этот раз без обломщика Аарванда. Он запрещал нам к тебе притрагиваться. Ты в курсе?

Я покачала головой. Ответ пропустила, поскольку подошел Рэйланд во главе минимум двадцати лучников. Мужчины как раз вложили стрелы в луки и одновременно выстрелили в небо. Я не осмеливалась смотреть наверх и надеялась, что Аарванд будет держаться вне их досягаемости.

– Они пропитаны загрязненным самарием, – с довольным видом сообщил Маррок. – Гадость. – Демон дотронулся до своих рожек. – После этого Аарванд перестанет быть таким красавчиком.

– Для этого вам сначала надо в него попасть. – Теперь я взглянула наверх. Дракон кружил прямо над нами. На него опять обрушился град стрел.

«Улетай. Стрелы отравлены».

Ответом мне стало презрительное фырканье. Не было времени выяснять, подчинится ли он требованию, потому что на меня набросился Маррок.

– *Nocere*, – воскликнула я. Темный световой шар понесся к нему, однако демон лишь слегка отпрянул и отбил его в сторону. И тем не менее этих секунд мне хватило, чтобы отскочить назад.

– Лучше прекращай, – посоветовал он. – Сэкономь силы на то, что мы будем с тобой делать.

Во мне вспыхнули отвращение и страх. Они меня еще не поймали, а я лучше умру, чем отправлюсь с ними обратно в Морату. Чарами мне не удержать их на расстоянии, но щит не преодолеют даже их накачанное самарием тела.

«Мне нужен огонь. Моя магия почти иссякла». – Эта просьба подвергала Аарванда опасности, но придется рискнуть. Он снизился так, чтобы стрелы лучников не могли его достать, выдохнул тонкую струю пламени между мной и людьми Маррока и поджег кусты и маленькое деревце.

– *Eldur murus*. – Я призвала часть огня себе в правую руку и описала дугу, чтобы он оказался в левой.

Маррок ухмыльнулся, глядя на мои движения, и направился ко мне. Лучники готовили новый залп. В ночном небе раздался громopodobный рев. Я смахнула пламя с ладоней справа налево, заставила его перепрыгнуть на скалы и переплела с полыхающими растениями. Желтые и красные нити образовали непроницаемое полотно. Ухмылка стерлась с лица Маррока, когда он сообразил, что я сотворила. Всего секунду спустя с противоположной стороны огненной стены послышался волчий вой. Я хотела сделать ее еще толще, но тут меня подхватили когтистые лапы и подняли в воздух.

«Достаточно. Они не пройдут». – Аарванд отнес меня подальше, а потом опустил на землю, чтобы я могла залезть на него нормально. – *«Ты ранена?»* Его голос звучал так, как будто он царапал когтями по стеклу.

– Нет. А ты?

Мне ответили хмыканьем.

«Теперь ты будешь по-настоящему крепко держаться, или мне тебя привязать?»

Я легла животом ему на спину, обвила руками за шею и сжала ногами туловище. Без лишних слов он взмыл вверх. Пока он нес нас обратно, я постоянно клевала носом. У меня совсем не осталось сил, но уже чувствовалось, как магия восстанавливалась. Этим я была обязана теплу Аарванда, которое проникало в каждую клеточку моего тела. Я ощущала его даже в кончиках волос и еще больше льнула к нему.

«Вианна», – позвал он меня. В этот раз голос казался не царапаньем стекла, а скорее теплым шоколадом, если бы он мог иметь звук. Что за глупая мысль.

– Ты сказал, чтобы я держалась очень крепко.

«Я не имел в виду “ерзать”».

– О’кей. Сижу смирно.

На Источнике он перевоплотился снова. Прежде чем я успела запротестовать, он ощупал меня с ног до головы, пытаясь отыскать раны.

– Я же сказала, что всё в порядке.

– Просто хотел удостовериться, что ты не врешь. – Мы перешли на другую сторону в Броселианд. Вороной жеребец Аарванда терпеливо дожидался нас, а моего, судя по всему, забрал Калев. Вокруг до сих пор царила темнота, но уже наступало утро. Пролежу в кровати целый день и буду отсыпаться.

Аарванд помог мне забраться на коня и сам сел у меня за спиной. Я облокотилась на его грудь, и он быстрым галопом понесся в шато. Мы справились и возвратились невредимыми. Наконец-то моя магия для чего-то пригодилась. Я могла бы построить себе хижину неподалеку от Источника и день и ночь следить за тем, чтобы он был окружен защитным барьером. К сожалению, это не вечное решение проблемы, но тогда Аарванд навещал бы меня, когда ему хотелось бы встретиться с подругой. Без понятия, почему я сейчас об этом думала.

Я дремала, и мне снилось, как он снял меня с лошади и принес в нашу комнату. Слышались шепчущиеся голоса, затем кто-то аккуратно стянул с меня ботинки и куртку и завернул в одеяло.

– Дайте ей поспать, – сказал Аарванд. – Она полностью истощена. Никогда прежде не видел ничего подобного.

* * *

Я действительно проспала весь следующий день и потом еще половину второго. А когда проснулась, возле моей кровати в кресле-качалке сидела Эме с Клэр на руках. Я приподнялась.

– Что-то случилось?

– Ничего. Просто Кaleb с Аарвандом на переговорах в Анни Мю, а Маэль запретила мне ехать с ней домой. – Эме чуть наклонилась вперед, хотя мы были одни. – Думаю, она сдвинулась с мертвой точки. По крайней мере, новая база, которую она приготовила, не испортилась.

– Кaleb и Аарванд надолго уехали?

Она поправила детское одеяльце, в которое была завернута Клэр.

– На пару дней, максимум на неделю. Переговоры с другими князьями проходят сложно.

– В Цаморель они тоже потом отправятся?

– Мне кажется, только в Анни Мю, но точно не знаю. Вы встретили леди Кайю? Верно?

– Да, она хотела увидеться с Аарвандом. Если домой нам нельзя, как будем убивать время? – Ни в коем случае я не собиралась разговаривать или думать о Кайе.

Эме пожала плечами:

– Я сижу с Клэр.

– Тогда спрошу Лорана, не может ли кто-нибудь пару часов позаниматься со мной фехтованием. – Я спустила ноги с кровати, сжала и разжала зудящие пальцы. Магия восстановилась, и надо срочно избавиться от части энергии, пульсирующей внутри меня. Ну и пусть отправляется к Кайе. У меня есть дела поважнее.

– Я думала, ты возненавидела тренировки? – Эме встала. Клэр тихонько захныкала. – Видимо, она проголодалась.

– Тренировки я не ненавидела, – крикнула я ей вслед, – и вам с Маэль несколько занятий тоже пошли бы на пользу!

– Спрошу у Калеба, не согласится ли он меня поучить. – Сестра лукаво улыбнулась на прощание.

– Могу себе представить эти тренировки, – проворчала я. Затем оделась и вышла во двор. Несмотря на то что Калеба и Аарванда не было, я заметила четырех их офицеров. Они давали некоторым ведьмам и колдунам уроки фехтования и учили их метать копьё.

Я присоединилась к ним и провела за этим занятием остаток дня. Так как Маэль и на следующий день не захотела пускать нас домой, я просто опять влилась в ряды тренирующихся. Кaleb вернулся три дня спустя, но один.

Пролетело еще пять дней. Эйден хранил молчание по поводу местонахождения Аарванда, и я нервничала все сильнее. Естественно, уже не было необходимости, чтобы Аарванд так много времени проводил в шато. Он должен размещать собственные войска. Настраивать своих солдат на битву. Стараться убедить других князей примкнуть к нему. Наверняка он

четко распределял свое время, чтобы успеть выполнить все эти задачи, прежде чем Регулюсу удастся сломать защитные барьеры. С Эйдемом все улажено. Мы ждали армию Конгрегации и сами готовились к предстоящему бою. Вероятно, в следующий раз я увижу Аарванда, только когда мы пройдем через Источник в Коралис, и там рядом с ним будет стоять Кайя. Ведь та краткая встреча во время нашего полета снова наглядно мне все продемонстрировала. А то, что Аарванд просто исчез, не попрощавшись, в общем-то, тоже говорило само за себя. Мы сражались на одной стороне – конец истории. К сожалению, я по нему скучала. Скучала по нашим совместным завтракам и доверительным отношениям, которые развились между нами. Я беспокойно вертелась в постели с боку на бок. Можно спросить про Аарванда у Калеба, но если тот не желал, чтобы я что-то знала о его местонахождении, то надо это просто принять. Он не обязан передо мной отчитываться, но было бы неплохо получить какую-то весточку. Я зажгла свечу на прикроватном столике и взяла гримуар. Маэль рядом со мной натянула на голову одеяло. Кровать Эме пустовала почти каждую ночь. Всякий раз, как только мы засыпали, она из нее выскальзывала и возвращалась лишь на рассвете. Я поверить не могла, чтобы она всерьез полагала, будто мы не замечаем ее отсутствия. Все-таки мы не глухие и не слепые, а нашу комнату от комнаты Калеба отделяла всего пара дверей. Когда Аделаида заселяла его туда, то утверждала, что ни в одном другом крыле ему места не нашлось.

Маэль негромко зарычала:

– Погаси свет. Мне нужно поспать.

Она права. Придется отвлечься как-то иначе. Эта внутренняя тревожность ни за что не дала бы мне уснуть, а остальную работу доделали ноющие от тренировок мышцы. Я тихо встала, накинула плащ и задула свечу. А затем с гримуаром под мышкой вышла из комнаты. Пойду на кухню, налью себе стакан молока с медом и в тысячный раз пролистаю гримуар. Древние каменные стены освещали факелы, когда я босиком шла по пустым коридорам замка. От холодного камня стопы покалывало, но возвращаться не хотелось.

В камине на кухне еще догорало несколько поленьев, и я положила книгу на исцарапанный деревянный стол. Везде было тщательно прибрано. Я налила в стакан молока и подогрела с помощью заклинания. Мед пришлось поискать, зато потом я уселась на скамью перед камином, скрестив ноги, и накрыла книгу ладонью. Кожа под пальцами казалась теплой. Стоило мне сделать первый глоток молока, как дверь распахнулась.

Аарванд споткнулся, увидев меня.

– Не знал, что еще кто-то не спит, – извиняющимся тоном сказал он и остановился. – Не помешаю?

– Нет. Я не могла уснуть. – В отличие от Калеба, Аарванд никогда не проводил ночи в замке, и я не стала фантазировать, что он здесь из-за меня. Выглядел он измученным. – Когда ты пришел?

– Час назад. Нужно было сообщить Эйдену, что Регулюс напал на Анни Мю и взял в плен их князя. Мне следовало догадаться. – Он сжал переносицу большим и указательным пальцами. – Маррок и Рэйланд с легионом солдат обогнули Коралис. Очевидно, Регулюс решил показать наглядный пример.

– Что ты теперь будешь делать?

– Нельзя рисковать и отправлять войска в Анни Мю. Именно этого добивается Регулюс. Измотать нас и разделить нашу армию.

– Коралис пока в безопасности? Ты усилил щиты?

Он кивнул:

– Как и Цаморель. Кайя очень тебе благодарна. Хотя ходят слухи, что Регулюс снабжает своих воинов чистым самарием. – Он сделал паузу.

– Откуда он у него? – глухо спросила я.

Аарванд глубоко вздохнул:

– Монеты изобилия, – тихо ответил он. – Король загадал его на них.

Я сгорбилась.

– Это же...

– Катастрофа, – договорил он. – Надеюсь, твой Эш поторопится. Ситуация выходит из-под контроля быстрее, чем я рассчитывал.

– Корабли уже в пути. Они доставят больше тысячи ведьм. Вчера прибыл гонец.

– Знаю. Всё это люди, которые не умеют драться без магии. – У него на лбу залегли тревожные морщины. – Можно мне тоже стакан молока?

– Ты пьешь молоко?

Маэль должна рассказать ему про противоядие. Это лекарство – наша последняя надежда. Но я не имела права нарушить данное слово. Даже сейчас, когда Аарванд выглядел необыкновенно подавленным. До сих пор князь стоял возле двери, словно сомневался, остаться ли ему, а теперь направился к столу. Под темным мундиром играли мускулы. Я переключила внимание на его лицо.

– Обычно в практически безвыходных ситуациях я предпочитаю напитки покрепче.

– Тут ничем не могу помочь. Только молоко с медом.

– Поэтому придется удовлетвориться им.

Когда он дошел до стола, я встала.

– Только не привыкай, что я тебя обслуживаю.

Аарванд ухмыльнулся, поднял руку и провел большим пальцем по моей верхней губе. Я не шевелилась.

– У тебя тут молоко было.

Он стоял прямо передо мной, а его рука все еще лежала на моей щеке. Никто из нас не двигался.

– Я волновалась за тебя, – тихо произнесла я. – Неплохо было бы дать знать, что с тобой все хорошо.

Глаза у него расширились от удивления.

– Я подумал, что ты на меня злишься. – Аарванд сделал небольшую паузу. – Из-за Кайи.

– Это было бы неуместно, разве нет? – Кашлянув, я отступила на шаг, так что ему пришлось меня отпустить. – Но мы друзья, как-никак, а друзьям рассказывают, куда пропадают и как надолго.

Он улыбнулся:

– Я запомню. На следующий раз.

– Ладно. Не забудь. – Я отвернулась и подошла к полкам, надеясь, что он не заметил румянец на моих щеках.

Князь сел на скамейку, и я услышала, как он придвинул к себе гримуар.

– Можно?

– Ради бога.

Аарванд перелистнул страницу.

– Не нужно было убегать из хижины. Я не сделаю ничего, чего ты не захочешь, – внезапно сказал он, – вот что я собирался сказать тебе все это время. Я вполне способен принять отказ. Меня тебе бояться не надо было.

Я достала из шкафчика молоко.

– И мне это известно, но ушла я не поэтому. – В животе завязался узел. Ушла я потому, что боялась признаться себе самой, что начала что-то к нему испытывать. А это не так уж далеко от его «Я хочу тебя». Шелест страниц прекратился. Я налила молоко в стакан, подогрела и решила добавить больше меда, чем себе, потому что он любил сладкое сильнее, чем показывал на людях.

– Тогда почему ты сбежала?

Оглянувшись через плечо, я положила в молоко вторую ложку меда.

– Почему, Вианна? – Он не отступится, пока не получит ответ.

– Мое сердце много лет принадлежало юноше, который иначе расставил свои приоритеты, хотя любил меня, – осмелев, объяснила я. – А все твои усилия направлены на свершение мести. – Теперь я полностью повернулась к нему и неотрывно смотрела в глаза. – И если мы действительно победим Регулуса, ты наверняка станешь верховным королем и женишься на Кайе. Мы больше никогда не увидимся, после того как закроется Источник.

Он сверкнул глазами:

– Да ты уже составила для меня настоящий жизненный план. Как внимательно с твоей стороны. А мне можно сделать такой же для тебя?

Мне было не до шуток.

– Я заслужила большего. Ты сказал, что хочешь меня. Но я хочу «навсегда».

Теперь в его радужках вспыхнуло пламя.

– Ты заслужила большего, – медленно согласился он, – и я хотел бы быть мужчиной, который подарит тебе это «навсегда». Но я не могу.

По крайней мере он честен, хотя его слова больно меня ранили, так как подтверждали то, что я давно понимала. Вернувшись к столу, я протянула ему молоко и обрадовалась, когда Аарванд указал на гримуар и тем самым сменил тему.

– Он довольно старый, да? – Он сделал глоток молока и облизнул губы.

Я заставляла себя смотреть не на него, а на страницу.

– Он уже очень давно принадлежит нашему роду.

– Но ты не узнала гримуар, когда мы его нашли.

– Да, не узнала. В конце концов, я никогда его прежде не видела. И не видела папин почерк. Но вот Эме... Она тут же сообразила, кто это написал.

– Сожалею, что ты никогда не знала отца, – мягко произнес он. Сидеть здесь с ним, окутанной полумраком, пока снаружи царствовала крошечная ночная тьма, казалось абсолютно правильным. Особенно сейчас, когда мы расставили все по местам. – Пусть я слишком рано потерял отца, но все же мы с ним провели какое-то время вместе.

– Я никогда по нему не скучала, – сказала я, ощутив слабый укол совести. – Наша бабушка всегда выставляла его в дурном свете. И теперь меня мучает вопрос, а не было ли это ее стратегией, чтобы мы не так сильно по нему тосковали.

Аарванд ухмыльнулся:

– Видимо, твоя бабушка была очень мудрой женщиной.

– Так и есть, возможно, однажды ты с ней даже познакомишься.

После этого он нахмурил лоб:

– Каким образом? Я думал, она уже умерла.

– Призраков наших предков-ведьм трудно изгнать из семейного дома, и они постоянно вытворяют там всякую ерунду. А больше всего им нравятся красивые мужчины.

– Тогда мне стоит зайти к вам в гости, чтобы ты меня представила.

– Может быть, – ответила я резче, чем он того заслуживал. Я не собиралась вообразить Аарванда в своей комнате. Однако образы его черных как смоль волос на моих белоснежных простынях уже сами по себе начали вспыхивать перед внутренним взором. Я тяжело сглотнула. Только что расставила границы, а теперь думала о подобных вещах.

Какое-то время мы просто сидели молча и смотрели друг другу в глаза.

– Я догадался, что эта книга принадлежит твоей семье, когда она раскрылась перед тобой, – заговорил потом он, и я отвела от него взгляд. – Она назвала тебя «Сестрой звезд». Что это значит?

Разумеется, он запомнил. Аарванд впитывал мельчайшие крупицы информации и ни о чем не забывал, пока оно ему не пригодилось.

– Наверное, она так меня называет, потому что я родилась в ночь звездопада.

Надо внимательно следить за словами. Так легко выдать ему свои тайны, а он ничего не рассказывал мне в ответ.

– Наш папа забрал гримуар с собой, когда ушел, – тем не менее продолжила я. – Откровенно говоря, он его украл. Книга принадлежала не ему, и отец не имел на нее никакого права. Но он сделал все эти записи внутри, и мне кажется, с их помощью он хотел нам что-то сказать. Вот только не представляю, что именно. Не рассчитывал же он всерьез на то, что мы ее отыщем.

– Может, ты ошибаешься. Может, он знал. Ты сказала, что он был колдуном времени.

Кивнув, я засунула ноги под плащ, потому что мне стало холодно. Аарванд щелкнул пальцами, и в камине ярко вспыхнул огонь. Я склонила голову набок от удивления, что он так открыто воспользовался магией. Затем князь сунул руку под плащ, вытащил оттуда мою ступню и сжал в ладонях. Начал бережно ее разминать, вливая свое тепло мне под кожу. Все напряжение испарилось, и я готова была тихонько застонать от удовольствия, когда его пальцы погладили лодыжку.

– Я мало знаю о его даре, – объясняла я, запинаясь, и радовалась, что голос вообще меня слушался. – Но да, он умел путешествовать во времени. Эме рассказывала, что папа побывал даже в Камелоте.

Пальцы замерли. Аарванд продолжал крепко сжимать мою ступню, но больше ее не массирует.

– Что такое? – Я настойчиво ткнула его второй ногой.

Князь улыбнулся, однако теперь выглядел уже не расслабленным, а напряженным.

– Он отправлялся так далеко в прошлое? – Демон взял и другую ногу, начал растирать плавными движениями и ее тоже, пока у меня не согрелось все тело.

Легкие как перышко пальцы скользнули вверх по моей голени, и сердце застучало быстрее. На той же скамейке Эзра целовал меня так, как будто любил, а потом познакомил со своей невестой. Это воспоминание и параллель меня отрезвили. Поспешнее, чем нужно, я спустила ноги на пол и села прямо.

– Большинство ученых заявили бы, что это невозможно, – ответила я на его последний вопрос. – У меня оставалась надежда найти какой-нибудь намек на то путешествие в гримуаре, но он не сделал о нем записей. Да и зачем бы ему вообще уходить так далеко?

– На этот вопрос я тебе ответить не смогу, – помедлив, произнес Аарванд. По нему было не видно, задело ли его то, что я отдернула ноги. – Но наверняка есть причина, по которой он украл гримуар.

– Возможно, он просто прихватил его на память. – Я поморщилась, поскольку такое основание выглядело крайне маловероятным. – Эта книга – самый обыкновенный гримуар, если не учитывать папины заметки. Заклинания, рецепты и пара-тройка семейных преданий. Никаких тайных шифров, никаких секретных символов, никаких загадок.

– А ты спрашивала колдовскую книгу?

– Что ты имеешь в виду?

– Ты спрашивала книгу, нет ли у нее для тебя послания? – Он захлопнул ее и подвинул ко мне. – Она с тобой разговаривала, а я не думаю, что «обыкновенные» гримуары делают что-то подобное.

Тут он прав. Почему до меня самой это не дошло? Конечно же, гримуары не разговаривали. Но в Мораде у нас хватало других проблем.

– Попробуй.

Словно только и ждала этой подсказки, книга тихо загудела, когда я провела по ней кончиками пальцев. Я испуганно взглянула на Аарванда, который кивнул мне, подбадривая. Он придвинулся еще ближе, но не дотрагивался до меня. Вся его энергия сосредоточилась на книге. И тем не менее я тянула и не открывала ее.

– До сих пор мне не доверяешь? – Невозможно было не расслышать разочарование в его словах.

– А ты можешь меня за это винить?

Янтарные глаза блестели практически золотым цветом.

– Нет. Я давал тебе мало причин для этого. Наверное, тебе лучше попросить книгу раскрыть свои секреты вместе с сестрами. Она принадлежит вам троем.

Гудение гримуара усилилось, как будто он одобрял такой план. Мы сидели так близко друг к другу, что почти соприкасались носами. Я пыталась читать по его глазам. Это правда причиняло ему боль?

– Ты сказал, что способен принять отказ, – сказала я с натянутой улыбкой. Нельзя сейчас думать о его душевном равновесии, слишком многое было на кону. – Я вернусь в постель, а завтра поговорю с Маэль и Эме.

– Почему не сразу?

– Потому что моя сестра не смогла устоять перед обаянием твоего брата и каждую ночь проводит в его кровати, а я действительно не хочу ей мешать.

Аарванд поднялся в тот же миг, что и я.

– Я провожу тебя до вашей комнаты.

Мне хотелось отказаться, но теперь я не сомневалась, что он все равно будет настаивать, поэтому я просто кивнула. Мы молча пошли по опустевшим коридорам замка.

– История Алого дракона началась при короле Вортигерне, – вдруг произнес Аарванд, к моему удивлению. Огонь редких факелов еле-еле освещал его лицо. – Но это ты, скорее всего, и так знаешь.

Я кивнула.

– И тем не менее позволь рассказать тебе нашу версию истории – так, как она передается у нас.

– Я вся внимание.

Он слегка улыбнулся.

– В пятом веке Вортигерн заключил союз с демонами. Таким образом он хотел обеспечить себе господство в Британии. Однако мои предки преследовали собственные цели, и на общем праздновании почти пять сотен подданных Вортигерна пали жертвами демонов. Это был последний раз, когда нам удалось нанести людям такой большой урон.

– Гордиться тут нечем, – упрекнула его я.

– Ты права. Так или иначе, Вортигерн в поисках безопасного укрытия бежал в Уэльс.

Я замедлила шаг, потому что хотела дослушать легенду до конца.

– Вортигерн отыскал надежное место и попытался выстроить там крепость, но у него ничего не получилось. Стены снова и снова рушились. Пока одна ведьма не посоветовала ему найти ребенка, оставшегося без отца, и окропить его кровью стены и фундамент замка. Поблизости жил один мальчик, мать которого была монахиней, а отец, если верить слухам, – инкуб. Как ты понимаешь, он бы без зазрений совести убил этого паренька.

– Но это оказался не обычный ребенок, – ответила я. – Это был Мерлин.

Аарванд кивнул:

– И с этого момента история становится интересной. Несмотря на то что Мерлин был еще очень юн, он уже обладал огромными магическими способностями. Он убедил Вортигерна осушить землю, на которой тот собирался возводить крепость. Но когда король это сделал, из глубины вырвался Алый дракон. Он набросился на Вортигерна, и Мерлин превратил мужчину в Белого дракона. На протяжении многих дней они сражались друг с другом. Сначала победу одерживал Белый дракон, затем – Алый. Поединок завершился ничьей. Вортигерн получил тяжелые ранения, а Алый дракон улетел. Наконец король смог достроить свой замок, однако, как и большинство людей тех времен, он был невероятно суеверен и расспрашивал Мерлина,

что означала эта битва. Маг поведал ему, что Алый дракон олицетворяет новую эру. И сказал, что горы и долины Британии рухнут, а вместо ручьев и рек потечет кровь, если Вортигерн не признает «Корнуоллского Кабана» будущим правителем. Лишь этот король будет способен вести Британию в новое время.

– А под «Кабаном» Мерлин подразумевал Утера Пендрагона?

– Совершенно верно. Вортигерн признал Утера королем Британии. Так Мерлин подготавливал почву для царствования Артура задолго до его рождения. Когда момент настал, Мерлин предстал перед Утером Пендрагоном и поклялся ему в верности. Конец истории тебе известен. Во время одного из военных походов Утер влюбился в Игрэйну и в облике ее мужа Горлуа тайно зачал ей ребенка. После рождения Артура Утер передал его Мерлину. Маг отдал мальчика сэру Эктору, и там Артур рос вместе со своим молочным братом Кеем, пока после смерти Утера Мерлин не вернул его ко двору. Он надеялся, что Артур будет защищать интересы демонов, но король этого не сделал. Мерлин не рассчитывал на влияние Морганы.

Я наморщила лоб:

– Тогда почему в твоём мире Алый дракон – злое предзнаменование? Люди Регулюса тебя боятся.

– Потому что до сих пор верят, что когда появится Алый дракон, то мир, который мы знаем, падет, – пояснил Аарванд. – В конце концов, после того как Артур унаследовал трон, пророчество Мерлина исполнилось. Все изменилось, пускай и не так, как надеялся Мерлин. Нас изгнали на Керис. – Он равнодушно дернул плечами. – Я не планирую уничтожить ни твой мир, ни свой. Мне нужен просто мир. И я докажу тебе, что ты можешь мне доверять, Вианна. Прежде я давал тебе мало поводов для этого, но мне бы хотелось, чтобы все происходящее для нас хорошо закончилось. Для всех нас.

Прозвучало абсолютно искренне.

– Мне бы тоже этого хотелось. – Мы подошли к моей двери. Аарванд наклонился ко мне и провел губами по моей щеке – очень нежно. По коже разлился жар, распаяя меня.

– Спокойной ночи. – Аарванд протянул мне гримуар, который нес в руках. – Спроси книгу, в чем ее секрет, – еще раз напомнил мне он, после чего развернулся и ушел. А я смотрела ему вслед и мечтала просто поцеловать его в ответ. Вот только это лишь сильнее бы все усложнило.

Тихонько войдя в комнату, я свернулась клубочком под одеялом.

– *Calor*, – шепнула я, так как оно оказалось ощутимо холодным.

– И ты тоже? – проворчала Маэль. – Неужели только я должна сама согреть себе постель? По-моему, это несправедливо.

– Я всего лишь выпила стакан молока, а Аарванд составил мне компанию, он вернулся, – проинформировала ее я.

Маэль тихо засмеялась:

– Этот парень выглядит как греческий бог и сражается как викинг, а с тобой пьет молоко? Как интересно. Когда я расскажу об этом Нэа, она со смеху помрет.

Я не стала ей ничего отвечать, а отвернулась к стене. Аарванд не знал, почему именно он обратился в Алого дракона. По сей день красный дракон украшал флаг Уэльса. Бесспорный знак, говорящий, что Алый дракон отвернулся от Мерлина и встал на сторону людей, разве нет? Семья Аарванда так долго хранила свои тайны, а он теперь по чуть-чуть выдавал их мне. Трудно пытаться отделить мужчину, который согревал мне ноги на кухне и неоднократно спасал, от того, который был самым верным соратником Регулюса. Может, надо просто бросить эти попытки.

К тому моменту, как через пару часов Эме прокралась в нашу комнату, я все еще не спала.

– Почему бы тебе не остаться на всю ночь у Калеба? – услышала я вопрос Маэль. – Бедняга, наверно, чувствует себя использованным, когда ты каждое утро сбегаешь из его постели.

– «Бедняга» переживет. Не хочу, чтобы о нас пошли слухи.

Маэль захохотала:

– Слишком поздно, дорогая сестренка. Очень-очень поздно. Все в этом замке в курсе, где ты проводишь ночи, а половина женщин здесь тебе из-за этого завидует. Просто для информации.

Эме зевнула и забралась в кровать.

– Ну и пусть завидуют, – довольно заявила она. – Все равно он мой.

Для меня было загадкой, как у нее получалось так легко доверять и забывать. Но вполне возможно, она давно уже знала, что им с Калемом уготовило будущее.

Глава 7

Я сидела за туалетным столиком, расчесывала волосы и заплетала их в обычную косичку.

– Прошлой ночью мы с Аарвандом говорили о гримуаре.

Эме перестала напевать себе под нос.

– Ты была у Аарванда?

– А что, это так трудно себе представить? В конце концов ты тоже каждую ночь бываешь у Калеба.

Она почесала шею:

– Но я думала...

Маэль, которая расхаживала по комнате в одном нижнем белье, перебила ее:

– Эти двое очень романтично пили молоко на кухне.

Теперь Эме вытаращилась еще более недоверчиво:

– О чем вы говорили? Об Эзре?

– Нет. – Об Эзре я больше не разговаривала. Ни с кем, а если думала о нем, то получалась сбивающая с толку смесь из скорби, раскаяния и грусти. Поэтому я старалась этого даже не делать. – Как я уже сказала, о гримуаре и о том, почему папа взял эту книгу с собой в Гламорган. Когда я ее нашла, она со мной заговорила. Назвала меня «Сестрой звезд».

Маэль прищурилась:

– Никогда не слышала, чтобы гримуары умели разговаривать.

Я лишь пожала плечами:

– Книга была заперта с помощью колдовской печати и открылась мне. Она сказала: «Одна из трех нашла меня».

– Почему ты рассказываешь об этом только сейчас? – спросила Эме. – Мы уже давно должны были все знать.

– Я больше об этом не вспоминала, – призналась я. – Но прошлой ночью Аарванд предположил, что это может что-то значить, и нам надо спросить книгу, нет ли у нее для нас послания.

– А он не хотел, чтобы ты спросила ее сразу? – В словах Маэль сквозил такой же скепсис, что тогда почувствовала и я сама.

– Скорее всего, но он согласился с тем, что, о чем бы ни сообщила книга, я хочу услышать это в вашем присутствии.

– М-да. – Маэль поднялась и натянула свитер поверх майки. – Наверное, для князя это было весьма непривычно. – Из-под слоя шерстяной ткани ее голос звучал приглушенно. Только когда она высунула голову, я снова разобрала, что она говорила. – Уверена, мало кто из женщин не поддастся его шарму.

– Речь не о его шарме, – одернула я сестру.

– Давайте ее спросим. – Маэль проигнорировала мою последнюю фразу, застегнула на боку разноцветную юбку и сунула ноги в ботинки «Доктор Мартинс». – А потом позавтракаем, и я поеду домой. У меня еще куча дел.

– Ты должна рассказать Эйдену и Аарванду о действии противоядия. Нам понадобится эта штука, прежде чем отправимся на Керис. Судя по тому, что ты уже несколько дней не пускаешь нас домой, я делаю вывод, что ты достаточно далеко продвинулась.

Маэль поджала губы, и я поначалу решила, что она ничего не ответит.

– Я на правильном пути и думаю, что у меня получится.

Эме погладила ее по руке:

– Я рада, что ты не сдалась. Я знала, что ты справишься.

– А я рада, что вы промыли мне мозги. Одна я бы уже все бросила.

– За некоторые вещи стоит бороться. – Эме пристально посмотрела на нее. – Твое нетерпение частенько доводило бабушку до белого каления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.